

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2023 Том 6 № 7

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Станис Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент РУДН, Москва,
Российская Федерация,
dariona@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Майтдинова Гюзель Майтдиновна
доктор исторических наук, профессор
РТСУ, Душанбе, Республика
Узбекистан
guzel-maitdinova@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Енокян Артем Вачаганович
к.и.н., старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
yenoqyan.artiom@mail.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом, Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток», Москва, Российская Федерация

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики, директор Центра германских исследований, Казахского национального университета НУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, профессор департамента международных отношений факультет мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – исследовательский университет (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства, Душанбе, Республика Таджикистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Пархитъко Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследования Университета Уппсала, Швеция

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент Eurocontinent (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион), профессор геополитики в ISSEP (Лион), Французская Республика

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»; главный редактор «Журнала политических исследований» Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Журнал включен в список ВАК РФ от 22 октября 2021 г.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривосточных процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2023 г., следующий:

№ 1 2023	Номер не тематический	до 10.01.2023 г.
№ 2 2023	Молдова в мировой политике и международных отношениях	до 10.02.2023 г.
№ 3 2023	Номер не тематический	до 10.03.2023 г.
№ 4 2023	Прибалтийские государства в региональных процессах	до 10.04.2023 г.
№ 5 2023	Номер не тематический	до 15.05.2023 г.
№ 6 2023	Деятельность зарубежных НПО/НКО на постсоветском пространстве	до 15.09.2023 г.
№ 7 2023	Номер не тематический	до 15.10.2023 г.
№ 8 2023	Таджикистан в мировой политике и международных отношениях	до 15.11.2023 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2

e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2

e-mail: article@postussr.org

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2023 VOLUME 6 No. 7

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Daria V. Stanis

PhD in Economy, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
dariona@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Guzel M. Maitdinova

Doctor in History, Professor,
RTSU University,
Tashkent, Republic of Tajikistan,
guzel-maitdinova@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Artyom V. Yenoqyan

PhD in History, Senior Lecturer
RUDN University,
Moscow, Russia,
yenoqyan.artyom@mail.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Archana Upadhyay, PhD in Political Sciences, Professor, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Avatkov Vladimir Alekseevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Head of the Department, Middle and Post-Soviet East, Chief Editor of the journal "Near and Post-Soviet East", Moscow, Russian Federation

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National Research University Higher School of Economics – Research University (HSE), Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Dean of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the Faculty of History, Political Science and Law for Scientific Work of the Moscow State Regional University (MSOU); Editor-in-Chief of the "Journal of Political Studies" Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Leading Researcher at the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of of the Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Maitdinova Guzel Maitdinovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), Director of the Centre for Geopolitical Studies of the RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economics, Professor of the MFI Department of the University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Dean of the Faculty of Practical Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Wolde Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in Geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon), French Republic

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The journal is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of October 22, 2021.

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

The official website of the magazine: <https://www.postussr.org>

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2023 will deal with the following issues:

№ 1 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.01.2024
№ 2 2024	Moldova in world politics and international relations	until 10.02.2024
№ 3 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.03.2024
№ 4 2024	Baltic states in regional processes	until 10.04.2024
№ 5 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.05.2024
№ 6 2024	Activities of foreign NGOs/NPOs in the post-Soviet space	until 10.09.2024
№ 7 2024	The magazine issue is not thematic	until 10.10.2024
№ 8 2024	Tajikistan in world politics and international relations	until 10.11.2024

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Постсоветский кинематограф и его роль в развитии государств региона СНГ

- Курылев К.П., Братчик А.С. Самоидентификация украинцев сквозь призму государственного кинематографа Украины (2014–2023 гг.)724
- Дерендяева А.Д. Кинематограф Республики Казахстан: основные маркеры идентичности в художественных и документальных фильмах736
- Велиев Р.Р., Рустамзаде К.И. Азербайджанское кино как фактор «мягкой силы»...745
- Галстян С.С. Армянское кино: постсоветский период.....753
- Хотивришвили А. Кинематограф Грузии в постсоветский период.....767

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

- Егорова Е.Э. Православная церковь и паломнический туризм как средство единения русской диаспоры на евразийском пространстве.....775
- Синенко Е.А. Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв.....786

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРАНА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Дудайти А.К., Моршедлу Дж. Проблемы региональной безопасности во взаимоотношениях России и Ирана в постсоветский период.....800
- Вахшитех А., Лапенко М.В. Пятилетие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция Исламской Республики Иран.....808

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Алимов Б.Х., Рахимов К.Х., Скулков К.И. Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана)821
- Одибоев К. Прочность современных торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном.....831

Contents

THEMATIC DOSSIER:

Post-Soviet cinema and Its role in the development of the states of the CIS region

Kurylev K.P., Bratchik A.S. Self-identification of Ukrainians through the prism of the state Ukrainian cinematography (2014-2023).....724

Derendyaeva A.D. Cinema of the Republic of Kazakhstan: main markers of identity in feature films and documentaries736

Veliev R.R., Rustamzadeh K.I. Azerbaijani cinema as a factor of "soft power"745

Galstyan S.S. Armenian Cinema: Post-Soviet Period.....753

Khotivrishvili A. Cinematography of Georgia in the post-Soviet period.....767

«SOFT POWER»

Egorova E.E. The Orthodox Church and pilgrimage tourism as a means of uniting the Russian diaspora in the Eurasian area.....775

Sinenko E.A. Evolution of the PRC's "soft power" policy in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries.....786

IRAN'S ACTIVITIES IN THE POST-SOVIET SPACE

Dudaity A.K., Morshedloo J. Problems of regional security in relations Russia and Iran in the post-Soviet period.....800

Vakhshiteh A., Lapenko M.V. Fifth anniversary of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and the position of the Islamic Republic of Iran808

TRADE AND ECONOMIC CO-OPERATION

Alimov B.Kh., Rakhimov K.Kh., Skulkov K.I. Energy cooperation between Russia and the countries of Central Asia (using the example of Tajikistan and Uzbekistan).....821

Odiboev K. Strength of modern trade and economic relations between Russia and Kazakhstan.....831

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ / THEMATIC DOSSIER

Постсоветский кинематограф и его роль в развитии государств региона СНГ /

Post-Soviet cinema and Its role in the development of the states of the CIS region

Научная статья/ Research article

Самоидентификация украинцев сквозь призму государственного кинематографа Украины (2014–2023 гг.)

К.П. Курылев¹, А.С. Братчик²

^{1,2}*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>; e-mail: kurylev-k@rudn.ru

² E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Аннотация. Вопрос национальной самоидентичности является важнейшим элементом государственной политики любой страны мира. Ее влияние больше всего проявляется в отечественной кинематографии, которая создается за счет бюджетного финансирования. После получения независимости Украиной в 1991 году, украинский кинематограф оказался в состоянии кризиса. В то же время, вопреки политическому хаосу и экономическому спаду, были предприняты первые попытки создания фильмов с "правильной" идеологической направленностью, отражающие стремление к формированию независимой культурной идентичности украинского народа. Однако только с созданием Государственного агентства Украины по вопросам кино в 2011 г. началось систематическое финансирование киноиндустрии, которое способствовало постепенному развитию украинского кинематографа. Современная украинская власть после 2014 г. перешла от нейтралитета к враждебности в отношении Российской Федерации. Властная политика не прошла мимо украинской фильмографии и в последние годы стала активно политизировать и украинизировать местный контент. След был оставлен во всех жанрах кино. В данной статье автор анализирует показатели кассовых сборов и разные жанры произведенных на Украине фильмов с 2014 по 2023 гг. Несмотря на активную поддержку киноиндустрии и создание фильмов с «национально правильными» сценариями, Государственному агентству Украины по вопросам кино не удалось добиться массового одобрения и популярности среди украинских зрителей. Однако спустя девять лет антироссийской «реновации» кино его результат смог глубоко укорениться в сознании народа и распространить свое видение военных событий на Донбассе в зарубежные страны. В условиях Специальной военной операции России на Украине пропагандистские кинокартины активно используются в качестве главного психологического «оружия» украинской власти не только для поддержки украинских военных, но и для формирования «правильного» сознания и понимания украинцами современной реальности. В свою очередь западные киноэксперты активно продвигают данные фильмы на своих международных кинофестивалях и отдают победные места современному украинскому кинематографу.

Ключевые слова: Украина, Россия, государственная кинематография, национальное самосознание, антироссийская пропаганда, политизация кино, культурная дипломатия.

Для цитирования: Курылев К. П., Братчик А. С. Самоидентификация украинцев через призму государственной украинской кинематографии (2014–2023 гг.) // Постсоветские исследования. 2023;7(6):724-735.

Self-identification of Ukrainians through the prism of the state Ukrainian cinematography (2014-2023)

Konstantin P. Kurylev¹, Alina S. Bratchik²

^{1,2} RUDN University, Moscow, Russia

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>; e-mail: kurylev-k@rudn.ru

² E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Abstract. The issue of national identity is an important element of the state policy of any country in the world. Its influence is most evident in the domestic cinematography, which is created at the expense of budget financing. After Ukraine gained independence in 1991, the Ukrainian film industry found itself in a state of crisis. However, despite political chaos and economic downturn, initial attempts were made to create films with a "correct" ideological direction, reflecting the desire to form an independent cultural identity of the Ukrainian people. It was only with the establishment of the State Agency of Ukraine for Cinema in 2011 that systematic financing of the film industry began, contributing to the gradual development of Ukrainian cinematography. After 2014, the modern Ukrainian government switched from neutrality to hostility towards the Russian Federation. The power politics did not pass by the Ukrainian filmography and in recent years began to actively politicize local content. The trace was left in all genres of cinematography. In this article, the author analyzes the box office figures and different genres of films produced in Ukraine from 2014 to 2023. Despite the active support of the film industry and the creation of films with "nationally correct" scripts, the State Agency of Ukraine on Cinema Issues failed to achieve mass approval and popularity among Ukrainian viewers. However, after nine years of anti-Russian "renovation" of cinema, its result was able to take deep root in the minds of the people and spread its vision of military events in the Donbas to foreign countries. In the context of Russia's Special military Operation in Ukraine, propaganda films are actively used as the main psychological "weapon" of the Ukrainian authorities not only to support the Ukrainian military, but also to form the "right" consciousness and understanding of modern reality by Ukrainians. In turn, Western film experts actively promote these films at their international film festivals and give winning places to modern Ukrainian cinema.

Keywords: Ukraine, Russia, state cinematography, national consciousness, anti-Russian propaganda, politicization of cinema, cultural diplomacy.

For citation: Konstantin P. Kurylev, Alina S. Bratchik Self-identification of Ukrainians through the prism of the state Ukrainian cinematography (2014-2023) // *Postsovetskie issledovaniya* = *Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):724-735. (In Russ.).

В современном мире киноиндустрия является одной из ключевых отраслей развлечений и культуры, которая играет важную роль в жизни каждого человека. Кино, как и другие виды искусства, является мощным инструментом воздействия на массовое сознание.

В научном плане это объясняется теорией массовой коммуникации, которая изучает процесс передачи информации от масс-медиа широкой аудитории [Журавлев, Павлова 2014: 95]. Кинематограф, как один из видов массовой коммуникации, имеет большое влияние на представление человека о мире, его убеждения и поведение. Он способен влиять на мировоззренческую

позицию, психику и сознание людей, формируя идеалы, ценности, моральные и этические нормы общества.

Государство, вслед за другими социальными институтами, использует кино в качестве средства влияния на население. Государственная политика в кинематографии может быть направлена на достижение различных целей, таких как формирование национальной идентичности, воспитание патриотизма, поддержка культурного развития и даже, в некоторых случаях, как пропаганда государственной идеологии. Кинематограф как социально-культурный институт отражает культурно-идеологические тенденции в обществе и

оказывает огромное влияние на формирование самосознания народа.

Большое внимание в государственном киноискусстве уделяется историческим фильмам, которые используются в качестве инструмента для просвещения и образования населения. Они сохраняют и передают исторические события и традиции, документируют культурное наследие и достижение разных народов [Архипов, Меньшиков 2011: 59]. Благодаря этому фильмы расширяют кругозор зрителей, повышают их знания о различных аспектах жизни и культуры, а также способствуют более глубокому пониманию исторических событий.

Однако здесь также следует учитывать, что в некоторых государствах интерпретация истории может расходиться с историческими фактами и событиями. Государственный кинематограф может использовать кино, как мощный инструмент воздействия и манипулирования чувствами и сознанием населения, представлять историю с выгодной для него стороны, героизируя тех, кто наиболее близок к руководству страны, отличился своим патриотизмом и преданностью Родине. В свою очередь, это поднимает вопросы объективности и достоверности таких исторических фильмов, снятых с государственной поддержкой. В результате «Войны памяти» в сфере культуры стали инструментом политической борьбы, киноманипулятивным средством, механизмом переформатирования культуры и памяти народа. Противоборство смыслов в сферах образовательной, культурной, информационной политик предшествует или сопутствует реальным военно-политическим действиям [Беспалова 2022, с. 58].

В этом плане в качестве предмета исследования огромный интерес с точки зрения имеющихся практик по переформатированию исторического сознания населения, конечно, представляет кинематограф постсоветской Украины.

Рассмотрим основные этапы развития украинского киноискусства и его влияния на общество.

После обретения Украиной независимости в 1991 г. украинский кинематограф пребывал в коматозном состоянии. Разрушительные последствия распада единого государства проявлялись во всем, начиная с хронического недофинансирования культуры как таковой и заканчивая содержательной бедностью кинопроката [Курылев 2023: 62]. Как следствие возникла явная нехватка фильмов государственного производства вследствие гиперинфляции, разрушения сети кинопоказов, стагнации государственных киностудий и отсутствия эффективной государственной поддержки отрасли¹.

При этом, несмотря на политический хаос, экономический спад и криминальный беспредел, кино «правильного» идеологического окраса начали снимать уже тогда. Руководство страны, формируя концепт «Украина – не Россия» ставила перед задачей дистанцироваться от советского прошлого и сформировать независимую культурную идентичность украинского народа [Єпик 2020: 33].

Однако на протяжении следующих двадцати лет украинское кино находилось в глубоком кризисе и стагнации. Фильмы если и выходили, то широкой популярности у зрителей не получали и финансовой прибыли государству не приносили. При этом именно в те времена появились фильмы, которые, опираясь на националистический фундамент, культивировали в массах отторжение всего советского, неприятие русского. Подобные фильмы, даже не принося дохода, свою роль выполняли отлично, формируя смыслы и воздействуя на массы.

С 2011 г., после создания Государственного агентства Украины по вопросам кино (Госкино), началось систематическое выделение на конкурсной основе бюджетных средств на производство фильмов². Впервые на Украине был создан

¹ Украине – четверть века. 25 самых значимых фильмов независимости // Одеська Кіностудія. URL: 15.08.2016.

<https://www.odesafilmstudio.com.ua/uk/news/archive/ukraine-chetvert-veka> (дата обращения 10.05.2023)

² Указ Президента України №404/2011 Про Положення про Державне агентство України з питань

орган, уполномоченный формировать и осуществлять государственную политику в кинематографии [Корощенко 2020: 17].

В настоящем исследовании мы затронем лишь один период, современный, в развитии украинского кинематографа. Период, начавшийся после государственного переворота на Украине, произошедшего в феврале 2014 г. в результате событий известных как Евромайдан или «революция достоинства». Как известно данные события повлекли за собой начало гражданской войны на Украине и геополитическую декомпозицию данного государства, произошло отделение Крыма от Украины и воссоединение его с Россией, а также начало военных действий на Донбассе [Братчик, Курылев 2022: 459]. Эти события повлияли на все сферы жизни общества, включая тематику и настроения украинских фильмов и сериалов.

Новыми властями перед украинскими кинематографистами были поставлены новые задачи: изображение украинцев как «свободного миролюбивого народа европейской идентичности», «украинизация» и политизация местного контента под видом «развлекательных кинолент» и внушение украинцам патриотизма путем создания искусственного образа «врага и агрессора в лице России»³.

В это же время *de jure* происходил запрет на показ российских кинолент и телевизионных передач. Первой из таких законодательных мер был Закон №159-VIII от 5 февраля 2015 г. «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно защиты информационного теле-радио пространства Украины»⁴. В этом законе была

введена ст. 15.1 «О кино», запретившая «распространение и демонстрирование фильмов (снятых после 1 августа 1991 г.), в которых популяризируется или пропагандируется деятельность государственной власти России, признанной государством-агрессором, или советских органов государственной безопасности».

Следующий запрет был введен 21 апреля 2016 г., когда президент Украины П. Порошенко подписал Закон №3359, который вносил дополнительные изменения в Закон № 9/98-ВР «О кинематографии»⁵, согласно которому был императивно запрещен «показ всех фильмов, произведенных или впервые обнародованных в России после 1 января 2014 г., вне зависимости от их содержания».

Одновременно в Законе № 3759-XII «О телевидении и радиовещании»⁶ был прописан пункт о запрете трансляции фильмов, которые были произведены физическими и юридическими лицами России или представлены с участием российских актеров, музыкантов, авторов сценария, режиссеров и продюсеров.

Украинские власти оправдывали такие меры тем, что «российские кинопродукты создают угрозы национальной безопасности Украины». За нарушение норм Закона, то есть показ российских фильмов, гражданам Украины грозил административный штраф в размере десяти минимальных зарплат за первый зафиксированный случай и 50 минимальных зарплат за каждый последующий.

После прихода к власти в 2019 г. президента В. Зеленского, известного в прошлом актера и продюсера украино-российских кинолент, законодательные

кіно // Президент України. 06.04.2011. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4042011-12970> (дата звернення 10.05.2023)

³ Киноиндустрия Украины: шесть лет свободного плавания // Бюллетень Кинопрокатчика. 24.07.2020. URL: https://www.kinometro.ru/analytics/show/name/Ukraine_six_years_of_free_shipping_8933 (дата обращения 13.05.2023)

⁴ Про внесення змін до деяких законів України щодо захисту інформаційного телерадіопростору України // Верховна Рада України. 05.02.2015. URL:

<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/159-19> (дата звернення 14.05.2023)

⁵ Порошенко подписал закон о запрете трансляции российских фильмов // ZMINA. 21.04.2016 .URL: https://zmina.info/ru/news-ru/poroshenko_pidpisav_zakon_pro_zaboronu_transljacij_i_rosijskih_filmiv/ (дата обращения 13.05.2023)

⁶ Сьогодні набув чинності закон про заборону російських фільмів // Газета Кабінету Міністрів України. 04.06.2015. URL: <https://ukurier.gov.ua/uk/news/sogodni-nabuv-chinnosti-zakon-pro-zaboronu-rosijsk/> (дата звернення 14.05.2023)

положения не изменились. 21 декабря 2021 г. Конституционный суд Украины признал конституционным запреты российских фильмов и телепередач, которые были введены предыдущим президентом⁷.

В конечном счете с 2014 г. было ограничено вещание на территории Украины свыше 80 российских телеканалов⁸ и запрещено более 800 российских фильмов и сериалов⁹. Такие законодательные запреты привели к тому, что украинский зритель перестал воспринимать российское кино как нечто ментально близкое и был полностью «порабощен» творчеством местных «мастеров культуры», обслуживающих интересы антироссийской власти в Киеве.

После запрета российского кино на Украине правительство начало усиленно

инвестировать в кинопроизводство и создание разного рода патриотических проектов. Все новые прокатные картины на Украине снимались исключительно на украинском языке [Кацуба 2015: 440]. С 2014 по 2022 гг., согласно отчетам Государственного агентства Украины по вопросам кино, на производство украинского кино из госбюджета страны было выделено рекордные 2,7 млрд гривен. Бюджет распределялся на финансирование производства, распространение фильмов в кинотеатрах Украины и представление кинокартин на международных кинофестивалях¹⁰. Детально стоит рассмотреть конкуренцию национальных фильмов в общей совокупности представляемых кинопоказов в стране.

Финансовая поддержка украинского кино со стороны государства с 2014 по 2022 гг.

Года	Общая сумма выделенной господдержки на кино (млн. грн.)	Кол-во выпущенных государственных кинокартин	Общий кассовый госфильмов (млн. грн.)	Бокс-офис всех кинопремьер в Украине (млн. грн.)
2014	30,5	5	17	914,4
2015	132,6	11	16,6	1 201,8
2016	250,2	35	46,1	1 649,8
2017	504,7	47	79	2 205,7
2018	505,5	48	198,9	2 414,5
2019	429,6	46	208,7	2 883,7
2020	446,7	40	42,2	992,8
2021	376,9	51	62,1	1749,5
2022	63,8	16	7	1155,2
Всего	2 740, 5	299	677,6	15 167,4

⁷ Заборона російських фільмів є законною? Конституційний суд виніс рішення // ГЛAVKOM. 21.12.2021. URL:

<https://glavcom.ua/country/politics/zaborona-rosiyskih-filmiv-je-zakonnoyu-konstituciyniy-sud-vinis-rishennya-808557.html> (дата звернення 14.05.2023)

⁸ Російські телеканали, розповсюдження яких обмежено на території України у 2014–2017 рр. // Національна Рада України з питань телебачення і радіомовлення. 05.06.2018. URL: <https://www.nrada.gov.ua/infographics/rosijski-telekanaly-rozprovsvyudzhennya-yakyh-obmezhen-na-terytoriyi-ukrayiny-u-2014-2017-rr/> (дата звернення 17.05.2023)

⁹ Голова Держкіно Пилип Ілленко: "Український глядач перестав сприймати російське кіно як ментально близьке" // Українська Правда. 23.03.2019. URL:

<https://life.pravda.com.ua/culture/2019/03/23/236119/> (дата звернення 17.05.2023)

¹⁰ Вийшли у прокат: за що знімають і як продають українське кіно // РБК-Україна. 08.06.2020. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/vyshli-prokat-snimayut-prodayut-ukrainskoe-1591181063.html> (дата звернення 19.05.2023)

Данные представлены согласно отчетам Госкино Украины с 2014 по 2022 гг.^{11,12,13}

Как видно, до 2022 г. количество украинских фильмов в прокате росло из года в год. Ощее количество поддержанных государством кинофильмов составило 299 кинокартин. Однако, за девять лет преобразований украинского государственного кино кассовые сборы отечественных фильмов достигли всего 4,5% от общего бокс-офиса на Украине. Возместить затраты из госбюджета не удалось ни одному национальному фильму. Лидерами просмотров по данным украинских бокс-офисов становились голливудские киноленты⁴.

Показатели доходов украинского кино (из выделенных 2,7 млрд. грн. – общий доход фильмов составил 677,6 млн. грн.) подтверждают тот факт, что при отсутствии конкуренции со стороны российского кинематографа местная киноиндустрия не смогла на равных конкурировать за зрителя с голливудскими фильмами. Хотя структура господдержки и количество выделенных средств на отечественные фильмы вполне сопоставимы.

Если снятые фильмы и не «отбивали» деньги, и не становились кассовыми, но свою идеологическую роль они продолжали исполнять весьма исправно, продолжая разлагать сознание местного населения, внедряя в него теперь уже не концепцию «Украина – не Россия», это был уже пройденный этап. Настало время более разрушительной гремучей идеологической смеси – концепта «Украина – Анти-Россия».

Рассмотрим некоторые украинские киноленты, которые были сняты при поддержке Госкино с 2014 по 2023 гг.

Многие фильмы рассказывают о современной истории Украины, непосредственно связанной с военными событиями на Донбассе, начиная с 2014 г.⁵ В этих фильмах представлена версия киевского режима о тех событиях. Она включает в себя «национально правильные» сценарии и антироссийские нарративы. Жителей Донбасса представляют бедными людьми, которые страдают от «русской оккупации» и жаждут воссоединения с Украиной. С другой стороны, в таких фильмах демонизируются Россия, жители русского Донбасса, восставшие против националистической власти. Украинские же Вооруженные Силы, добровольческие батальоны изображаются героями, действующими в режиме АТО (Антитеррористической операции на Донбассе). Их называют «воинами света» и «освободителями Украины». Все это, конечно, совершенно оторвано от реальности. Но главное в том, что подобными интерпретациями недавних и текущих событий фактически оправдываются жестокие обстрелы мирных городов и убийства жителей Донбасса. Также продолжается постоянное обоснование образа врага в лице России, которая несет угрозу Украине экзистенционального характера.

¹¹ Фільми, створені за підтримки Державного агентства України з питань кіно (2007–2022 рр.) // Держкіно. URL: <https://usfa.gov.ua/documents-page/filmy-stvoreni-za-pidtrymky-derzhavnogo-agentstva-ukrainy-z-pytan-kino-2007-2021-rr-i550> (дата звернення 20.05.2023)

¹² Державна підтримка кіно в Україні: з чого починали і куди прямуємо? // Media Business Report. 16.09.2019. URL: <https://mbr.com.ua/uk/news/analytics/263-derzhavna-pidtrimka-kino-v-ukrayini-z-chogo-pochinali-i-kudi> (дата 20.05.2023)

¹³ Бокс-офіс українського кіно 2014–2022 рр. // Media Business Report. URL: <https://mbr.com.ua/uk/news/analytics/254-boks-ofis-ukrayinskogo-kino-strimkii-rivok-ostannih-pyati-ro>, <https://mbr.com.ua/uk/news/analytics/4724-boks-ofis-ukrainy-2021-vosstanovlenie-posle-provalnogo-2020-go>, <https://mbr.com.ua/uk/news/analytics/4907-boks-ofis-2022> (дата 20.05.2023)

⁴ Бокс-офіс України (2017–2021) // Media Business Report. 25.01.2022. URL: <https://mbr.com.ua/ru/news/analytics/1409-boks-ofis-ukrayini-u-2019-roci-novii-rekord-kasovih-zboriv>, <https://mbr.com.ua/uk/news/analytics/4724-boks-ofis-ukrainy-2021-vosstanovlenie-posle-provalnogo-2020-go> (дата звернення 21.05.2023)

⁵ 10 лучших фильмов о войне на Донбассе / CUT.INSIGHT. 01.03.2022. URL: <https://www.cutinsight.com/ru/10-luchshih-filmov-o-vojne-na-donbasse/> (дата обращения 23.05.2023)

Примером таких кинокартин могут служить следующие известные военные киноленты современной Украины. Фильм Ахтема Сеитаблаева «Киборги. Герои не умирают» (2017) – об обороне Донецкого аэропорта в начале вооруженного конфликта на Донбассе (общий кассовый сбор – 23,2 млн. грн.); боевик Тимура Яценко «Черкасы» (2019) – об обороне одноимённого морского тральщика в марте 2014 г., во время воссоединения Крыма с Россией (общий сбор – 6,5 млн. грн.); кинокартина «Атлантида» (2019) – представляет собой антиутопию, действие которой происходит в 2025 г. на Востоке Украины, «через год после победы Украины в войне с Россией и возвращения Донбасса в состав страны» (общий сбор – 1,1 млн. грн.); комедия Владимира Тихого «**Наши котики**» (2020) – несколько героев без военного опыта и разных профессий ушли добровольцами защищать «оккупированный Донбасс» (общий сбор – 8,8 млн. грн.); фильм Марины Горбач «**Клондайк**» (2022) – действие которого разворачивается во время войны на Донбассе, а главные герои живут в селе, рядом с которым происходит крушение малайзийского «Боинга» 17 июля 2014 г. (общий сбор – 496,6 тыс. грн.); фильм Марьяна Бушана «**Снайпер: Белый ворон**» (2022) – сюжет которого основан на жизнеописании сценариста Николая Воронина и рассказывает о событиях 2014–2015 гг. на Донбассе. Размеренная учителя Николая рушится с началом войны на Донбассе. Пришли «злые русские», напали на жилище, сожгли дом, убили жену. Пацифист клянётся отомстить, присоединяется к добровольческому батальону, проходит курсы снайперов и встает на тропу войны... (общий сбор – 5,5 млн. грн.)¹.

Самой распространённой темой украинской власти в современном военном кино является спекуляция на моральных чувствах украинцев. В фильмах делается акцент на образах женщин и детей,

страдающих от военных событий на Востоке Украины, потерявших близких и переживших ужасы так называемой «русской оккупации и войны». Такая тема раскрывается в фильме Заза Буадзе «**Мать Апостолов**» (2020; общий сбор – 223 тыс. грн.), Симона Леренг Вильмонта «**Дом из осколков**» (2022), Тараса Томенко «**Терриконы**» (2022), Алисы Коваленко «**Мы не исчезнем**» (2023) [Звіт 2020: 9], [Звіт 2022: 18–21]. Последние три фильма не выходили в прокате, однако, именно они были выдвинуты на международные кинофестивали Европы и США, и получили конкурсные награды и паблисити в странах Коллективного Запада.

Таким образом, используя всю специфику военного кинематографа на Украине, нынешняя украинская власть пытается построить патриотизм граждан на ненависти к исторически близкому народу. Однако, по результатам общих кассовых сборов данных кинокартин видно, что такая специфика представления современной истории страны не пользуется широким интересом у отечественных зрителей. Навязывание ненависти к России и политизированная трактовка военных событий на Донбассе не совместимы с разумным построением национальной идентичности украинцев. С другой стороны, как говорится, камень вода точит, и свою деструктивную роль подобные киноленты исполняют, укореняя ненависть к соседу.

Еще одним жанром украинского кино, который нацелен на формирование смыслов является историческое. Вопрос национальной памяти на протяжении всего постсоветского периода занимал важнейшее место в политике украинских властей.

Приведем примеры основных исторических кинолент современной Украины².

Заметным событием стал фильм Ахтема Сеитаблаева и Джона Винна «**Захар Беркут**» (2019) – совместный украино-американский исторический блокбастер,

¹ 20 вражаючих українських фільмів, які має подивитись кожен українець // МоеMisto. 08.04.2022. URL: <https://moemisto.ua/vn/blog/vrazhayuchi-ukrayinski-filmi-yaki-mae-podivitis-kozhen-1274.html> (дата звернення 21.05.2023)

² Фильмы, по которым можно изучать историю Украины // НОВЕ УКРАЇНСЬКЕ КІНО. 24.08.2020. URL: <https://www.cinema.in.ua/ru/filmy-istoriyu-ukrainy-infografika/> (дата обращения 24.05.2023)

экранизированный по одноимённой исторической повести «Захар Беркут» Ивана Франко. Фильм повествует о событиях 1241 г., когда Монгольскую орду во главе с ханом Бурундой остановил воин Карпатских гор Захар Беркут.

Кинолента Валерия Ямбургского «Гетьман» (2015) – рассказывает о событиях второй половины XVII в., когда Богдан Хмельницкий победил вражеские войска Речи Посполитой и Османской империи и установил долгожданный мир на казацкой земле.

Историческое полотно Алексея Шапарева «Круты 1918» (2019) – создавалось по мемуарам командующего войсками Украинской народной республики (УНР) в бою под Крутами А. Гончаренко. Сюжет фильма основан на современных трактовках исторических событий [Бойко 2008; Нагірняк 2009], произошедших в январе 1918 г., когда украинские юноши, не имевшие особой военной подготовки, встали на пути у «большевистских полчищ» генерала М. Муравьева, и в течение пяти часов сдерживали их продвижение к Киеву у железнодорожной станции Круты северовосточнее Киева). От 400 до 600 студентов, гимназистов и юнкеров защищали столицу провозглашенной УНР от большевистской армии численностью от 3000 до 6000 чел. Показательно, что начинается этот фильм с кадров посещения бойцом АТО мемориала «Памяти героев Крут» в 2018 г. А завершается также сценой с бойцом АТО, наблюдающим за воспитанниками Украинского Пластового Юношества, которые пришли к мемориалу.

Фильм Тараса Ткаченко «Чёрный ворон» (2019) – описывает борьбу украинских повстанцев против советской власти в 1920-х гг. Главный герой по прозвищу «Чёрный Ворон» организует борьбу против большевиков. Все, кто в фильме говорит по-украински, за редким исключением, честные и благородные люди,

воюют за независимость своей Родины, погромами не занимаются, мирное население не терроризируют, убивают лишь «оккупантов», которые говорят исключительно по-русски. То есть идеологические нарративы реализованы в полной мере

Польско-украинский фильм Агнешки Голланд «Цена правды. Гарет Джонс» (2019) – рассказывает о британском репортере, который впервые в 1933 г. в западной прессе заявил о «голодоморе/геноциде» украинцев советской властью.

Лента Андрея Кокотюха «Червоний» (2017) – рассказывает о молодом воине УПА¹ Даниле Червонном, который поднял восстание в ГУЛАГе, выжил и пытался вырваться на волю.

Фильм Романа Бровко «Запрещенный» (2019) – на фоне борьбы украинских диссидентов конца 1960-х – начала 1980-х гг. рассказывает о жизни и загадочной смерти поэта-шестидесятника, Героя Украины – Василия Стуса.

Таким образом, исторический контекст, представленный в современных украинских фильмах, имеет сильную антисоветскую и антироссийскую окраску, как и военные кинофильмы, рассмотренные нами ранее.

Примечательно, что в последние годы на Украине не были произведены фильмы про Великую Отечественную войну, в годы которой от рук нацистских и фашистских захватчиков, согласно исследованию Украинского института национальной памяти, погибло от 8 до 10 млн украинцев и было разрушено 700 городов и 28 тыс. украинских сел². Фильмография, повествующая о тех временах, либо показывает борьбу «героев ОУН/УПА» с советскими войсками, либо сгущает краски упоминанием погибших во время голода и репрессий в СССР в 1930-1940-х гг.

Несмотря на острую политизированность украинского кино,

¹ Организация украинских националистов — «Украинская повстанческая армия» (ОУН-УПА) — украинская организация, признанная экстремистской и запрещенная на территории России (решение Верховного суда РФ от 17.11.2014).

² Число жертв во время Второй мировой войны и потери Украины <https://uinp.gov.ua/informaciyini-materialy/muzeynykam/vizualnyy-suprovid-ekspozyciyi/infografiky/druga-svitova-viyna> (дата звернення 24.05.2023)

местные зрители предпочитают смотреть романтические комедии, приключенческие фильмы и фэнтэзи. Большинство таких картин представляет жизнь и быт современных украинцев. Самыми кассовыми комедиями, созданными при поддержке Госкино стали «**DZIDZIO Контрабас**» (2017) – 22 млн. грн.; «**Безумная свадьба. 3 части**» (2018–2021) – общий доход 145,3 млн. грн.; «**Я, Ты, Он, Она**» (2018) – 71 млн. грн.; «**Мои мысли тихие**» (2019) – 9,1 млн грн.; «**Люксембург. Люксембург**» (2023) – 32,8 млн. грн.; фэнтэзи – «**Сторожевая застава**» (2017) – 19 млн. грн.; «**Приключения S Николая**» (2018) – 8,9 млн. грн.; «**Адская хоругвь, или казацкое Рождество**» (2019) – 9,6 млн. грн.¹. Именно данные кинокартины с наименьшей политизированностью контента имеют значительный доход от кассовых сборов в отечественном бокс-офисе.

Наконец, еще одним жанром современного украинского кино являются мультфильмы. С 2014 г. по настоящее время Государственное агентство Украины по вопросам кино стало выпускать детские кинофильмы, строящиеся на культурных особенностях, исторических ценностях и мифологии украинского народа. Такими мультфильмами являются «**Бабай**» (2014) с кассовым сбором в 1,5 млн. грн., «**Никита Кожемяка**» (2016) – 11,3 млн. грн., «**Казаки. Вокруг света**» (2018) – мультсериал, «**Украденная принцесса: Руслан и Людмила**» (2018) – 36,1 млн. грн. и «**Мавка: лесная песня**» (2023) – 117 млн. грн.². Однако на данный момент наблюдается дефицит национально-культурных мультфильмов. Учитывая повышенный интерес к данному жанру среди украинских зрителей, следует подчеркнуть, что Госкино Украины могло бы сосредоточить государственное финансирование на украинских мультфильмах, так как их кассовый сборы более чем в 4 раза

превосходят политизированные военные фильмы. С учетом складывающейся обстановки можно предположить обращение украинских мультипликаторов к идеологически правильной проблематике.

Рассмотрев основные жанры современной кинематографии и сюжеты ряда фильмов Украины, стоит еще раз подчеркнуть, что антироссийская риторика украинской власти красной нитью проходит сквозь украинское киноискусство. Учитывая, что государственная политика имела влияние во всех сферах жизни общества, законотворчестве, средствах массовой информации и кино, за восемь лет она смогла дистанцировать украинский народ от русского.

Украинское кино военного жанра стало мощным и «пророческим» оружием в руках местных властей. Если раньше кассовые сборы военных кинолент были крайне малыми, то сейчас киномашина пропаганды стала средством для поддержки украинских военных. Она также негативно воздействует на ментальное состояние населения Украины в условиях российской СВО и настраивает зарубежного зрителя на негативное отношение к России.

Финансирование заведомо убыточных проектов пригодились украинским политикам сегодня. В августе 2022 г. Офис Президента Украины, Госкино Украины, Ассоциация «Смотри украинское!», а также отдельные подразделения ВСУ и Национальной гвардии Украины создали проект национальных кинопоказов украинским жителям и военным под названием «Кино ради победы!». Целью выездных кинопоказов организаторы тура определили моральную поддержку зрителей, консолидацию общества, интеграцию в собственный культурный код в период текущих военных событий, донесение мотивационных сообщений военным Украины, консолидацию всех ради победы.

¹ Скільки коштують, скільки збирають у прокаті та скільки повертають фільми Держкіно / Детектор медіа, 24.02.2018 URL: <https://detector.media/production/article/134929/2018-02-23-skilky-koshtuyut-skilky-zbyrayut-u-prokati-ta-skilky-povertayut-filmy-derzhkino/> (дата звернення 25.05.2023)

² Від «Енеїди» до «Мавки»: злеті і падіння української незалежної мультиплікації // Український Тижень. 07.04.2023. URL: <https://tyzhden.ua/vid-eneidy-do-mavky-zlety-i-padinnia-ukrainskoi-nezaleznoi-mulyplikatsii/> (дата звернення 26.05.2023)

В рамках Национального тура «Кино ради победы!» с 6 августа по 20 октября в 170 населенных пунктах Украины состоялось 1036 показов 45 украинских фильмов последних лет. Примечательно, что 68 кинопоказов были бесплатно продемонстрированы во время сеансов в кинотеатрах Украины¹. Для украинской власти это выгодная пропаганда, так как государство получает новых добровольцев, мотивированных на войну, создает имидж сильной страны в мире, а в массах формируется высокий уровень доверия к армии.

С 2022 г. премьеры украинских фильмов стали широко распространяться за рубежом. Культурная дипломатия в лице украинской кинематографии стала набирать влияние в странах Запада. Цель – навязать зарубежным зрителям мнение о том, что Россия «напала» на Украину, которая в свою очередь защищает демократию и свободу не только своей страны, но и всей Европы. Одним из таких итоговых продуктов стала инициатива Госкино Украины «CinemAid Ukraine» («Кино-помощь Украине»), в рамках которой в более чем 50 странах мира состоялись премьеры украинского кино².

Кроме этого, Украина призывает представителей международных кинофестивалей прекратить сотрудничество с российской киноиндустрией, не допускать к участию в конкурсных программах фильмы российского производства; отменить прокат всех западных фильмов и сериалов на территории Российской Федерации, отменить дистрибуции российских фильмов³. Однако этот призыв на Западе

поддержали не все, ведь для многих западноевропейских стран и их культурных институтов искусство и кино все еще остаются политически неприкосновенным местом для «диалога»⁴.

Ежегодное украинская киноиндустрия представляется на международных кинофестивалях (МКФ): Каннском, Берлинском, Карловском, Венецианском, Варшавском, в Локарно, Сиетле, и других [Alforova, Z., Marchenko 2021: 276]. Однако, примечательно, что наградами на данных фестивалях отличались фильмы военного характера. В 2019 г. фильм Валентины Васянович «Атлантида» получил награды на 76-м Венецианском МКФ и 32-м Международном кинофестивале в Токио (Япония) [Звіт 2019: 8]. В 2022 г. кинокартина Марины Эр Горбач «Клондайк» получила награды на 72-м Берлинском МКФ, а также на международных кинофестивалях в Сандэсе и Сиетле (США). В 2022 г. фильм Симона Леренга Вильмонта «Дом из осколков» получил награды на МКФ в Сандэнсе (США), Швеции, Греции и многих других европейских кинофестивалях [Звіт 2022: 19–21].

Таким образом, на сегодняшний день наблюдается высокая западная поддержка украинской киноиндустрии (приз «Особый взгляд» фильму «Донбасс» в Каннах в 2019 г.)⁵. Это отвечает риторике западных политиков, которым выгодно поддерживать Украину в условиях российско-украинского конфликта. Однако это деструктивно сказывается на представлении населения стран Европы, США, Канады и Австралии о России. Распространяемая посредством

¹ «Кино заради Перемоги!» // Укрінформ. 21.10.2020. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3597998-kino-zaradi-peremogi-tur-ohopiv-170-naselenih-punktiv-ta-vijskovih-castin-u-18-oblastah.html> (дата звернення 25.05.2023)

² Марина Кудерчук, голова Держкіно України // Укрінформ. 19.11.2022. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3617278-marina-kudercuk-golova-derzagentstva-ukraini-z-pitan-kino.html> (дата звернення 27.05.2023)

³ Лист голови Держкіно Марини Кудерчук Президенту Каннського кінофестивалю П'єру Лескюру / Держкіно. 10.03.2022. URL: <https://usfa.gov.ua/press-center/lyst-golovy-derzhkino->

[maryny-kuderchuk-prezydentu-kannskogo-kinofestyvalu-pyeryu-leskyuru-il1957](https://usfa.gov.ua/press-center/lyst-golovy-derzhkino-maryny-kuderchuk-prezydentu-kannskogo-kinofestyvalu-pyeryu-leskyuru-il1957) (дата звернення 27.05.2023)

⁴ Три роки кризи в Держкіно. Що буде з українським кіно далі? / LB.ua. 26.04.2023. URL: https://lb.ua/culture/2023/04/26/553083_tri_roki_krizi_d_erzhkino_sheho_bude_z.html (дата звернення 27.05.2023)

⁵ Москвитин С. «Донбасс» Сергея Лозницы. О чем фильм, победивший в Каннах [Электронный ресурс] // Правила жизни. 18 мая 2018. URL: <https://www.pravilamag.ru/entertainment/53182-donbass-review/> (дата обращения 31 марта 2023).

кинематографа ненависть, подпитываемая украинским кинотворчеством, наносит ущерб как гражданам Украины, так и зрителям в других странах.

В целом, можно заключить, что кино является важным инструментом для самоопределения и самоидентификации украинского народа. Однако с 2014 г. политизация властями Украины фильмов ставит вопрос о том, является ли киноискусством или продуктом пропаганды.

На Украине снимается большое количество кинолент разных жанров. При этом некоторые фильмы объективно отражают украинскую действительность и имеют широкий спрос на показ среди населения. Но позитивный эффект таких картин нивелируется большим количеством пропагандистских и политизированных кинолент, ни одной из которых не удалось возместить затраты из госбюджета страны. Весь этот негативный контент манипулирует

восприятием украинским населением событий СВО и отрицательно влияет на отношение западной общественности к России.

Таким образом, кино имеет большое влияние на общество, и его использование может как способствовать, так и препятствовать различным социальным процессам. Следует подчеркнуть важность того, чтобы фильмы, создаваемые и представляемые обществу, отражали многогранность и разнообразие существующих в нем социальных групп, и не допускали подкрепления дискриминации, неравенства и ненависти. Очень важно осознанно и ответственно использовать этот потенциал, чтобы создавать кинопроизведения, которые не просто формировали бы «политически осведомленный» народ, а были источником вдохновения, образования и способствовали позитивным изменениям в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Alforova, Z., Marchenko S.* Contemporary Ukrainian cinema into the European context (2014-2019). *Linguistics and Culture Review*, 2021. 5(2). P. 274-283.
- Архипов Б.В., Менищikov В.В.* Историческое кино как фактор формирования исторического сознания // *Вестник Курганского государственного университета*. 2011. №3 (22). С. 58-61.
- Беспалова Т.В.* Кинематограф как способ интерпретации национальной памяти: аксиологическое измерение // *Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума 2–5 ноября 2021 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин, Л.Н.Гарас] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – 376 с.*
- Бойко О.Д.* Бій під Крутами: історія вивчення // *Український історичний журнал*, 2008. № 2 (479). С. 43–54.
- Братчик А.С., Курылев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // *Постсоветские исследования*. 2022. №5. С. 450-463.
- Єпик Л.* Сучасне українське кіно як фактор формування національної свідомості // *Knowledge, Education, Law, Management*. 2020. Т. 3 № 31 (2). С. 32-36.
- Кацуба М.* Вплив художнього кіно на процес політичної соціалізації особистості // *Гілея*. 2015. №101. С. 439-442.
- Корощенко К.Р.* Кіноіндустрія в Україні: шлях та проблеми становлення / К. Р. Корощенко. – Суми, 2020. 34 с.
- Курылев К.П.* Кинематограф Украины в постсоветский период: этапы развития, характер и особенности // *Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения*. 2023. № 3. С. 59-78.
- Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «международные отношения» и «зарубежное регионоведение» // Бельченко А.С., Бокерия С.А., Борзова А.Ю., Виноградов А.В., Дегтерев Д.А., Джангириян В.Г., Журавлева Е.В., Зиннуров Р.Т., Курылев К.П., Петрович-Белкин О.К., Пономаренко Л.В., Понька Т.И., Савичева Е.М., Смолик Н.Г., Тюкаева Т.И., Цвык А.В., Черненко Е.Ф., Чикризова О.С., Шабага А.В., Шпаковская М.А. и др. Москва, 2016.

Нагірняк А.Я. Бій під Крутами: спроба подолання стереотипів // Humanities & Social Sciences 2009: збірник доповідей. Львів: Національний університет «Львівська політехніка», 2009. С. 44–47.

Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации // Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. Д. Павлова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 400 с.

REFERENCES

Alforova, Z., Marchenko S. Contemporary Ukrainian cinema into the European context (2014-2019). Linguistics and Culture Review, 2021. 5(2). P. 274-283.

Arhipov B.V., Menshchikov V.V. Istoricheskoe kino kak faktor formirovaniya istoricheskogo soznaniya // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №3 (22). S. 58-61.

Bespalova T.V. Kinematograf kak sposob interpretacii nacional'noj pamyati: aksiologicheskoe izmerenie // Politicheskoe prostranstvo i social'noe vremya: Vlast' simvolov i pamyat' pokolenij. Sbornik nauchnyh trudov ХНКХVІІІ Mezhdunarodnogo Harakskogo foruma 2–5 noyabrya 2021 g., g. YAlta / Pod obshch. red. T.A. Senyushkinoy; [nauch.red.: E.A.Senyushkin, L.N.Garas] – Simferopol': IT «ARIAL», 2022. – 376 s.

Bojko O.D. Bij pid Krutami: istoriya vivchennya // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal, 2008. № 2 (479). S. 43–54.

Bratchik A.S., Kurylev K.P. Process formirovaniya antirossijskoj politiki na Ukraine: istoriya i sovremennost' // Postsovetskie issledovaniya. 2022. №5. S. 450-463.

Єпик Л. Suchasne ukraïns'ke kino yak faktor formuvannya nacional'noi svidomosti // Knowledge, Education, Law, Management. 2020. Т. 3 № 31 (2). S. 32-36.

Kacuba M. Vpliv hudozhn'ogo kino na proces politichnoï socializacii osobistosti // Gileya. 2015. №101. S. 439-442.

Koroshchenko K.R. Kinoindustriya v Ukraïni: shlyah ta problemi stanovlennya / K. R. Koroshchenko. – Sumi, 2020. 34 s.

Kurylev K.P. Kinematograf Ukrainy v postsovetskij period: etapy razvitiya, harakter i osobennosti // Vestnik RGGU. Seriya: Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. № 3. S. 59-78.

Metodicheskie rekomendacii k vypolneniyu kursovnyh, vypusknnyh kvalifikacionnyh rabot bakalavrov i magisterskih dissertacij po napravleniyam «mezhdunarodnye otnosheniya» i «zarubezhnoe regionovedenie» // Bel'chenko A.S., Bokeriya S.A., Borzova A.YU., Vinogradov A.V., Degterev D.A., Dzhangiryan V.G., ZHuravleva E.V., Zinnurov R.T., Kurylev K.P., Petrovich-Belkin O.K., Ponomarenko L.V., Pon'ka T.I., Savicheva E.M., Smolik N.G., Tyukaeva T.I., Cvyk A.V., CHernenko E.F., CHikrizova O.S., SHabaga A.V., SHpakovskaya M.A. i dr. Moskva, 2016.

Nagirnyak A.YA. Bij pid Krutami: spроба podolannya stereotipiv // Humanities & Social Sciences 2009: sbornik dokladov. L'vov: Nacional'nyj universitet «L'vovskaya politehnika», 2009. S. 44–47.

Psihologicheskoe vozdejstvie v mezhlichnostnoj i massovoj kommunikacii // Отв. ред. А. Л. ZHuravlev, N. D. Pavlova. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 400 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Курьлев Константин Петрович, д.и.н., директор Центра исследований постсоветских стран, профессор. Москва, Россия. E-mail: kuryljov@narod.ru

Братчик Алина Сергеевна, магистр в области «Международных отношений». Москва, Россия. E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Konstantin P. Kurylev, Doctor of Historical Sciences, Director of the Center for Research of Post-Soviet Countries. Moscow, Russia. E-mail: kuryljov@narod.ru

Alina S. Bratchik, Master of International Relations. Moscow, Russia. E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Кинематограф Республики Казахстан: основные маркеры идентичности в художественных и документальных фильмах

А. Д. Дерендяева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы современные художественные и документальные фильмы Республики Казахстан. Показано, что среди ключевых практик нациестроительства («мифологизация истории», «политика памяти», «праздничные мероприятия», конструирование «новой истории», «мемориальная политика» и др.) именно кинематограф стал важным инструментом формирования идентичности. Кино, в отличие от других стратегий направлено на более широкую аудиторию, затрагивает основную часть общества. При этом, многие фильмы также влияют на имидж государства. Стоит отметить, что «Казахская новая волна» начинается уже в 1980-е гг. Именно с этого момента появляется так называемое «национальное кино». Изучая ключевые сюжеты и используя компаративный анализ в работе, автор отмечает, что к основным темам («маркерам идентичности»), которые были отражены в фильмах современного казахстанского кинематографа можно отнести: 1) «образ прошлого», «мифологизированную историю», апелляцию к «золотому веку государства» («Войско Мын Бала», «Казахское ханство. Алмазный меч», «Казахское ханство. Золотой трон», «Кочевник», «Томирис»); 2) обращение к «знаковым фигурам», «национальным героям» («Абай», «Биржан-сал», «Жаксылык», «Махамбет», «Путь Лидера», «Юность Джамбула»), 3) использование «образа врага», «коллективных травм» («Заманай», «Жат», «Плач великой степи»), а также 4) обращение к «тенгрианству», к «религиозной тематике» («Келин», «Шал»), и, наконец 5) использование сюжетов с аксиологической составляющей, попыткой формирования чувств «патриотизма» в обществе («Время патриотов»). В целом, можно отметить, что кинематограф Казахстана претерпел значительную трансформацию: количество национальных фильмов существенно возросло. Современные киноленты наполнены обращениями к национальной культуре, истории, к конкретным знаковым личностям, этническим верованиям. Выступая в качестве важной практики консолидации общества, фильмы казахстанского кинематографа отражают попытку конструирования этнической (казахской), а не гражданской (несмотря на многонациональный характер общества) идентичности. Вместе с тем, имеет место обращение и к «тюркскому миру», попытка формирования «новой тюркской идентичности».

Ключевые слова: постсоветское пространство, Республика Казахстан, кинематограф, идентичность, процессы нациестроительства, «знаковые фигуры».

Для цитирования: Дерендяева А. Д. Кинематограф Республики Казахстан: основные маркеры идентичности в художественных и документальных фильмах // Постсоветские исследования. 2023;7(6):736-744.

Cinema of the Republic of Kazakhstan: main markers of identity in feature films and documentaries

Anna D. Derendyaeva

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

e-mail: a.derendyaewa@yandex.ru

Abstract. The article analyzes modern feature films and documentaries of the Republic of Kazakhstan. It is shown that among the key practices of nation-building («mythologizing history», «memory politics», «celebratory events», constructing a «new history», «memorial policy», etc.), it was cinema that became an important tool for identity formation. Cinema, unlike other strategies, is

aimed at a wider audience and affects the main part of society. At the same time, many films also influence the image of the state. It is worth noting that the «Kazakh New Wave» began already in the 1980s. It is from this moment that the so-called «national cinema» appears. Studying key plots and using comparative analysis in the work, the author notes that the main themes («identity markers») that were reflected in films of modern Kazakhstani cinema include: 1) «image of the past», “mythologized history”, appeal to «the golden age of the state» («Army of Myn Bala», «Kazakh Khanate. Diamond Sword», «Kazakh Khanate. Golden Throne», «Nomad», «Tomiris»); 2) appeal to «iconic figures», «national heroes» («Abai», «Birzhan-sal», «Zhaksylyk», «Makhambet», «Path of the Leader», «Youth of Dzhambul»), 3) use of the «enemy image», «collective traumas» («Zamanai», «Zhat», «Crying of the Great Steppe»), as well as 4) an appeal to «Tengrism», to «religious themes» («Kelin», «Shal»), and finally 5) the use of plots with an axiological component, an attempt to form feelings of «patriotism» in society («Time of Patriots»). In general, it can be noted that the cinema of Kazakhstan has undergone a significant transformation: the number of national films has increased significantly. Modern films are filled with appeals to national culture, history, specific iconic personalities, and ethnic beliefs. Acting as an important practice for the consolidation of society, films of Kazakh cinema reflect an attempt to construct an ethnic (Kazakh) rather than civil (despite the multinational nature of society) identity. At the same time, there is an appeal to the «Turkic world», an attempt to form a «new Turkic identity».

Keywords: post-Soviet space, Republic of Kazakhstan, cinematography, identity, nation-building processes, «iconic figures».

For citation: Anna D. Derendyaeva Cinema of the Republic of Kazakhstan: main markers of identity in feature films and documentaries // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):736-744.

Среди прочих практик символической политики особую роль занимает кинематограф. Многие исследователи отмечали, что кино не только отражает «...реальный мир, но и творит его...». В контексте данных работ, кинематограф и политика рассматриваются как взаимно конструирующие элементы [Carter, Dodds 2014]. Особо значимым становится то, что фильмы порой оказываются некой «опорой» для национальных государств, поскольку влияют на процессы формирования идентичности.

Так, среди прочих постсоветских республик, интерес вызывает Казахстан, который с момента своей независимости оказался в ситуации «кризиса коллективной идентичности». Поэтому, в рамках межнациональных и конфессиональных противоречий для новой политической элиты важным стало проведение иного политического курса, способствующего консолидации общества. Среди стратегий и практик нациестроительства (таких как: «политика памяти», «удревнение истории», политика формирования патриотизма, праздничные мероприятия и т.д.) важным

оказалось создание и продвижение новых кинолент. При этом, национальное кино рассматривалось не просто как инструмент конструирования идентичности в обществе, но и как фактор, влияющий на имидж государства и страны, в целом.

Важным становится изучение фильмов казахстанского кинематографа, выпущенных в период с 1990-е гг. по настоящее время. Стоит отметить, что уже с момента обретения независимости, в 1991 г., в Республике Казахстан была создана первая частная киностудия «Катарсис» (основатели – М. Смагулов, Б. Омаров). Однако, вскоре, данная студия была закрыта, как и большинство частных компаний, которые пострадали от экономического кризиса, в 1990-е гг. В то же время государственная киностудия «Казахфильм», созданная ранее, продолжала свою деятельность. Данная киноплощадка была организована еще в советский период, в 1934 г., как Алма-Атинская студия кинохроники. Так, одним из первых казахских художественных фильмов оказалась картина «Амангельды», представленная в жанре исторической драмы. Чуть позже, в 1960 г. киностудия

была переименована в студию «Казахфильм». В 1963 г. был проведён Первый съезд Союза кинематографистов Казахстана, а секретарем был избран Ш.К. Айманов. Позднее, студия стала называться как «Казахская кинофабрика имени Ш.К. Айманова».

Вместе с тем, в советский период кинематограф Казахстана был существенно ограничен. Политическая власть контролировала тематику фильмов, основные сюжеты, подбирались даже специальные актеры. Впрочем, такие идеологические стратегии и практики были распространены не только в Казахской ССР, но и в целом, по всей стране.

Однако, уже с 1980-е гг. началась так называемая «Казахская новая волна», поскольку в этот период появились такие фильмы, как «Игла» (1988 г., реж. Р. Нугманов), «Конечная остановка» (1989 г., реж. С. Апрымов). Именно данные полнометражные киноленты, как отмечали многие исследователи, выступили как некие «точки отсчета», с которых начался новый этап в развитии кинематографа Казахстана. При этом, отмечается, что казахстанское кино того времени оказалось неким синтезом «запада и востока», а сама страна стала себя позиционировать порой даже «...большим центром, чем Москва...» [Абикеева 2016: 172].

В целом, проанализированные художественные и документальные фильмы можно разделить на несколько групп (в зависимости от тех маркеров идентичности, на формирование которых они направлены).

Мифологизированная история: от концептов тюркского прошлого до категорий Великой Степи

Так, первые фильмы уже независимого Казахстана во многом носили исторический характер. Да и в целом, обращение к своей «истинной истории» стало важным для всего постсоветского пространства.

Например, в основе сюжета художественного фильма «Войско Мын Бала» (каз. «Жаужүрек мың бала», пер. на рус. «Отважные»; 2012 г., реж. А. Сатаев) были показаны исторические события XVIII в., связанные с противостоянием казахов и джунгар. Так, по сюжету, главный герой –

юноша Сартай вступил на защиту своей Родины и смог организовать за собой целое («отважное») войско. Решающим историческим событием в фильме стала «Анкарайская битва» (1729-1730 гг.). Несмотря на то, что данное сражение никак не было зафиксировано в письменных источниках, в киноленте был подробно показан ход битвы всех казахских жузов за свободу от джунгар. Кульминацией фильма стало поражение Джунгарского ханства. По сюжету, джунгары не просто оказались слабее, они потеряли политическое единство (прим. в действительности, Джунгарское ханство было уничтожено чуть позже, в 1755-1759 гг., в результате Третьей ойратско-маньчжурской войны).

Важным среди практик кинематографа оказалась поддержанная первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, кинолента – «Кочевник» (2015 г., реж. И. Пассер, С. Бодров-старший, Т. Досымгалиевич Теменов). Несмотря на то, что фильм вызвал среди общественности немало критических замечаний, таких как «большое количество исторических неточностей», «раздутая казахская сказка», «мифологизированная история» и т.д., «Кочевнику» все же удалось стать неким кинематографическим символом государства. Сюжет фильма был основан на романе-трилогии И. Есенберлина, в которой юноше Абилмансуру было предназначено стать великим воином, объединить все казахские племена. Безусловно, речь шла об Абылай-хане, правителе Казахского ханства периода XVIII в. Данный хан не просто смог объединить все три жуза в период борьбы с Джунгарским ханством. Как правитель, он также оказал достаточно сильное влияние на самосознание народа, что и привело к некоей мифологизации его образа, в том числе и через киноленту «Кочевник», и через книгу И. Есенберлина [Кошенова 2013: 4].

Особый интерес вызывают киноленты – «Казахское ханство. Алмазный меч» (2016 г., реж. Р. Абдрашев) и «Казахское ханство. Золотой трон» (2019 г., реж. Р. Абдрашев). Данные фильмы были посвящены историческим событиям XV-XVI вв. В основе этих кинолент было показано становление Казахского ханства, обращение

к основателям государственности – Керее и Жанибеку. Так, в первом фильме был подробно описан приход к власти хана Керее, а уже во второй киноленте отображены события, связанные с борьбой народа за социокультурный и экономический центр, город – Сыганак. Кроме того, создатели фильма подробно показали приход к власти и другого казахского хана – Жанибека. Аналогично, предыдущим кинолентам, фильм также получил достаточное количество критики за «недействительную историю», за «вымышленные события» и т.д.

Другая не менее известная кинолента, художественный фильм – «Томирис» (2019 г., реж. А. Сатаев), была посвящена легендарной «царице массагетов», которая в 530 г. до н.э. победила персидского царя Кира II Великого. Интерес вызывает и тот факт, что в самом начале киноповествования в роли рассказчика выступил прообраз «Отца истории» – Аль-Фараби, который якобы ссылался к единственно верному источнику, к древнегреческому историку Геродоту. Наиболее важной практикой идентичности стало использование в фильме древнетюркского языка, им были наделены герои-массагеты. Однако этот факт, вызвал критику среди общественности, поскольку массагеты относятся к ираноязычным народам. Критике был подвергнут и образ «Томирис», многие отмечали, что она, аналогичным образом, имела лишь персидские корни, а не тюркские.

Вместе с тем, фильм выступил как некая своеобразная отсылка и к образу «Золотого человека», который был найден в результате раскопок кургана Иссык в 1969–1970 гг. Так, атрибуты «Алтын Адам» аналогичным атрибутам героев фильма «Томирис» – одежда в золотых оттенках, высокие остроконечные головные уборы (70-80 см), все это апеллировало к элементам сакской культуры [Немировский 2005: 217-224]. Однако, в дальнейшем киноповествовании облик Томирис приобретает элементы не только сакской культуры, но и отражает смешанные, сарматские с примесью джетыясарских, черты. Поэтому, даже по костюмам героев становится не понятным, к

чему центральная отсылка фильма, «...к какой конкретно концепции и идентичности...» [Головченко 2022: 230].

В целом, в данных кинолентах прослеживаются схожие маркеры идентичности. Во-первых, присутствует «обращение к историческому наследию», благодаря которому раскрываются различные элементы национальной культуры, как материального (архитектура, одежда, быт), так и духовного характера (традиции, обычаи). Важно отметить и то, что зачастую использование «исторического прошлого» в художественных (и даже документальных) фильмах приобретает некую «мифологическую структуру», поскольку прошлое раскрывается через концепты «золотой век», «великие предки», «Великая Степь» и т.д.

Кроме того, в данных фильмах наблюдается и такой маркер, как «обращение к национальным героям». При этом, наблюдается излишняя «героизированность» данных персонажей. Так, образ героя порой становится нереальным, неточным и даже фантастическим, поскольку ему (или же ей) приписывают не совершаемые подвиги, не выигранные битвы и т.д.

Вместе с тем, в данных кинолентах показаны и другие маркеры идентичности, такие как «обращение к природным символам». «Степь», «бескрайние просторы», «завораживающая природа» – все это полномасштабно отражено в современных исторических кинолентах Казахстана.

Кроме того, присутствует и маркер «образа врага», против которого выступает другой маркер идентичности – «коллективные ценности». Так, в «образе врага» выступают персы, джунгары и др. При этом «коллективные ценности» отображают насколько важным оказывается чувство единства, сплочения перед угрозой, тем самым формируется образ «свой-чужие», идентичность выстраивается по типу: «мы-они».

«Знаковые фигуры»: от Абая до Н.А. Назарбаева

Важным, с момента независимости Казахстана, стало закрепление неких

«знаковых фигур» в виде единой символической структуры, в том числе и через киноленты. Поэтому в достаточном количестве были сняты как художественные, так и документальные фильмы, посвященные «жизни замечательных людей». Так, к таким фильмам, можно отнести киноленту «Абай» (1995 г., реж. А. Амиркулов), в которой был раскрыт образ казахского поэта, просветителя и мыслителя XIX в. Безусловно, фигура Абая является знаковой для Казахстана, поскольку он считается и основоположником казахской письменной литературы. Чуть позже, на экраны вышел фильм «Юность Джамбула» (каз. «Жамбыла»; 1996 г., реж. К. Касымбеков), посвященный акыну (пер. на рус. поэт и певец) казахский степей. Помимо «знаковых фигур», в этих кинолентах были наглядно продемонстрированы различные символы, влияющие на идентичность: от «природных» (все тот же образ степи и даже верблюда), до «этнических» (например, использование этнической музыки, инструментов («домбры»), национальных блюд и т.д.).

Кроме того, интерес вызывают и более современные киноленты: «Махамбет» (2008 г., реж. С. Таукел), в которой был раскрыт образ одного из руководителей восстания казахов в 1836-1838 гг. Здесь акцентируется внимание не только на исторических событиях, но и в первую очередь отражаются качества национального героя. Чуть позже был выпущен фильм «Биржан-сал» (2009 г., реж. Д. Жолжаксынов), который был посвящен казахскому акыну, композитору, создавшему в XIX в. своеобразный кочующий театр. Биографическая кинолента «Жаксылык» (2019 г., реж. Т. Мерекенов) раскрывает образ борца греко-римского стиля, Чемпиона мира и даже Заслуженного тренера Казахской ССР – Жаксылыка Ушкемпирова.

В целом, таких фильмов, посвященных «знаковым фигурам» достаточное количество. Их общий посыл при формировании идентичности одинаков. Именно данные личности отображают имидж территории, становятся узнаваемыми за пределами государства, безусловно

влияют на процессы нациестроительства и т.д.

Вместе с тем, особый интерес среди данных фильмов вызывает так называемая киноэпопея (прим. некоторые даже окрестили ее «парадоксальным жанром») – «Путь Лидера», посвященная жизненному становлению первого президента Республики Казахстан – Н.А. Назарбаева. Так, к данным частям «эпопеи» относятся следующие фильмы: «Небо моего детства» (2011 г.), «Огненная река» (2013 г.), «Железная гора» (2013 г.), «Разрывая замкнутый круг» (2014 г.) и «Так сложились звезды» (2016 г.). Безусловно, Н.А. Назарбаев стал «знаковой фигурой» Казахстана, а попытка конструировать идентичность на основе его личности (в годы его правления), не была безуспешной. Первый президент не только смог стать неким «лидером-управленцем» (что даже приняло гипертрофированную форму, поскольку произошла некая персонификация), его имидж автоматически был перенесен и на имидж Республики Казахстан. Кроме того, Н.А. Назарбаев смог даже добиться статуса «Лидера нации» (каз. «Елбасы», титул был упразднен в 2023 г.), который способствовал конструированию идентичности (прим. и даже формированию некоего «культы личности» лидера). Вместе с тем приход к власти нового президента – К.-Ж. К. Токаева, изменил данную ситуацию.

«Коллективные травмы» как инструменты кинематографа

Достаточно большое количество как художественных, так и документальных фильмов было посвящено одной из коллективных травм XX в. – голоду, насильственной коллективизации в Казахской АССР. Так, одним из первых фильмов, оказалась кинолента «Заманай» (пер. на рус. «Тяжелые времена», 1997 г., реж. Б. Шарип), снятая по роману писателя С. Жунусова – «Тропа» («Горные тропы», 1990 г.). Сюжет фильма повествовал историю о казахской девушке Балзии, «влюбленной» в свою родину – Казахстан. Так, сквозь призму «природных символов» было показано, как героиня гордилась местами, где она родилась. Степь, горы, голубые небеса – все это отображено в

киноленте. Однако, начавшиеся процессы коллективизации и репрессии, заставляют Балзию бежать в Китай. Спустя много лет, героиня предстает в образе пожилой женщины, которая вместе со своим внуком пытается вернуться обратно на родину, в Казахстан.

В основе сюжета другого художественного фильма – «Жат» (пер. на рус. «Чужой», 2015 г., реж. Е. Турсунов), история об отце и сыне, которые проживали на казахских землях в скромной мазанке и работали в колхозе «Интернационал». Процесс коллективизации затрагивает семью, отец мальчика Ильяс оказывается репрессированным. Поэтому, мальчик уходит в горы вместе со своим «верным другом» – жеребенком. Уход Ильаса не оказывается «временным событием»: ему приходится жить в пещере и охотиться. Когда начинается война, он не идет на фронт. В конце фильма Ильяс умирает в полном одиночестве и недоверии к людям.

Также рассмотренная кинолента «Плач великой степи» (2021 г., реж. М. Кунаровой) раскрывает феномен голода сквозь призму цветовой гаммы: темного и светлого. Так, в начале фильма были показаны яркие краски, жизнь казахов до трагических событий: чистое голубое небо, зеленая трава, много национальных блюд, музыка, казахские гуляния. С момента начала страшных событий цветовая композиция киноленты меняется, все становится серым, черным и выступает в негативной коннотации. К этим оттенкам был добавлен и красный цвет, показанный как цвет крови, апеллирующий к советской власти, к НКВД [Дерендяева 2022].

В целом, в качестве ключевых маркеров идентичности в данных кинолентах можно выделить «обращение к природным символам», поскольку детально были показаны горы, пустыни, степи, небеса. Наиболее важным маркером идентичности становится «образ врага», раскрытие «коллективной травмы». Так, в данных кинолентах в качестве такого «врага» выступил Ф.И. Голощёкин (он с 1925 г. занимал должность ответственного секретаря Казахстанского крайкома ВКП (б),

а также отвечал за проведение процессов коллективизации на данной территории), да и сама «советская власть».

Кроме того, важным маркером идентичности также стало и обращение к «особенностям национальной культуры» – к национальной музыке, таким символам, как юрта, одежда, еда, шаныраку и т.д.

Тенгрианство: попытка сохранить систему верований через современные киноленты

Особое место среди кинолент занимают фильмы, в которых содержится «обращение к тенгрианству», доисламской системе верований. Так, например, в основе сюжета х/ф «Келин» (пер. рус. «Невестка», 2009 г., реж. Е. Турсунов) раскрывается история о девушке, которая была вынуждена выйти замуж за пастуха против своей воли. Само действие фильма переносит зрителей в период между II и IV вв., высоко в горы, на заснеженные вершины Залийского Алатау. Таким образом, горный хребет становится неким «природным символом» данной киноленты. Важным в фильме, с точки зрения идентичности, оказываются отсылки на древнетюркское наследие, апелляция к верховному божееству неба тюркских народов – «Тенгри», а также к самому тенгрианству, как к этнической религии. Кроме того, в фильме присутствовали практики, связанные с древним тюркским шаманизмом. Значимым также стал и образ одной из героинь (свекровь невестки Ене), которая выступила в роли некой «Волчицы». Здесь также можно увидеть корреляцию с образом «матери», «родоначальницы». Кроме того, в фильме были использованы элементы одежды тюркских народов – «саукеле» (женский свадебный головной убор, вытянутой конусообразной формы), платок, серебряные украшения и т.д. [Ногербек 2012: 24-27]

Интерес вызывает и другая кинолента – «Шал» (пер. рус. «Дед», 2012 г., реж. Е. Турсунов), которая стала одним из лучших казахстанских фильмов в 2012 г. Фильм является второй частью трилогии, в которой первая часть – фильм «Келин», а третья – «Кенже» (пер. на рус. «Младший брат»). Некоторые обозначали его как еще один

«фильм про аул», как некую «реминисценцию на повесть Э. Хемингуэя – «Старик и море» (именно в негативной коннотации) и т.д. Вместе с тем, кинолента, сюжет которой был посвящен – старику, проживающему в сельской местности со своей невесткой и внуком, стала уникальной. Казалось бы, почему обычная история про деда, который однажды заблудился в степи, окажется интересной? Дело в том, что кинокартина оказалась фильмом с достаточно сильным философским содержанием. Важным с точки зрения конструирования национального самосознания, безусловно стала отсылка к религиозным символам, к тенгрианству. Так, все семейно-бытовые обряды, показанные в фильме, отсылают зрителя именно к доисламской системе верований. Образ «Волчицы», как и в х/ф «Келин» – это вновь показанный зрителям, образ «прародительницы тюрков», а также ассоциация с некой «милостью», «добротой» над стариком [Сахаманов 2013: 164].

Патриотизм сквозь призму аксиологических акцентов

Особая роль в казахстанском кинематографе отведена фильмам, в которых прослеживается идея становления идентичности на основе формирования чувства патриотизма, «некого служения» Республике Казахстан. Кроме того, данные киноленты направлены на поддержание порядка в стране, стабильность политической системы и легитимность действующей власти. Стоит отметить, что эти кинематографические практики, скорее работают на конструирование гражданской, а не этнической идентичности.

Так, к данным фильмам стоит отнести, например такие киноленты, как «Подарок Сталину» (2009 г., реж. Р. Абдрашев), «Время патриотов» (2022 г., реж. С. Утепбергенов) и т.д. В основе сюжета фильма «Подарок Сталину» повествование о непростой судьбе маленького еврейского мальчика – Сабыра (его настоящее имя – Саша), который в 1949 г. попал в Казахстан и остался без родителей. Обычный путевой казахский обходчик – Касым, который в итоге спасает Сабыра, заменяет ему родителей. Фильм апеллирует к концепту

«патриотизма», поскольку через многие годы уже взрослый Саша совершает паломничество в тот самый аул, в котором его воспитал дед Касым. Таким образом, образ «аула» выступил в данной киноленте, как образ «святого, потаенного места».

Интерес вызывает и другой художественный фильм – «Время патриотов». Так, сквозь призму данной киноленты были продемонстрированы «настоящие чувства к Родине», поскольку было показано, как главные герои – братья Султан и Бекзат смогли объединиться (несмотря на семейный конфликт) во время террористической угрозы стране.

Стоит отметить, что в фильмах патриотического содержания присутствуют в достаточном количестве коммеморативные практики. Вместе с тем демонстрируются маркеры, направленные на идентичность казахстанского общества – «мы героический народ, готовый жертвовать собой», «у нас – сильная власть», «мы единый народ» и т.д.

Выводы

«Новая казахстанская волна» стала следующим этапом в развитии кинематографа Республики Казахстан. В попытках формирования идентичности политическая элита была вынуждена обратиться к различным стратегиям и практикам, которые бы способствовали консолидации достаточно разобщенного, как в этническом, так и в конфессиональном плане, общества. Так, среди прочих процессов нациестроительства, особую роль сыграло появление новых кинолент, как художественного, так и документального содержания.

При этом, большое количество кинокартин, выпущенных в Республике Казахстан с момента независимости государства, было посвящено различным историческим событиям, неким обращениям к периоду «золотого века», когда Казахское ханство было «сильным», «великим», «могучим» («Кочевник», «Томирис и др.). Стоит отметить, что данные киноленты по большей части были мифологизированы, поскольку наблюдались различные исторические несоответствия, излишняя «героизированность» персонажей и т.д.

Важными стали также созданные фильмы, посвященные *различным «знаковым фигурам»*, такие как Абай, Джамбул, Махамбет, Биржан-сал и др. При этом особое место в данном контексте, заняли фильмы посвященные первому президенту – Н.А. Назарбаеву. В них был раскрыт образ политика, как «Лидера нации» и даже как «отца Казахстана», прародителя государства.

Особое место в казахстанском кинематографе отводится фильмам, посвященным различным «*коллективным травмам*», *такому маркеру идентичности, как «образ врага»*. Сюжет таких кинолент обращен к тяжелой судьбе многих казахских семей, которые попали под процессы коллективизации, репрессии в советский период.

Также интерес вызывают киноленты, в которых отмечается такой маркер идентичности, как «*обращение к тенгрианству*», к этнической религии кочевников. Так, сквозь призму сюжетов подчеркиваются различные традиции,

практики и даже культы тюркских народов и т.д. В данной коннотации наблюдается стремление Казахстана полностью уйти в «тюркский мир» (который сейчас конструируется).

Важным элементом в кинематографе Республики Казахстан являются «*патриотические фильмы*», которые не просто способствуют консолидации общества, но и помогают выстроить новую систему ценностей, создать нового «казахстанского человека».

В целом, трансформация казахстанского кинематографа стала не просто неким процессом деконструкции и декартирования прошлых кинолент. Киноленты Республики Казахстан претерпели значительную демифологизацию, дегероизацию, заново были сконструированы не только исторические события, но и «знаковые фигуры» и даже этнические, религиозные ценности (которые должны были не формироваться, а передаваться из поколения в поколение, быть объективными процессами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Carter S., Dodds K. International Politics and Film: Space, Vision, Power. New York, 2014. 144 p.
- Абикеева Г. Казахское кино эпохи независимости // Литературно-художественный ежемесячный журнал «Простор». 2016. №12. С. 171-180.
- Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М., 1978.
- Борецкий О. События и явления в новом казахстанском кино. Казахская философия: прошлое, настоящее, будущее. Алматы, 2016.
- Головченко Н.Н. «Томирис»: в поисках идентичности // Исторический курьер. 2022. №5 (25). С. 222-230.
- Дерендяева А.Д. Голод 1930-х годов в Казахской (Казахской) АССР: влияние современного кинематографа на конструирование идентичности // Исторический курьер. 2022. №1 (21). С. 124–132.
- Ипполитов С.С. Кинематограф Республики Казахстан: кино как национальная идея // Культурологический журнал. 2023. №2(52). С. 19-26.
- Кожабергенова А.Е. Развитие национального кинематографа в Казахстане: историография проблемы // Studia Humanitatis. 2022. №4. С. 1–13.
- Колотаев В.А., Марков А.В. Проблематизация феномена киноидентичности в исследованиях киноискусства // Артикульт. 2019. № 3. С. 130-145.
- Кошенова Р. Образ Абылай-хана в трилогии Ильяса Есенберлина «Кочевники» // Акмолинская правда. 05.10.2013. С. 4-5.
- Немировский А.А. Массажеты Геродота и саки тиграхауда. СПб, 2005.
- Ногербек Б.Б. Мифологический герой – тюркская волчица в современном казахском игровом кино // Наука. Теория и практика. 2012. С. 24-27.
- Сахаманов А.Ж. Религиозные ценности в казахском кино современности // Вестник КазНУ. Серия Филологическая. 2013. Том 144. №4. С. 162-165.

REFERENCES

- Carter S., Dodds K.* International Politics and Film: Space, Vision, Power. New York, 2014. 144 p.
- Abikeeva G.* Kazahskoe kino epohi nezavisimosti // Literaturno-hudozhestvennyj ezheemesyachnyj zhurnal «Prostor». 2016. №12. S. 171-180.
- Akischev K.A.* Kurgan Issyk. Iskustvo sakov Kazahstana. M., 1978.
- Boreckij O.* Sobytiya i yavleniya v novom kazahstanskom kino. Kazahskaya filosofiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Almaty, 2016.
- Golovchenko N.N.* «Tomiris»: v poiskah identichnosti // Istoricheskij kur'er. 2022. №5 (25). S. 222-230.
- Derendyaeva A.D.* Golod 1930-h godov v Kazakskoj (Kazahskoj) ASSR: vliyanie sovremennogo kinematografa na konstruirovaniye identichnosti // Istoricheskij kur'er. 2022. №1 (21). S. 124-132.
- Ippolitov S.S.* Kinematograf Respubliki Kazahstan: kino kak nacional'naya ideya // Kul'turologicheskij zhurnal. 2023. №2(52). S. 19-26.
- Kozhabergenova A.E.* Razvitie nacional'nogo kinematografa v Kazahstane: istoriografiya problemy // Studia Humanitatis. 2022. №4. S. 1-13.
- Kolotaev V.A., Markov A.V.* Problematizaciya fenomena kinoidentichnosti v issledovaniyah kinoiskusstva // Artikul't. 2019. № 3. S. 130-145.
- Koshenova R.* Obraz Abylaj-hana v trilogii Il'yasa Esenberlina «Kochevniki» // Akmolinskaya pravda. 05.10.2013.
- Nemirovskij A.A.* Massagety Gerodota i saki tigrhauda. SPb, 2005.
- Nogerbek B.B.* Mifologicheskij geroj – tyurkskaya volchica v sovremennom kazahskom igrovom kino // Nauka. Teoriya i praktika. 2012. S. 24-27.
- Sahamanov A.ZH.* Religioznye cennosti v kazahskom kino sovremennosti // Vestnik KazNU. Seriya Filologicheskaya. 2013. Tom 144. №4. S. 162-165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дерендяева Анна Дмитриевна, к.и.н.,
ст. преп. кафедры всеобщей истории и
международных отношений ИИМО АлтГУ,
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия. E-mail:
a.derendyaewa@yandex.ru

Anna D. Dmitrievna, Ph.D., Senior
Lecturer, Department of General History and
International Relations of the Institute of
International Relations of the Altai State
University, Altai State University, Barnaul,
Russia. E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru

Азербайджанское кино как фактор «мягкой силы»

Р. Р. Велиев¹, К. И. Рустамзаде²

¹ *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*
E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru

² *Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия*
E-mail: kamran1050@yvk.com

Аннотация. В статье рассматривается роль кинематографа как инструмента «мягкой силы». В настоящее время киноиндустрия развивается стремительными темпами и становится все более популярной. Благодаря техническим новшествам и возможностям удается создавать «иную» реальность, в которую зритель всецело «погружается», испытывая на себе все то, что происходит на экране. Предложения со стороны кинематографа настолько разнообразны, что каждый человек может найти то, что ему по вкусу. Стоит также отдельно отметить, что кинематографу удалось плотно интегрироваться во все сферы жизни общества. Киноискусство остается одним из важнейших элементов культурного наследия каждого государства. Авторы работы акцентируют внимание на пропагандистской стороне кинематографа. Кинематограф можно рассматривать в качестве одного из инструментов продвижения и популяризации своих ценностей и идеалов. В статье особое внимание отводится рассмотрению феномена азербайджанского кино и его влиянию не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику. Помимо этого, анализируются основные цели азербайджанской киноиндустрии, которая играет важную роль в формировании мировой репутации страны. Азербайджанский кинематограф прошел сложный путь развития, который был сопряжен с различными сложностями и проблемами. Тем не менее, благодаря творческим успехам азербайджанских деятелей искусства азербайджанское кино вышло на мировой уровень и было предоставлено в крупных международных конкурсах и фестивалях. Стоит отдельно отметить, что в данной работе демонстрируются реальные практические примеры реализации Азербайджаном мягкой силы через свой кинематограф. В качестве примеров приводятся культурно-просветительские кинопроекты Фонда Гейдара Алиева и Азербайджанского молодежного объединения России (АМОП). Вместе с тем свою лепту в популяризацию азербайджанского кино внесла совместная инициатива Павильона «Азербайджана» на ВДНХ и образовательной платформы Doğma project. В рамках инициативы, на базе Павильона «Азербайджана» на ВДНХ был организован кино клуб «RETROSPEKTIVA», посвященный изучению современного азербайджанского кино.

Ключевые слова: кинематограф Азербайджана, «мягкая сила», культура, влияние, международные отношения.

Для цитирования: Велиев Р. Р., Рустамзаде К. И. Азербайджанское кино как фактор «мягкой силы». // Постсоветские исследования. 2023;7(6):745-752.

Azerbaijani cinema as a factor of «soft power»

Ramil R. Veliev¹, Kamran I. Rustamzadeh

¹ RUDN University, Moscow, Russia
E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
E-mail: kamran1050@yvk.com

Abstract. The article examines the role of cinema as an instrument of "soft power". Currently, the film industry is developing at a rapid pace and is becoming increasingly popular. Thanks to technical innovations and opportunities, it is possible to create a "different" reality into which the

viewer is completely «immersed», experiencing everything that happens on the screen. The offers from the cinema are so diverse that everyone can find what he likes. It is also worth noting separately that cinema has managed to integrate tightly into all spheres of society. Cinematography remains one of the most important elements of the cultural heritage of each state. The authors of the work focus on the propaganda side of cinema. Cinema can also be considered as a tool for promoting and popularizing one's values and ideals. The article pays special attention to the consideration of the phenomenon of Azerbaijani cinema and its influence not only on domestic, but also on foreign policy. In addition, the main goals of Azerbaijani cinema, which plays an important role in shaping the country's global reputation, are analyzed. Azerbaijani cinema has gone through a difficult path of development, which was fraught with various difficulties and problems. Nevertheless, thanks to the creative successes of Azerbaijani artists, Azerbaijani cinema has reached the world level and has been presented in major international competitions and festivals. It should be noted separately that this work demonstrates real practical examples of Azerbaijan's implementation of soft power through its cinema. Cultural and educational film projects of the Heydar Aliyev Foundation and the Azerbaijani Youth Association of Russia (AMOR) are given as examples. At the same time, the joint initiative of the Azerbaijan Pavilion at VDNH and the Doğma project educational platform contributed to the popularization of Azerbaijani cinema. As part of the initiative, based on the Azerbaijan Pavilion at VDNH, the RETROSPECTIVA film club was organized, dedicated to the study of modern Azerbaijani cinema.

Keywords: Azerbaijan cinematography, «soft power», culture, influence, international relations.

For citation: Ramil R. Veliev., Kamran I. Rustamzadeh. Azerbaijani cinema as a factor of «soft power» // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):745-752.

Киноиндустрия является одним из самых молодых видов массовой культуры. Рассматривая данную тематику, стоит отдельно остановиться на рассуждениях профессора А.К. Якимовича, который в своих работах уделял большое внимание искусству XX века, а также рассматривал эволюцию и роль кинематографа в целом [Якимович 1997]. История кино в сопоставлении с театром, живописью и наконец музыкой не такая долгая. Текущая тенденция такова, что миллионы людей по всему миру изо дня в день посещают кинотеатры, а также смотрят кинофильмы по телевидению. Фильмы, сериалы, аниме, мультфильмы и т. п. с каждым днём становятся все более популярными и доступными. Особенностями кино является то, что зритель полностью «погружается» в иную реальность, ощущая при этом весь спектр эмоций. Такие исследователи как Наркевич Н.И. [Наркевич 2009: 170], Мкртычева М.С. [Мкртычева 2012: 113-118], Крыжановская Н.В. [Крыжановская 2012: 122-127] в своих трудах отмечают, что кино способно сильно влиять на эмоциональное состояние общества. Человек, через кинематографию может позволить себе

прожить иную жизнь. Более того, выбор кинопродукции настолько велик, что каждый зритель найдет то, что соответствует его вкусу и настроению. Именно создание условий, при которых зритель чувствует на себе и переживает эмоции героев при просмотре сериалов, фильмов, мультфильмов и др. позволяет не только консолидировать, но и ненавязчиво направлять общество в нужное направление. Поэтому мы можем судить о сильном влиянии киноиндустрии на мировосприятие человека.

Вместе с тем, результаты киноиндустрии и Интернета как средства получения информации превзошли книги и общение. Кино выполняет не только досуговую и образовательную функцию, но и используется как средство пропаганды [Шорохова, Румянцев 2019: 507–509]. Согласно проведенным исследованиям, влияние кинематографа на умы людей превосходит влияние газет и книг вместе взятых, а также охватывает все сферы общественного сознания. Более того, стоит отметить, кинематограф является неотъемлемой частью культуры государства. Популяризация отечественной культуры

через киноиндустрию органично вписывается в концепцию «мягкой силы» американского политолога Дж. Найа [Койне, Франц 155–157]. Последний на примере США утверждал, что мягкая сила государства состоит из трех компонентов: международное право и институты, американские транснациональные корпорации, а также популярная культура, которой отводится роль создания привлекательного, положительного и притягательного американского образа и имиджа страны в целом. Концепция мягкой силы, предложенная американским политологом Дж. Найем, стала одним из ключевых элементов международной политики в последние десятилетия [Радиков, Лексютин 19–24]. Она предполагает использование культурных, экономических и идеологических факторов для достижения политических целей, в отличие от применения военной мощи. Основная идея мягкой силы состоит в том, что убеждение и привлекательность культуры, ценностей и идеалов могут оказаться более эффективными для достижения результата, чем применение насилия и угроз. Мягкая сила может быть использована для установления и поддержания международных отношений, решения конфликтов и продвижения национальных интересов. Как отмечает американский политолог Дж. Най, культура является одним из основных инструментов мягкой силы. Культурные программы, такие как фестивали, концерты, выставки и культурные обмены могут помочь укрепить имидж страны и повысить ее привлекательность для иностранных туристов и инвесторов. Как мы отмечали выше, кино — это мощный инструмент воздействия на массовое сознание и культурные ценности общества. Кинематограф является одним из ключевых элементов культурного наследия каждого государства, а также важным инструментом воздействия на мягкую силу. С точки зрения мягкой силы кино в странах СНГ играет важную роль, а Азербайджанское кино является одним из ярких примеров такого воздействия.

Что такое азербайджанское кино?

Азербайджанское кино у многих ассоциируется скорее с фильмами, снятыми в Баку. Все мы смотрели «Бриллиантовую руку», «Человека-амфибию». Самыми популярными азербайджанскими фильмами у русскоязычной аудитории являются «Не бойся, я с тобой» и «Аршин мал алан». Более искушенный зритель сможет вам рассказать про Ю. Гусмана, Э. Кулиева и Р. Ибрагимбекова. Между тем, азербайджанское кино — это феномен советской и мировой культуры, который до сих пор изучен поверхностно или же совсем не изучен. Он прошел несколько этапов становления, и углубление в эту тему позволит лучше понять культуру и природу социальных процессов, протекавших в Азербайджане и в Советском Союзе в разные исторические периоды. Особенно это видно по разнообразию стилистических жанров, которые использовались азербайджанскими кинорежиссерами. Здесь мы можем встретить и популярные в Советском Союзе исторические романы и фильмы-биографии («Бабек», «Низами», «На дальних берегах», «Насими», «Семеро сыновей моих», «Я вас любил больше мира» и пр.), фильмы в стиле советского реализма («У синего-синего моря», «Хлеб по-ровну», «Бахтияр», «День рождения», «Улдуз» и пр.). Влияние итальянской и французской кинокультуры отразилось в таких фильмах 1960-1970-х гг., как «В одном южном городе», «Удар в спину», «День прошел», и пр. В них на первый план выходят уже судьбы маленьких людей, их переживания и отношение к переменам в жизни [Мамедова 2010: 68–70].

Время перемен в 1980-е гг. диктовало свои правила и в советском кино, в том числе, и в азербайджанском. Гласность, свобода слова, провозглашенные в это время, дали возможность режиссерам в более свободной форме высказываться на темы, которые раньше были запрещены: в фильмах того времени авторы высказывали свое неоднозначное отношение к истории Великой Отечественной войны, к роли женщины в обществе, к межнациональным отношениям. В Азербайджане все чаще стали звучать идеи о непростых отношениях между азербайджанцами и армянами. Кино

стало конфликтным полем. Наиболее известные фильмы того времени – «Другая жизнь», «Легенда о серебряном озере», «Прости меня, если я умру», «Парк» и пр.

После обретения независимости в Азербайджане стало формироваться свое киноискусство. Оно было особенно тем, что режиссеры отказывались от старых советских догм, выстраивая в стране новую киноиндустрию. Наступило время свободного кино, независимого, не богатого, но в то же время наиболее точно отражающего все тяготы страдания общества, которое находилось в переходном периоде. Фильмы 1990-х гг. пытаются дать ответы на вопросы о человеке во время войны, о его моральных ценностях. Вечные вопросы любви и ненависти, добра и зла, моральных ценностей раскрываются в новых красках и режиссерских решениях.

Наиболее яркими картинами того времени, которые вошли в золотой фонд азербайджанского кино стали фильмы «Обручальное кольцо» («Vəxtüzyü»), «Крик» («Fəryad»), «Сон» («Yuxu»), «Тахмина и Заур» («Təhminə və Zaur») и пр.

Влияние кино на современную культуру Азербайджана

Независимое азербайджанское кино и сегодня продолжает находиться на этапе поиска и формирования новых смыслов и идей. Однако при подробном изучении мы можем увидеть, как в разные годы в разных жанрах, от комедии до исторической драмы, отражались самобытность истории культуры азербайджанского народа.

Кино сыграло большую роль в формировании у стороннего зрителя образа Азербайджана и азербайджанцев, а также стало отличным механизмом пропаганды символов Азербайджана – народной музыки, объектов материального и нематериального наследия, архитектуры и т.д.

Сегодня кино в Азербайджане развивается в ногу со временем и является важнейшей частью молодежной культуры. Наряду с уже известными творческими объединениями появляются новые группы ярких и самобытных режиссеров и сценаристов, ставших рупором Азербайджана в мировой кинокультуре [Магеррамов 2009: 59–62].

Цели азербайджанского кино.

Будучи примером массового искусства азербайджанское кино выполняет вполне конкретные задачи, направленные как на внутреннего, так и на внешнего зрителя. Внутри страны кино играет роль идейного объединителя народа для достижения определенных целей. В последние годы такой целью было возвращение оккупированных земель Карабаха в Азербайджан, а также формирование новой единой идеологии Азербайджана как светского, многонационального и современного государства. На внешнем уровне является актуальным доносить правду об Азербайджане стороннему зрителю, новому поколению, которое может вообще не слышать об этой стране. Именно этим можно объяснить разнообразие жанров современного азербайджанского кино и их тематической направленности. Кроме того, заметен курс на сотрудничество с иностранными кинокомпаниями и продюсерскими объединениями. В Азербайджан на съемки приглашают все больше именитых режиссеров и актеров, а кассовых фильмов, действия которых проходят в Баку и других городах Азербайджана, становится с каждым годом все больше и больше.

Азербайджанские фильмы на международных кинофестивалях

За годы независимости азербайджанскому кино удалось пройти очень сложный путь, который хронологически можно разделить на несколько этапов.

Сегодня Азербайджан является одним из лидеров на постсоветском пространстве по кинопрокату. Фильмы производятся как при поддержке государства, так и независимыми режиссерами. Но, если в советский период своего развития азербайджанские фильмы были скорее продуктом внутреннего пользования и пользовались популярностью максимум в соцлагере, то после распада Советского Союза выход на международную арену стал необходимостью для азербайджанских кинематографистов. В то же время кино осталось действенным механизмом в популяризации страны и

позиционировании Азербайджана на международной арене.

Этим можно объяснить тот факт, что после незначительного периода “застоя” в первые годы самостоятельного существования далеказербайджанские режиссеры стали получать поддержку от государства и снимать больше фильмов. А со временем азербайджанское кино стало расширять свои границы¹.

Во-первых, благодаря росту туристического потенциала и стремительному развитию, Азербайджан стал узнаваемой точкой на мировой карте. Многие известные режиссеры хотели использовать такие живые и природные декорации в своих картинах, а для страны это сулило рост потока туристов, которые однозначно захотят побывать там же, где и их любимые герои.

Во-вторых, за эти годы в Азербайджане сформировалась плеяда новых молодых режиссеров, которые пережили исторические для страны события и хотели бы поделиться ими с внешним миром. Это отразилось в темах, которые становились центральными в фильмах новой эпохи - отношение к войне, проблема отцов и детей, уважение к традициям, отношение к женщинам.

Смелый подход и стремление к самовыражению азербайджанских режиссеров стали находить отклик у публики. Их работы довольно скоро вышли на международные конкурсы, начиная от кинофестивалей на просторах бывшего СССР, вплоть до Оскара и Венецианского кинофестиваля.

Так, первым азербайджанским фильмом, выигравшим международную премию, стал «Яраса» режиссера А. Салаева. Картина получила Гран-при Анжейского фестиваля и была представлена в более чем 20 международных фестивалях.

Заметную, хоть и косвенную роль в узнаваемости азербайджанской киношколы сыграла победа российской киноленты «Утомленные солнцем» на Оскаре. Сценаристом картины выступил Р.

Ибрагимбеков, который еще в советское время написал сценарии многих популярных азербайджанских фильмов.

С тех пор лучшие азербайджанские фильмы практически ежегодно участвуют в международных конкурсах и фестивалях. В 1990-е гг. такие киноленты, как «Сары гялин», «Чужое время», «Все к лучшему» выигрывали престижные премии в Мадриде, Оберхаузене и Карловых Варах.

В нулевые годы азербайджанское кино продолжило свое планомерное развитие. С появлением большего финансирования увеличилось и число качественных фильмов, которые шире раскрывали сторонней публике сущность социальных и политических процессов в стране и отражали развитие киноискусства в Республике.

Знаковыми картинами того периода стали «Национальная бомба» и «Прощай, южный город». «Национальная бомба» взяла главные награды фестиваля кино стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии в Смоленске и фестиваля комедийных фильмов в Великом Новгороде. Фильм получил награду Международного Вернерского кинофестиваля.

Историческая драма «Прощай, южный город», рассказывающая о Баку времен позднего СССР, имела большой международный успех и огласку. Фильм был показан на фестивалях в Берлине, Монреале, Стамбуле, Хайфе, Рио-де-Жанейро. Его признали лучшим азербайджанским фильмом 2006 г. Картина также получила призы на кинофестивалях “Евразия” в Алмате и «Московская премьера» в 2007 г.

Множество наград собрал фильм «Степняк» Ш. Алиева. В 2012 г. он был включен в предварительный список премии «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке». Картина участвовала в различных кинофестивалях СНГ, Европы, Азии и Африки. Самой качественной с продюсерской точки зрения была работа «Али и Нино». Фильм об истории любви мусульманина и христианки в период революции на Южном Кавказе был снят

¹ Sputnik Азербайджан «ТОП –7 самых успешных азербайджанских фильмов 2022 года» [Электронный ресурс] // <https://az.sputniknews.ru/20221231/top-7->

samykh-uspeshnykh-azerbaydzhanskikh-filmov-2022-goda-450233772.html?ysclid=lgzig8568z310511089 (дата обращения 25.04.2022)

творческой группой во главе с Л. Алиевой и при участии знаменитых актеров Голливуда.

Сегодня азербайджанское кино продолжает следовать мировым трендам. Выступая в качестве зеркала общественных процессов как внутри страны, так и глобальных событий, азербайджанские фильмы и сейчас являются частыми гостями международных кинофестивалей и конкурсов. Это говорит о том, что вопреки расхожему мнению о продолжающейся стагнации и деградации, киноискусство в стране продолжает развиваться.

Кинопоказы киноклубы как метод мягкой силы Азербайджана

Рост известности азербайджанского кино в мире, развитие индустрии в стране сделали фильмы важным механизмом продвижения азербайджанской культуры за рубежом. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, развитие диаспорского движения Азербайджана требовало новых методов для привлечения внимания людей к республике. Кроме того, малоинформированы о своей родине были и сами этнические азербайджанцы, проживающие в других странах. Вторая причина скрыта в относительной простоте организации кинопоказов. Сегодня проведение качественного просмотра фильма в компании не требует серьезных затрат на технику, которая может быть в любом офисе. Таким образом, за небольшие деньги организаторы получают возможность проведения мероприятия и привлечения большего количества людей к своим событиям. Так кинопоказ стал одним из самых популярных составляющих любых азербайджанских мероприятий.

В России наиболее часто азербайджанские фильмы показывают при участии Фонда Г. Алиева, Азербайджанского молодежного объединения России, а также Павильона «Азербайджан» на ВДНХ. Министерство культуры Азербайджана совместно с российским Фондом кино в 2021 г. стали инициаторами проекта «Ретроспектива азербайджанского кино». В течение месяца в кинотеатре Иллюзион демонстрировали азербайджанские фильмы советского периода, сохранившиеся в архивах российского Фонда кино, а также

фильмы молодых режиссеров из Азербайджана. Проект вызвал большой интерес у местной публики.

Еще одним значимым проектом в этом направлении стала совместная инициатива Павильона «Азербайджан» на ВДНХ и общественной образовательной платформы Doğma project. Они организовали киноклуб «RETROSPEKTIVA», посвященный изучению современного азербайджанского кино. Закрытые показы клуба проходят два раза в месяц в Павильоне «Азербайджан». Частыми посетителями этих показов становится молодежь, а также режиссеры, историки и искусствоведы, которые подробно раскрывают смыслы той или иной картины. Последний показ клуба был посвящен Азербайджану в годы Великой Отечественной войны. Зрители увидели фильм «Прерванные воспоминания». Так, организаторы хотели показать общность истории Азербайджана и России и отдать дань памяти ветеранам войны.

В заключение необходимо отметить, что концепция мягкой силы является важным элементом международной политики, и ее роль будет продолжать расти. Культура, образование, экономика и наука могут играть важную роль в мягкой силе, и их использование может помочь странам укрепить свои отношения с другими странами, повысить свой имидж и достигать своих национальных интересов.

Что касается кинематографа, то он остается одним из важнейших элементов культурного наследия каждого государства. Фильмы могут не только развлекать зрителей, но и передавать важные социальные, политические и культурные сообщения. Киноиндустрия Азербайджана имеет богатую историю и является неотъемлемой частью культуры государства. Вместе с тем, азербайджанский кинематограф имеет значительное влияние на формирование мировой репутации страны. Фильмы, созданные в Азербайджане, показывают жизнь и культуру народа, а также передают важные социальные и политические сообщения. Благодаря государственной поддержке и инвестициям, кинематограф Азербайджана продолжает

развиваться и привлекает внимание международной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиев О. Ч.* Развитие кинематографии в Азербайджане // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №. 2. – С. 47–49.
- Вагабова М.* Последние достижения азербайджанского кинематографа // Musiqi Dünyası. – 2010. – №. 4. – С. 215–217.
- Казурова Н.В.* Культурные каноны и художественные ориентиры современного азербайджанского кинематографа // Лавровский сборник. – 2017. – С. 163–170.
- Койне О., Франц В. А.* Кинематограф как элемент системы «Мягкой силы» государства // Дискурс-Пи. – 2017. – Т. 14. – №. 2. – С. 154–162.
- Крыжановская Н.В.* Кино в контексте социализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – №. 3. – С. 122–127.
- Маггеррамов И.Б.* К истории возникновения и развития киноискусства в Азербайджане // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №. 9. – С. 57–63.
- Мамедова В.Х.* Портрет, собранный по крупницам // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №. 2. – С. 68–71.
- Мкртычева М. С.* Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №. 12. – С. 113–118.
- Наркевич Н.И.* Роль киноискусства в нравственном формировании личности // Высшее техническое образование. – 2009. – №. 8. – С. 170.
- Радиков И.В., Лексютина Я.* «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №. 2. – С. 19–26.
- Шорохова С.П., Румянцев И.С.* Кинематограф как средство политической пропаганды // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. – 2019. – С. 507–510.
- Якимович А.К.* Культура XX века, в: Культурология. XX век: Словарь, СПб // Университетская книга. – 1997.

REFERENCES

- Aliiev O. Ch.* The development of cinematography in Azerbaijan // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. - 2009. - №. 2. - С. 47-49.
- Vagabova M.* LAST achievements of the Azeri cinema art // Musiqi Dünyası. - 2010. - №. 4. - С. 215-217.
- Kazurova N.V.* Cultural canons and artistic landmarks of modern Azerbaijani cinematography // Lavrov Sbornik. - 2017. - С. 163-170.
- Koine O., Frantz V.A.* Cinematography as an element of the system of "Soft power" of the state // Discourse-P. - 2017. - Т. 14. - №. 2. - С. 154-162.
- Kryzhanovskaya N.V.* Cinema in the context of socialization // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations. - 2012. - №. 3. - С. 122-127.
- Maharramov I.B.* The history of the emergence and development of cinema art in Azerbaijan // Actual problems of the humanities and natural sciences. - 2009. - №. 9. - С. 57-63.
- Mammadova V.H.* Portrait, collected in pieces // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. - 2010. - №. 2. - С. 68-71.
- Mkrtycheva M.S.* Cinema as a subject of sociological study: opportunities and prospects // Theory and Practice of Social Development. - 2012. - №. 12. - С. 113-118.
- Narkevich N.I.* The role of cinema art in the moral formation of personality // Higher Technical Education. - 2009. - №. 8. - С. 170.
- Radikov i. V., Lexiutina Y.* «Soft power» as a modern attribute of a great power // World Economy and International Relations. - 2012. - №. 2. - С. 19-26.
- Shorokhova S.P., Rumyantsev I.C.* Cinema as a means of political propaganda // Russia and the World: Development of Civilizations. Transformation of political landscapes for the period 1999-2019. - 2019. - С. 507-510.

Yakimovich A.K. Culture of the XX century, in: *Culturology. XX Century: Dictionary*, SPb // University Book. - 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Велиев Рамиль Рифанович аспирант
Российского Университета дружбы народов
(E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru)

Рустамзаде Камран Ильгар оглы -
магистр международных отношений
Дипломатической академии МИД России,
(E-mail: kamran1050@vk.com)

Veliyev Ramil Rifanovich post-graduate
student of the RUDN University (E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru)

Rustamzadeh Kamran Ilgar oglu - Master
of International relations at the Diplomatic
Academy of the Russian Foreign Ministry, (E-
mail: kamran1050@vk.com)

Армянское кино: постсоветский период**С. С. Галстян***Ереванский государственный институт театра и кино, Ереван, Армения**E-mail: siranushgalstyan2002@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются фильмы постсоветского периода наиболее известных армянских режиссеров. С распадом советской системы завершилась целая эпоха в истории не только страны, но и в истории искусства и культуры, в частности кинематографа. Становление независимой государственности в начале 1990-х гг. совпало, с одной стороны, с переходом к независимому кинопроизводству и свободному кинорынку, а с другой стороны - с лишением государственной поддержки. В сложном состоянии оказались киностудии «Арменфильм» и «Айк», которые, несмотря на большие трудности, все же продолжали существование. В 1990-е гг. армянское документальное кино приняло интересный поворот, более непосредственно и искренне реагируя на современные драматические процессы жизни, становясь ее летописцем. Противоречивые социально-психологические изменения, вызванные новым историческим временем (независимость, война, блокада, социально-экономические проблемы) нашли своеобразное отражение в фильмах режиссеров старшего, среднего и молодого поколения. За последние десятилетия на различных кинофестивалях было представлено немало армянских фильмов. Но должного резонанса в культурной жизни страны они не имели. С большей частью современных фильмов армянский зритель не знаком несмотря на то, что в той или иной степени, в них отражен образ «нового времени» и современной жизни. Отложив в сторону отсутствие сети кинотеатров и отрицательную роль телевидения в деле пропаганды современного армянского кино, также вечно существующую проблему зрителя, а именно то, что он отказывается или же затрудняется смотреть фильмы, не совпадающие с его стереотипами и жизненными установками, и тем более «угрожающие» им; хотим заострить внимание на том, что армянский кинематограф не смог полноценно отразить и выразить нашу современную действительность с ее катаклизмами в общественной и политической жизни, а тем более наше изменившееся сознание и самосознание.

Ключевые слова: постсоветское армянское кино, независимая государственность, война, идентичность, изменившееся сознание и самосознание, переосмысление прошлого, образ нового времени.

Для цитирования: Галстян С. С. Армянское кино: постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023;7(6):753-766.

Armenian Cinema: Post-Soviet Period**Siranush S. Galstyan***Yerevan State Institute of Theatre and Cinematography, Erevan, Armenia**E-mail: siranushgalstyan2002@gmail.com*

Abstract. The article examines post-soviet period films of the most famous Armenian directors. The collapse of the Soviet system marked the end of an era in the history of Armenia and of its artistic culture, especially cinema, which stood at the threshold of change. Along with the process of acquiring independent statehood in Armenia came independence for cinema, which managed to liberate itself even while losing state support; in other words, it passed to independent production and a free market in spite of the near demise of the film industry. The film studios Armenfilm and Hayk continued their activity despite all difficulties. In the 1990s the documentary film industry took an interesting turn, reflecting dramatic modern processes of life more ingenuously and becoming its chronicler. The controversial social and psychological changes brought about by the historical developments of modern times (independence, war, blockade, socio-economic problems)

found their peculiar reflections in the films of directors of the older, middle-aged, and young generations. The number of Armenian films presented in various film festivals during the last decades was not small. Yet, they draw no wide cultural resonance in Armenian reality. Although the films somehow picture the "new" life and present our realities, Armenian audience is not aware of most of them. Leaving aside the problem of lack of cinema network in Armenia and the rejecting role of television in propagating contemporary Armenian cinema as well as the perpetual issue of the spectator, who is not willing to watch films expressing ideas that conflict with or "threaten" the prior callous ones and taking into account the political and social developments from the very first years of independence up till now, it is necessary to mention that we are far off the fact that Armenian cinema has fully pictured and presented the realities, our altered consciousness and self-consciousness.

Key words: post-soviet Armenian cinema, independent statehood, war, identity, altered consciousness and self-consciousness, rethinking the past, image of a new time.

For citation: Siranush S. Galstyan. Armenian Cinema: Post-Soviet Period// Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):753-766 (In Russ.).

Становление независимой государственности в начале 1990-х гг. совпало, с одной стороны, с переходом к независимому кинопроизводству и свободному кинорынку, а с другой стороны – с лишением государственной поддержки. В сложнейшем состоянии оказались киностудии «Арменфильм» и «Айк»¹, которые, несмотря на большие трудности, все же продолжали существование. В тяжелых экономических и социально-политических условиях (землетрясение 1988 г., война 1992-1994 гг., блокада, периодическое прекращение подачи электричества, деиндустриализация страны и т.д.) тем не менее, появились несколько независимых студий. Среди них хотелось бы выделить первую независимую киностудию Aysor-Plus Film Productions, основанную супружеской парой, режиссерами А. Азатян и Н. Мкртчян, которая выпускает фильмы и по сей день. Однако деятельность большей части независимых студий не имело желаемого развития, но не из-за конкуренции, а лишь по той простой причине, что были исчерпаны производственные возможности, финансовая поддержка.

Тем не менее, за первое десятилетие постсоветского периода в Армении было снято больше 30 игровых (полнометражных и короткометражных), около 20 анимационных и большое количество

документальных фильмов. Это объясняется тем, что в отличие недоступности киноплёнки, появившиеся в начале 90-х видеокамеры позволяли нашим документалистам и операторам реагировать непосредственно и становиться летописцами живой истории, которая творилась на наших глазах и на поле боя. Большинство документальных фильмов было создано на основе хроники, снятой таким образом. В период с 2001 по 2011 г. появилось свыше 60 игровых картин, а также достаточно много документальных и анимационных работ. Теперь уже желающим снимать, как и во всем мире, пришли в помощь цифровые камеры и даже мобильные телефоны. За последние годы количество кинопродукции повысилось в том числе за счет дебютных работ, поддерживаемых Национальным киноцентром² и ряда коммерческих картин. Но парадокс в том, что количество, и даже некоторые призы и дипломы, еще не означают, что армянское кино достигло той степени, когда можно говорить об устоявшихся критериях и прогнозах на завтра.

И это безусловно связано с тем обстоятельством, какое место занимает нынешнее армянское кино в сознании и душах граждан страны. Следует отметить, что в советские годы сквозь навязываемые «сверху» обязательные «конфликты» на

¹ Ереванская киностудия документальных, научно-популярных и короткометражных фильмов

² Основан в 2006 г., является преемником киностудии «Арменфильм» им. Амо Бек-Назаряна.

экран то и дело просачивалась национальная идея обретения утраченной Родины¹ (от фильмов «О чем шумит река» (реж. Г. Мелик-Авакян, 1958) и «Братьев Сароян» (реж. Хорен Абраамян, Аркадий Айрапетян, 1968) до «Наапета» (реж. Г. Малян, 1977) и «Тоски» (реж. Ф. Довлатян, 1990) вместе с мечтой об объединении и единстве: «Здравствуй, это я» (реж. Ф. Довлатян, 1965), «Треугольник» (реж. Г. Малян, 1967), «Мы» (реж. А. Пелешян, 1969), «Айрик» (реж. Г. Малян, 1972), и даже в кинокомедии «Мужчины» (реж. Э.Кеосаян, 1972).

Рассматривая игровые фильмы, созданные в Армении в постсоветское время с этой точки зрения, можем заметить, что еще не сформировалась (по крайней мере, в кино) сегодняшняя «мечта» и даже не ясно, каково наше отношение к «прошлому», как и «мечтам прошлого». Между тем, мечта – атрибут проявления человеческой, стало быть, и национальной самости. Даже в современных условиях глобализации, во всем мире уделяется большое внимание проблемам самости, ее трансформации. Поиски идентичности, безусловно, ведутся также и средствами кино, и прежде всего при помощи зашифрованной в фильме мечты... Конечно, в современном общественном сознании, кинематограф занимает иное, чем некогда место, кино уже не является «важнейшим из всех искусств». Однако, стоит напомнить, как отметил в своем выступлении на съезде Союза кинематографистов Армении в 2009 году известный киновед Армен Медведев: «Армения никогда не была кинематографической провинцией». За последние десять лет на различных кинофестивалях было представлено немало армянских фильмов. Но совершенно очевидно, что должного резонанса в нашей культурной жизни они не имели. С большей частью современных фильмов армянский зритель не знаком несмотря на то, что в той или иной степени, в них отражен образ «нового времени» и современной жизни [Галстян 2011: 225].

Отдаленность или даже, в некотором смысле, отчуждение армянского зрителя от

современного армянского кино (не считая коммерческой продукции) имеет множество других причин и объяснений. И проблема не только в том, что после распада СССР в Армении исчезла система проката и почти не осталось кинотеатров (их было 720, из которых 20 – в столице Ереване).

Как отмечал еще в 2011 г. киновед Г. Закоян, «странная ситуация сложилась в постсоветском армянском кино. С одной стороны повсеместно звучат нарекания о том, что нет армянского кино, а с другой, руководство Национального Киноцентра утверждает, что в год производится до ста фильмов. Режиссеры рассказывают в своих интервью о призах, полученных в зарубежных странах, а народ ностальгирует по старым советско-армянским фильмам и риторически вопрошает, где наше кино, почему сегодня не снимаются фильмы. Нет современного армянского кино, утверждает народ, есть, да еще какое, говорят создатели фильмов. Кто из них прав? И те и другие. В этом и заключается весь парадокс, причина которого кроется в том, что говорят-то они о разных вещах. Народ говорит о кино, производители о фильмах. А это совсем не одно и то же. Производители создают конкретные фильмы, кино же (в данном контексте национальное киноискусство) – создается теми, кто обобщает отдельные фильмы в единое для коллективного сознания понятие. Наличие отдельных фильмов важное, но не достаточное условие существования национального киноискусства. Для формирования последнего необходимо наличие еще одного фигуранта – массового зрителя (и института киноведов-кинокритиков как его авангарда и вдохновителя). Создаваемые сегодня фильмы, не опосредуются общественным сознанием, не становятся фактом общественной жизни, по той причине, что народ их просто не видит. А не видит потому, что ему их негде смотреть...» [Закоян 2011: 327].

Отложив в сторону отсутствие сети кинотеатров и отрицательную роль телевидения в деле пропаганды современного армянского кино, также вечно существующую проблему зрителя, а именно то, что он отказывается или же затрундняется

¹ Имеется в виду Западная Армения.

смотреть фильмы, не совпадающие с его стереотипами и жизненными установками, и тем более «угрожающие» им; хотим заострить внимание на том, что армянский кинематограф не смог полноценно отразить и выразить нашу современную действительность с ее катаклизмами в общественной и политической жизни, а тем более наше изменившееся сознание и самосознание [Галстян 2011: 225].

Общеизвестно, что помимо технических средств, кино не в меньшей степени нуждается в обновлении средств и форм художественной выразительности. Оно нуждается в новых художественных идеях, ибо каждая эпоха приносит свои вызовы, свои темы и свои выразительные особенности. В этом смысле, можно сказать, основательно изменилась наша литература (правда, ее читатель столь же малочислен, как и кинозритель). Конечно, в кинематографе тоже заметны ощутимые перемены, особенно по части сюжетосложения и изобразительности. Нельзя не отметить и наличие «чувства кино», и «ощущения эпохи» у сравнительно активно работающих в последние годы армянских режиссеров. В их фильмах затрагиваются болевые точки нашей жизни и нашего времени, однако в них часто не достаёт жизненности, столь необходимой и важной для кино. В итоге получается в некотором смысле, искусственная «реконструкция» действительности, то есть жизнь предстает на экране несколько герметичной, абстрактной.

Между тем, в новой эпохе кинодраматургия, на первый взгляд, очутилась в весьма выгодной исторической фазе «возрождения» общества. Вначале будущее всего постсоветского пространства казалось ясным и понятным: «светлое будущее» по всей вероятности уже должно было стать похожим на «капиталистический Запад», скорее всего, в той или иной мере, быть скопированным с него. То есть, казалось, что вслед за развалом советской системы появятся многочисленные отношения и реалии (притом как положительные, так и отрицательные), считающиеся нормами цивилизованного мира, которых мы не знали раньше и

которые как новый материал должны были отразиться в новом кино, обогатив его тематическим и жанровым разнообразием. С другой стороны, теперь уже можно было обратиться и к белым пятнам далекого и недалекого прошлого и, наконец-то, свободно и по-новому посмотреть на это прошлое с тем, чтобы переосмыслить его, что, быть может, помогло бы лучше понять настоящее. Однако всего этого не произошло, как можно было ожидать.

На рубеже эпох было выпущено относительно большое количество картин, что было обусловлено тем, что пока имела место некая инерция государственного финансирования. В первые годы независимости значительная часть игровых фильмов была создана на традиционной, классической основе нашего национального кинематографа, среди которых в первую очередь следует выделить 5-серийную эпопею А. Агабабяна (Агабабов) «Где ты был, человек Божий?» (по одноименному роману З. Халапяна, 1992), которая с участием блестящего актерского состава (С. Саркисян, Г. Новенц, А. Элбакян, Г. Мануков, К. Джанибекян, А. Гаспарян, С. Саркисян и др.) охватила эпоху, полную драматических поворотов с первых дней становления советской власти в Армении до 1980-х гг.

С. Асмикян, пытаясь «обнаружить общую тенденцию - след, который сегодня оставляет за собой армянский фильм», с присущей ему философским углом зрения в своих как он называет «несвоевременных размышлениях», в 2011 г. задавал вопрос: «Куда пропал ты, человек Божий?», и тут же заявлял: «Заметьте, не “исчез вообще”, а только выпал из поля нашего зрения...». Затем выдающийся киновед писал, что человек Божий «мелькнул в начале 1990-х гг. в облике всеобщего любимца Соса Саркисяна в первом армянском многосерийном фильме А. Агабабова («Где ты был, человек Божий?»), но в то самое «смутное время» не удостоился внимания, более того, не заронил в нас даже тоски по нечто схожему, что ли... Оказывается стала исчезать потребность не просто в герое с регалиями, но и по нормальному, здоровому человеку из мяса и костей, с которым

хотелось бы поздороваться, улыбнуться. Посочувствовать ему, наконец» [Асмикян 2011: 17].

Многие кинокартины не дошли до зрителя и остались незаметными даже для кинокритики того периода, которая с наступлением тяжелейших социально-экономических условий перешла в режим молчания. Среди этих работ следует выделить две кинодрамы Д. Кесаянца – «Проклятые» (1991), где впервые в армянском кино была показана тюремная действительность, «Катастрофа» (1992), изобразившая ужасы и душевные последствия землетрясения 1988 г., а также «Загнанные» (1991) С. Израеляна, высокопоставленный герой которого становится заложником своего времени и собственной жизни, втягивая в этот круговорот и своих близких. А его время — это переходное время, время перемен – конец советской эпохи и начало новой.

1991 г. – год распада Советского Союза и начало периода независимости Армении. В фильме «Загнанные» (автор сценария Э. Паязатян) зафиксирован момент смены системы и трансформация судьбы главного героя на фоне этих изменений. В правительственных машинах едут важные партийные люди в одинаково серых костюмах, галстуках, плащах и шляпах. Некое серое сходство не допускает различия между ними. Под проливным дождем к ним бегут подчиненные с зонтиками в руках. Через некоторое время на костюме бывшего советского чиновника – героя картины, появляется значок изображающий флаг независимой Армении. Через весь фильм проходит тонкая тема стремления к свободе. Один из молодых героев (Г. Ованесян) фильма поэт-диссидент и бард. Он влюблен в дочь главного героя, роль которого с высоким профессионализмом исполнил Л. Кукулян, известный актер советского кино, хотя это единственный раз, когда он снялся на родной, армянской киностудии. Одна из его прежних ролей довольно символична в контексте рассматриваемого фильма: это Лопес в фильме В. Жалакявичуса «Это сладкое слово – свобода!» (1972). В фильме «Загнанные» Адамян, в исполнении Кукуляна является заложником своей

карьеры, жизни, построенной им самим. И не случайно у него довольно сложные отношения с сыном (Т. Нерсесян).

В этой картине подмечены и проявлены некие общие черты и проблемы, которые присущи не только советской, но и любой другой системе. Иерархия внутри системы, преодолевая которую прошел герой, поднимаясь по лестнице, его место в этой цепи, то, как он связан с вышестоящими звеньями и каким образом в самый ответственный момент на него возложат всю ответственность... О нем нельзя сказать, что он ограниченный чиновник. Наоборот, он даже уважительно беседует с тем диссидентом, принимая его бунтарство, свободолюбие, и говорит ему пророческие слова: «А не боишься ли, что если разрушится этот несправедливый мир, то под руинами окажемся все мы?».

В начале и финале картины умело использованы документальные кадры, снятые за несколько лет до создания фильма. Из ереванского зоопарка убежал слон. И чтобы поймать и обезвредить его, были задействованы даже военные силы. Этот факт в контексте фильма приобретает символическое значение. Если в начале фильма слон, ноги которого скованы в цепи, кажется, что смиренно шагает на поводке работника зоопарка, ухаживающего за ним, то в конце этот же слон, воплощающий несколько тонн железной воли, сорвавшись с цепей разносит в пух и прах все вокруг. Его не могут остановить даже советские военные машины. С одной стороны, как бы скованная сила, которая вырвалась на волю, а с другой стороны система, пытавшаяся остановить, воздержать ее. И конечно же, главный герой фильма, который был сломан, раздавлен между ними.

Надо признаться, что все те слои и смыслы, которые несет этот фильм и доносятся до зрителя сегодня, вряд ли можно было уловить тогда, более чем три десятка лет назад. Как любил повторять известный американский режиссер армянского происхождения Рубен Мамулян, лучший критик – Время.

В жанровом и стилистическом смысле выделилась кинокартина А. Манаряна – «Товарищ Панджунни» (1992), созданная на

основе запрещенного в советские годы одноименного произведения западноармянского сатирика Е. Отына, написанного на заре октябрьской революции. В главной роли блеснул театральным режиссер Н. Цатурян. Символично, что роман, высмеивающий сущность так называемой классовой борьбы, автор которого пророчески предугадал в нем также конец советского строя, пережил свое «киновозрождение» непосредственно после распада Советского Союза.

Трагикомедией «Веселый автобус» (2000) А. Мкртчян завершил кинотрилогию, посвященную своему родному городу Гюмри (в советское время - Ленинакан). В первых двух фильмах – «Песнь прошедших дней» (1982) и «Танго нашего детства» (1985), он в достоверной атмосфере неореализма показал, как жилось в годы Великой Отечественной и послевоенное время. Безусловно, это удалось также благодаря выдающемуся актерскому таланту Мгера (Фрунзика) Мкртчяна, брата режиссера, а также блестящей игры Г. Новенц, А. Гаспаряна, Ш. Казаряна, Г. Манукяна, А. Адамяна и других. И вот, после ужасного землетрясения 1988 г. по разрушенным улицам едет «смеющийся, веселый» автобус, символизируя собирательный образ колоритных жителей города, всегда славящихся своим отменным юмором. Наряду с остальными известными актерами (однако отметим, что к этому времени не стало М. Мкртчяна и Г. Новенц), главную роль вдохновенно сыграла Анаит Кочарян (в титрах Арутюнян).

А в следующем фильме А. Мкртчяна «Рассвет на печальной улице» (2008) нашла свое отражение тема карабахской войны. Хотя в фильме есть батальные сцены, действие в основном происходит опять-таки в родном городе режиссера, Гюмри, где живут героини и их родители...

Исторические и социально-психологические трансформации, мироощущение и восприятие нового времени с точки зрения нового киноязыка более свободно и уверенно отразились в фильмах режиссеров, появившихся в 1980-е гг. Об этом свидетельствуют сюрреалистическая драма С. Бабаяна

«Кровь» снятая в 1991 г. по повести В. Григоряна, герою которого предоставляется возможность заново прожить жизнь, проливая свет на некоторые ее темные эпизоды (в гл. роли А. Подошьян), иносказательное путешествие в далекое средневековье «Глас вопиющего...», фильм поставленный В. Чалдраняном в том же 1991 г., по книге А. Айвазяна (снимались М. Погосян, В. Чалдранян и др.) и историческая фантазмагория М. Довлатяна «Лабиринт» (авторы сценария Э. Халд-Асоян, М. Довлатян, 1995), преследующие и преследуемые герои которого словно призраки блуждают в лабиринте распавшегося времени. В фильме снимались отец и сын Довлатяны, К. Джанибекян, Л. Шарафян, актеры из диаспоры Н. Армани и С. Аведикян. Надо отметить, что данный фильм является первой совместной продукцией в армянском кино (производство «Арменфильм», Франция, Чехия). Своеобразным киноязыком является документальная реконструкция действительности в постановке А. Хачатряна «Возвращение на обетованную землю» (1991).

В 1990-е появилось и новое поколение кинорежиссеров. С точки зрения отражения духа времени особенно выделяется черно-белая кинолента Э. Багдасаряна «Черная стена» (начальное название «Пробоина», 1997). В гармоничных эпизодах детства воскрешает Ереван 1960-х гг. И если неизбежно столкновение настоящего с прошлым, то это временное столкновение проявилось и в языковой структуре фильма: детство и зрелость героев словно взяты из разных фильмов, принадлежащих двум разным эпохам. И вот они, мужчина и женщина (А. Арутюнян, О. Диванян) оказались вне пространства и времени, перед «черной стеной» безнадежности и молчания – в черном вакууме, где ничего не происходит, и диалог просто невозможен.

Свежестью изобразительного ряда выделился также мистический фильм Э. Багдасаряна «Мариам» (2005), героине которого (Ж. Ованисян), мучимой одиночеством, слышатся странные голоса. Лишь забеременев, она освобождается от терзающих ее странных явлений. Следует

отметить профессиональное мастерство режиссерской работы и съемок фильма (оператор В. Тер-Акопян), также великолепную игру исполнительницы главной роли Ж. Ованисян. Это первый армянский фильм, в котором использованы компьютерные технологии, а звук был записан синхронно.

В жанровом смысле исключительным явлением в армянском кино стал фильм-мистерия известного мультипликатора Л. Саакянц «На пороге» (2002), в котором игровое кино сочетается с анимацией. Это киноповествование о пути, который предстоит пройти душе человека. В поисках выхода из бесконечной череды страданий герой фильма (Р. Адомайтис) приходит к «порогу прощения». В создании атмосферы фильма сыграла важную роль космическая музыка А. Тертеряна.

Как воздействует и преобладает прошлое над настоящим и какой след остается в биографии человека – тема фильма Т. Хзмаляна, «Пьерлекин или легче воздуха» (2000). В центре фильма судьба старого клоуна (В. Мсрян), история его разбитой советским режимом любви к француженке и Парижу... В экспозиции фильма, играющий на флейте клоун, оказавшись между двумя противоположными «по форме и содержанию» процессиями – свадьбы и похорон, сам превращается в флейту, «на которой можно играть». Под воздействием то одной, то другой группы людей, он вынужден исполнять то веселую, то грустную мелодию, отдавая предпочтение то одним, то другим. Такое чрезвычайно гротескное и эксцентричное начало настраивает на совершенно иной фильм, отличный от того, что мы видим в итоге. Из-за очевидного эклектизма фильм не оставляет сильного целостного впечатления, хотя в нем есть отдельные удавшиеся сцены.

До этого, в 1996 г. Хзмалян снял короткометражную фильм-притчу «Черное и белое», в которой в отсутствии диалогов, с помощью условной выразительности иносказательного киноязыка были показаны последствия войны. В деревне остались одни женщины, и только один из мужей возвращается... Вместе с женщинами

«овдовела» и земля, и мир вокруг стал черно-белым, утратив все краски жизни.

Сурен Бабаян, начавший свой путь в 1980-е весьма оригинальными кинопостановками в жанре научной фантастики по произведениям Р. Брэдбери («Восьмой день творения», «Тринадцатый апостол»), в 1993 г. в духе авангарда снял черно-белую короткометражку «P.S.», в которой метафорично представлен образ постмодернистического мира, хотя здесь перемешены разные эпохи – далекое время Евангелия, недавнее «настоящее», оснащенное социалистической атрибутикой и, в некотором смысле, предугадано хаотическое будущее, куда идет человечество, утратившее первоначальную гармонию и вступившее на путь грубых извращений. Пожалуй, эта работа стилистически и по своеобразному «повествованию» опередила свое время. Для восприятия, кажется, этот фильм раскрывается сейчас, в наше еще более смутное время, чем как нам казалось были 1990-е гг. Как правило, в фильмах Бабаяна образы и само действие, параллельно с конкретным, приобретают условное, абстрактное значение, что естественно расширяет значение и смысл изображаемого на экране.

В том же 1993 г. Бабаян начал работать над масштабной кинопостановкой по мотивам романа «Варавва» шведского писателя П. Лагерквиста, лауреата Нобелевской премии. Фильм посвящался к 1700-летию принятия Арменией христианства в качестве официальной религии. Однако из-за финансовых проблем завершить картину в 2001 г. удалось лишь внеся значительные изменения в сценарии: автор фильма умело вмонтировал отснятые материалы уже в новый фильм «Сумасшедший ангел». Он о том, как снимается исторический фильм в условиях экономического кризиса и блокады. В роли режиссера выступил А. Хачатрян, в то время как, в его картине «Документалист» (авторы сценария А. Хачатрян, М. Стамболцян, В. Гаспарян, 2003) режиссера сыграл С. Бабаян.

В заглавной роли в фильме «Сумасшедший ангел» сыграл один из

ведущих актеров постсоветского армянского кино М. Погосян. Двойственность, которая присуща созданному актером образу ангела, выражает характерную для новейшего времени неустойчивость шкалы ценностей, когда искажаются или же вовсе стираются, утвержденные с незапамятных времен границы между добром и злом, божественным и демоническим.

Позднее С. Бабаян снял фильмы «Жано» (2004), «Не смотри в зеркало» (по повести П. Зейтунцяна, 2009) и «Суббота, воскресенье» (по рассказу Л. Хечояна, 2013) с Ж.-П. Ншаняном в главных ролях, яркая актерская индивидуальность которого полным образом выразила концепции режиссера.

Герой фильма С. Бабаяна «Жано» (2004) является своеобразным мучеником своего времени. Сквозь перипетии судьбы отдельного человека зритель сопереживает реальность нового времени. В этом, достаточно неожиданном, по сюжетной канве и стилю фильме, главный герой Жано – фотограф и оператор, воспоминания которого предстают перед нами порой в изысканных по вкусу картинах детства, а в настоящем времени вынужден зарабатывать себе на жизнь съемками похорон, свадеб и рекламных роликов. Так и не найдя своего места в жизни, он распространяет слух о собственной смерти. Дело доходит даже до поминок... В конце, став жертвой несчастного случая, Жано действительно уходит из жизни. Необходимо отметить убедительную и вдохновенную игру исполнителя главной роли Ж.-П. Ншаняна.

В 2009 г. в кинокартине, поставленной по сценарию П. Зейтунцяна «Не смотри в зеркало», Бабаян вновь приглашает на главную роль Ншаняна. На этот раз актер играет бывшего художника. В результате раздвоения, вернее, «размножения» личности, герой теряет свое «Я», изобразительно – собственное отражение в зеркале. Итак, дома в его зеркале появляются отражения других людей, которые, несмотря на конкретность образов, характеров, в то же время, не что иное, как различные проявления его сущности. Между тем его собственное отражение поселилось в зеркале другого человека, в

другом доме. И все это началось с того, когда художник решил продать икону, расстаться с семейной реликвией.

Возвращаясь к образу новейшего времени, необходимо отметить, что данный фильм вскрывает весьма характерную ситуацию – никто и ничто не находится на своем месте. Оставаясь верным собственному вкусу и чувству кино, режиссер Бабаян, здесь, как и прежде находит и успешно применяет целый ряд кинематографических приемов (оператор Г. Саркисян).

В этих фильмах С. Бабаяна, даже при наличии фантастических элементов и доведенных до сюрреалистического абсурда ситуаций, ощущается современность, образ нового времени.

Образ современности пытался выявить и другой режиссер поколения 1980-х, В. Чалдранян. В картинах «Господи, помилуй!» (1997) и «Маэстро» (2009) судьба героя-интеллекта (в одном случае режиссера, в другом – музыканта) местами проецируется сквозь срез эпохи и жизнь страны; то есть режиссером была сделана попытка представить «историческое» как личный, интимный процесс.

Но в широком смысле, в постсоветском армянском кинематографе не произошло глубинного переосмысления прошлого. Например, после вышеупомянутого фильма С. Израеляна «Загнанные» (1991), не было продолжено глубокое кинематографическое исследование проблемы «человек и власть», и в итоге не появилось, в частности, ни одного масштабного фильма, вскрывающего проблему «деформации» или, как говорят, «мутации» личности под давлением режима.

Фильм В. Чалдраняна «Симфония молчания» (авторы сценария В. Чалдранян, Г. Ханджян, 2001) имел все предпосылки восполнить этот пробел, если бы в эпизодах, относящихся к прошлому, были бы вскрыты и выявлены причины, побудившие главного героя фильма К. (Микаел Погосян) стать преступником. Однако режиссера интересовали прежде всего те трансформации, которые произошли с героем после падения режима. Бывший преступник, в прошлом укравший на Родине большую сумму денег, стал богатым

предпринимателем в Соединенных Штатах. Узнав о том, что он неизлечимо болен, Крейз покупает на аукционе психиатрическую клинику, в которой он когда-то отсиживался, дабы избежать наказания. На это указывает и его имя. Однако сейчас это человек, способный на сострадание. Он готов вложить свой капитал, лишь бы облегчить участь несчастных обитателей дома, в котором он некогда нашел пристанище. Создается впечатление, что Крейз задумал создать на Родине некую модель справедливого общества. Интересно, что функции прежнего режима, как бы взял на себя нынешний главный врач этой клиники, психологически довольно сложный, многогранный образ которого создан Ж.-П. Ншаняном. Противопоставившись главному герою, он чинит ему всяческие препятствия, мешает реализации всех его начинаний. В роли американской любовницы Крейза, последовавшей за ним в Армению, чтобы тщетно напомнить ему, смертельно больному, о необходимости позаботиться о собственном здоровье, снялась известная из культового советского фильма 1975г. Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или с легким паром!», польская актриса Барбара Брыльска.

При наличии спорных, непонятных моментов, отображающих прошлое героя, тем не менее, этот фильм выдвигает новую для нашего кино тему, напоминающую, как говорят, некий «джеклондонский романтизм» – деньги приобретают статус «духовной движущей силы», а герой, служащий этой силе, становится героем нового времени.

Герой картины «Глас молчания» (2012) тоже состоялся в США и сейчас намерен снимать фильм у себя на Родине, в Армении. В поисках натуры режиссер, которого играет сам Чалدرانян, сталкивается с лицом новой реальности. На мусорной свалке он встречается с молодой женщиной, которая в свое время получила театральное образование. Она оказалась за гранью обычной жизни в условиях нового времени. Эту сложную, драматическую роль блестяще сыграла М. Давтян. Герой фильма во время пребывания на Родине вместе со

своей американской женой, одновременно являющейся его продюсером, проживает в дорогой гостинице, но после случайной встречи с бездомной женщиной с загадочной судьбой, его обратно тянет на ту самую свалку, где свободно разыгрывается его режиссерское воображение, словно высвободившись от ограничений и нажима совершенно чуждой к его восприятиям супруги-продюсера.

В картине «Молчание архимандрита» (2016) сквозь разносторонние соотношения настоящего с прошлым В. Чалدرانян, вместе с писателем Рубеном Овсепяном (соавтор сценария), попытались пролить свет на молчание великого армянского композитора Комитаса, пробывшего в парижской психиатрической клинике долгое время после трагического 1915 г. до самой смерти в 1935 г.

Еще в своей первой работе «Апрель» (автор сценария Р. Овсепян, 1985), обратившись к самой трагичной для армян теме – геноциду, Чалدرانян изобразил в ней не прошлое, а настоящее, в котором своеобразно «переживается» прошлое. В армянской деревне советского времени старцы – живые свидетели истории, ежедневно копаются в прошлом, детально вспоминая подвиги армянских фидайнов... И оказывается, им удалось передать новому поколению свою память как эстафету: мальчишки, перевоплотившись в былых национальных героев, изображают их борьбу.

В 2000-е гг. поиски свежей темы и драматургических решений привели режиссера к созданию идиллической исторической драмы «Жрица» (2007), основанной на историческом материале (авторы сценария А. Агасарян, В. Чалدرانян). Главную роль исполнила Рузан Вит Месропян. В роли отца жрицы выступил известный актер К. Джангиров (Джангириян). Кстати, «гламурное» изображение прошлых времен новое явление в нашем кино (операторы-постановщики Р. Ватинян и В. Тер-Акопян). В фильме сквозь монтажные переходы соотносятся настоящее – XXI в. и далекий IV в. – конец язычества и начало новой эры в нашей истории: пора, когда Христианство

официально было принято Арменией как государственная религия.

В документальном кино особое место занимает летопись Арцахской (Карабахской) войны. Наряду с именами известных еще в советское время Р. Геворкянца («Арцахский дневник», 1993, «Наш Командос», 2000, «Параджанов: последний коллаж», 1995, «Осень волшебника» или «Тонино Гуэрра и Армения», 2007), М. Вартанова («Параджанов: последняя весна», 1992), Карена Геворкяна («Крест наш», «Распутье», 1998, «Армянский дом», 2001, «Война без комментариев», 2004) следует выделить также А. Мнацаканяна, В. Петросяна, А. Хачатряна, Григора Арутюняна, А. Мкртчяна, Николая Давтяна, и переехавшую в Армению из Болгарии и с камерой в руках постигшую суть карабахского конфликта Ц. Паскалеву, которая на протяжении долгих лет продолжала освещать эту тему. Среди новых имен необходимо подчеркнуть незабываемое документальное полотно В. Ованнисяна «Человеческая история из времен войны и мира», 2006), в котором автор произведенные им самим документальные съемки во время карабахской войны 1990-х монтажно сопоставляет с современными историями тех, кто остался жив: спустя годы он отыскав своих героев, в течение года вновь снимает их. Зритель вспоминает и узнает этих скромных героических людей из архивных кадров. Кое-кто погиб, у выживших непростая судьба, в мирное время сложно сложилась их жизнь. Таким образом, непосредственно складывается общая картина жизни «из времен войны и мира».

А. Хачатрян в авторски воссозданных реалиях фильмов «Конд» и «Белый город» (в котором запечатлел свой родной город Ахалкалак), принесших ему известность еще в конце 1980-х гг., сквозь документальную камеру передал приближение конца советской эпохи. Соавтором сценария всех его фильмов выступает киновед М. Стамболцян. В последующих фильмах А. Хачатрян намеренно стал стирать грань между документальным и художественно-

постановочным кино, что придает своеобразие его режиссерской манере («Документалист», 2003, «Возвращение поэта», «Граница», 2009). В фильме «Ветер забвения» (1989) он затронул очень важную и болезненную для армянского народа проблему – что заставляет соотечественников покинуть Родину и жить на чужбине? К этой теме с упорством и последовательностью истинного документалиста он вернулся 25 лет спустя в цикле «Бесконечный побег и вечное возвращение», выделив из картины отдельных героев, за которыми следил на протяжении долгих лет («Айк: побег», 2013, «Тупик», 2016). Этот цикл, можно сказать, вернул режиссера к истокам – чисто документальному кино.

Мрачной и безнадежной модели жизни, созданной в фильме «Документалист» (2003), в какой-то степени противостоит следующая работа режиссера – «Возвращение поэта» (2005), которая посвящена великому армянскому ашугу Дживани (1846-1909) – поэту и философу. Героем этой, опять же снятой в стиле документального кино, постановочной картины, по существу, является статуя Дживани (работа известного скульптора Арташеса Овсепяна), которая, путешествуя по Армении, направляется в Джавахк, место, где родился поэт. «Каменный» герой, благодаря умелой операторской работе В. Петросяна, игре плавно меняющегося света и ракурсов, «видит», «слышит», «улыбается», то с одобрением, то с негодованием «смотрит» на окружающий мир. И всюду его встречают с музыкой и танцами, с национальными ритуальными действиями, игрой дудука и других национальных инструментов. Однако, в итоге поэт не доезжает до дома и словно «вечный пилигрим», остается на обочине дороги, под дождем, под снегом...

Действие фильма А. Хачатряна «Граница» (2008) происходит на границе Армении и Азербайджана. В одном из пограничных сел живут и работают беженцы – армяне. Здесь каждую минуту их жизнь может оборваться, как прерывается свадьба из-за вспыхнувшего от бомбежки пожара. Параллельно с немного

абстрагированным повествованием жизни и быта людей, кинокамера повествует и историю буйволицы, случайно забредшей в приграничное болото. Попытки приручить, приспособить ее к непривычным условиям жизни перемежаются чередой побегов животного, пока наконец, не признающее границ дитя природы, не настигает смерть среди колючей проволоки, на той же самой границе. Граница здесь нечто конкретное и, в то же время, универсальное, обобщенное. Граница – нечто большее, чем просто граница.

Авторы фильма «Возвращение блудного сына» (2009) супруги А. Азатян и Н. Мкртчян воссоздают ситуацию, которая переключается со всем, что мы пережили, что происходило с нами за последние годы – рушатся узы, связывающие людей. И даже Любовь отца (или же явленная во имя этой Любви власть отца) уже не в силах объединить собственных детей. И нет уже надобности в «возвращении блудного сына», будто исчезла потребность в нем. В роли отца-властелина снялся выдающийся актер А. Джигарханян. Этот фильм, хотя уязвимый с точки зрения драматургии, тем не менее в какой-то степени вскрывает конфликты недавнего прошлого, которые давно ждали своего экранного переосмысления и воплощения.

Новизной темы, сюжетосложения и достоверным воссозданием атмосферы прошлого отличается также полнометражный дебют Ованеса Галстяна «Сплетенные параллели» (авторы сценария О. Галстян, при участии М. Закарян и Т. Шлезингера, 2009), в котором параллельно повествуются две истории: первая переносит нас в последние дни Второй мировой войны и повествует о любви бежавшего из плена армянина и норвежки; вторая происходит уже в наши дни и рассказывает об их дочери, учительнице, преподающей в школе и ее ученике, о запретной истории их любви. А. Медведев на вышеупомянутом съезде Союза кинематографистов Армении отозвался об этой картине следующим образом: «Хороший фильм о вечном, без космических задач». Фильм основан на реальных событиях. Судьбы героев

подвергаются многочисленным испытаниям, навязанным им ходом истории. Военнопленного Аракела воплотил на экране известный французский актер армянского происхождения Серж Аведикян. Для исполнителей остальных ролей – норвежки Сири Элен Мюллер, француженки Л. Ритер и молодого армянина С. Джанибекяна – это их первая, и надо признать, успешная работа в кино.

В 2016 г. вышел фильм Д. Сафаряна «Жаркая страна, холодная зима» (др. название «28:94 Local Time»), который снимался более 10 лет. Этот поэтический и во многом личный фильм охватил большой временной отрезок, включая долгие холодные блокадные зимы 1990-х гг. в Армении. Фильм снят с большим художественным вкусом и проникнут философским юмором и человеческим теплом, которые и помогли нам всем выжить в те тяжелые дни. Главные роли сыграли Я. Друзь (супруга режиссера) и А. Адамян.

Подчеркивая важность обращения кинематографа к прошлому, которое даже в советское время, несмотря на всяческие преграды, занимало особое место и в национальном кино, и в сознании зрителя, надо признать, что за три десятилетия постсоветского периода не было снято ни одного масштабного фильма, относящегося к нашей исторической памяти. После столетия трагической даты Геноцида 1915 г., тем не менее, в апреле 2018 г. появился короткометражный фильм Сурена Бабаяна «Землемеры», в котором автор, в свойственной ему фантазмагорической манере обратился к этой болезненной для армянского народа теме. Сквозь изгоняемыми ураганами серыми облаками, среди мистических горных пустынных пейзажей на экране появляется маленькая армянская церквушка (лишенная креста) и окружающие ее хачкары – главные знаки нашей христианской идентичности. Один пожилой мужчина (Ж. Ншанян) и парень (С. Тадевосян) производят измерения на этой покинутой земле. Они говорят на турецком языке. Мужчина дает указания молодому, а в промежутке поет какую-то турецкую песню. Измеряя землю, юноша чуть ли не на

каждом шагу ставит турецкий флаг, который особенно нелепо выглядит среди древних хачкаров – каменных могильных крестов. Ураганным ветром словно из глубины веков доносятся армянские церковные песнопения и молитвы. Он входит в церковь и с удивлением замечает недогоревшую свечу, картины с изображением Христа. Затем продолжает орудовать циркулем и забивает молотком красный флаг с полумесяцем. Удаляясь, мужчина рассказывает, что слышал от какой-то старушки, что когда-то тут жили армяне, но советует юноше не думать об этом, не быть чувствительным, хотя и он в молодости был таким. Нужно забыть об этом: их не было и все! Но пока они, отдаляясь ведут беседу, появляется ангел, заходит в церковь, зажигает новую свечу, вынимает из земли флаг и решительно ломает деревянную палку на две части. Затем скрестив их и превращая в крест он взбирается по лестнице, ставит крест на свое место...

Таким образом, в 17-минутном короткометражном фильме мастера и истинного художника кинематографа С. Бабаяна скрестились магическая реальность и историческая действительность.

Достоин особого внимания также фильм Э. Багдасаряна «Долгая ночь», который вышел в том же 2018 г. Здесь режиссер представил три истории, начав повествование с современного сюжета. В нем он представил супружескую пару, сложные взаимоотношения которых выявляют нынешние ценности, в основе которых бездуховность. Темной ночью из кабины дорогой машины действие переносится в прошлое: на экране события 1915 г. Эта часть фильма является экранизацией рассказа армянского классика Д. Демирчяна «Лишняя». Герои этого сюжета внешне никак не связаны с героями предыдущей истории. Но когда они, пытаясь бегством спастись от надвигающегося бедствия, по указу главы семьи наполняют карету разными ценными предметами, и в итоге в ней не остается места для его сестры, которая не в состоянии самостоятельно передвигаться, то мысленно

проецируется связь этой кареты и иномарки из предыдущего сюжета...

Затем действие переносится в далекий десятый век: говорится, что умер Г. Нарекаци. Речь идет о величайшем гении армянского народа, о поэте-мистике и носителе абсолютной духовности. Жители средневековой деревни узнают эту печальную весть. В то же время в одной из семей заболел ребенок и единственная надежда его спасения в том, чтоб с Верой подняться в пещеру, где живет святой старец, отшельник. Отец семейства, понимая, что до утра ребенок может умереть, кладет его на телегу и темной, суровой зимней ночью они отправляются. Этот путь спасения в чем-то напоминает Голгофу. Сцены сняты предельно аскетично. Такова и игра актера Ш. Ованяна. Их путь спасения в то же время метафизичен, полон опасностей и испытаний, например, в виде мистического волка, который перемещается из одной истории фильма в другую. Сейчас это мифическое создание стоит напротив лошади. Хозяин вынужден пожертвовать ею, хотя она дорога ему почти как член семьи. Такой дорогой ценой только продолжается путь героя к спасению ребенка. В финале восходит солнце, после долгой, «тысячелетней» ночи наступает рассвет. Спасение только в абсолютной Вере. Она ведет к истокам народа, первым принявшего Христианство. Нет спасения в материальном. Действие фильма имеет обратный отсчет: философское, по сути, повествование начинается с современности и ведет в прошлое, во времена абсолютной духовности.

В этом году армянское кино отмечает свое 100-летие. В данном очерке мы сфокусировали наше внимание и выделили несколько фильмов наиболее известных армянских режиссеров, действующих в постсоветском периоде, так как с помощью анализа их работ проявляются основные черты и особенности армянского кино данного времени. Наконец, эти фильмы представляют некий этап нашего национального кинематографа. И еще, независимо от различия в художественном уровне выпущенных картин, очень важно,

что при всех трудностях, в нашем кино сохраняется ориентация на большой экран. Вообще, для существования национальной кинематографии необходимо иметь определенный спектр фильмов, ведь многие фильмы по достоинству оцениваются лишь спустя годы. В контексте времени меняется их восприятие. История кино показывает, что не все фильмы заявляют о себе сразу, и что сами оценки могут меняться со временем.

В конце считаем необходимым перечислить имена нового поколения наших режиссеров, фильмам которых следовало бы посвятить отдельное исследование: М. Саакян, М. Мкртчян, А. Шахбазян, А. Ерицян, В. Кеворков, Д. Кардумян, Д. Аветисян, А. Ронов, В. Степанян, А. Игитян, А. Чилингарян, А. Багдасарян, В. Ян, М. Закарян, Н. Шек, М. Багдасарян и др.

В заключении обобщая наши размышления можем подытожить: с распадом советской системы началась новая эпоха в нашей действительности. В этот переломный период искусство, в частности кинематограф, должен был войти в полемику со своим прошлым. С одной стороны, возникла необходимость обобщения и осмысления пережитого в прошлом – к этому звали белые пятна истории. С другой стороны, нужно было обнаружить и воссоздать образ нового времени.

Кино охватывает, запечатлевает время, но осмысливает с некоторой дистанции. Если кинокартины созданные в советской эпохе, несмотря на тогдашнюю цензуру, в той или иной мере дают возможность иметь представление о том, как мы жили и какими

были, что мы имели и чего у нас не было, что было пережито или не прожито нами, то история современного армянского кино, также как и современная история самой страны пока не написана, а лишь разворачивается. Прошлое ждет свободного взгляда и переосмысления. Быть художественно выраженным требовательно взывает и настоящее – с одной стороны, понятное, а с другой стороны, непонятное настоящее, очертания которого меняются ежечасно [Галстян 2011: 221-222].

Возвращаясь к современной действительности, к ее исторической значимости, необходимо отметить, что несмотря на наличие некоторых заметных фильмов, нравственно-психологические и социально-экономические последствия катастрофических и ужасных во всех отношениях событий, вызванных несколькими войнами до сих пор еще не стали предметом конкретного глубокого кинематографического анализа. Учитывая огромный поток исторических и общественно-политических событий, в водовороте которых мы вертимся по сей день, можно сказать, современному армянскому кинематографу удалось лишь в какой-то мере передать, отобразить лицо нового времени, наше изменившееся сознание и самосознание. Заметим, что немало картин, созданных за постсоветский период, были представлены на различных кинофестивалях, и некоторые из них были удостоены наград. Но выдающиеся с художественной точки зрения в плане киноязыка или знаковые фильмы, в которых будет полностью выражена таившаяся суть нового времени все еще впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галстян С.С.* Армянское игровое кино в первом десятилетии нового тысячелетия // С.С. Галстян. Армянское кино. Годы независимости. Сборник статей (на арм., рус.) Ереван: Союз Кинематографистов Армении, 2011. 225 с.
- Закоян Г.В.* Два парадокса постсоветского армянского кино // Г.В. Закоян. Армянское кино. Годы независимости. Сборник статей (на арм., рус.) Ереван: Союз Кинематографистов Армении, 2011. 327 с.
- Асмикян С.Г.* Куда пропал ты, человек Божий? (несвоевременные размышления) // С.Г. Асмикян. Армянское кино. Годы независимости. Сборник статей (на арм., рус.) Ереван: Союз Кинематографистов Армении, 2011. 17 с.
- Галстян С.С.* *Hayatsq mer kinoyin: Patmutiune ev nerkan / Взгляд на наше кино: История и настоящее* // С.С. Галстян. Монография (на арм.) Ереван: 2011. С. 221-222.

REFERENCES

Galstyan S.S. Hay khagharkayin kinon nor hazaramyaki aradjin tasnamyakum (Armenian Feature Film in the First Decade of the New Millennium) // S.S. Galstyan. Hay kino. Ankakhutian tariner (Armenian Cinema. Years of Independence). Sbornik statej (in Arm., Russ.) Yerevan: Union of Armenian cinematographers, 2011. 225 p.

Zakoyan G.V. Hetkhorhrdayin haykakan kinoyi yerku paradoxnere (Two Paradoxes of the Post-Soviet Armenian Cinema) // G.V. Zakoyan. Hay kino. Ankakhutian tariner (Armenian Cinema. Years of Independence). Sbornik statej (in Arm., Russ.) Yerevan: Union of Armenian cinematographers, 2011. 327 p.

Hasmikyán S.G. Ur es korel, Mard Astco? (Zhamanakavrep mtorumner) / Where are You a Human Being? (Untimely Reflections) // S.G. Hasmikyán. Hay kino. Ankakhutian tariner (Armenian Cinema. Years of Independence). Sbornik statej (in Arm., Russ.) Yerevan: Union of Armenian cinematographers, 2011. 17 p.

Galstyan S.S. Hayatsq Mer Kinoyin: Patmutiune ev Nerkan / A Look at our Cinema: The History and Present Times // S.S. Galstyan. Monograph (in Arm.) Yerevan: 2011. P. 221-222.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сирануйш Суреновна Галстян,
кандидат искусствоведения, доцент
кафедры истории и теории искусства
Ереванского государственного института
театра и кино, член Евразийской академии
телевидения и радио. Ереван, Армения. E-
mail: siranushgalstyan2002@gmail.com)

Siranush Galstyan, PhD at Art studies,
Associate Professor at Yerevan State Institute
of Theatre and Cinematography, member of
Eurasian Academy of Television and Radio.
Yerevan, Armenia. E-mail:
siranushgalstyan2002@gmail.com

Кинематограф Грузии в постсоветский период

А.А. Хотивришвили

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: anakhotivrishvili777@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история развития грузинского кино в советский период и на современном этапе. Кино является частью проявления культуры и национальной идентичности страны. Это иллюстрация реальной жизни и историй, характеризующих тот или иной период с помощью технических возможностей. Однако люди тяготеют к кино по разным причинам. Кино – волшебный мир, который завораживает, а также является прибыльным бизнесом. Можно сказать, что это государство в государстве. Одним из феноменов культуры советского периода было грузинское кино. Маленькая республика добилась удивительных успехов в киноиндустрии. Фильмы грузинских режиссёров два раза получали премии на Канском кинофестивале. В постсоветский период Грузия начала процесс интеграции в глобальную киноиндустрию, хотя это была сложнейшая задача, учитывая факторы конкуренции и недостаточного финансового обеспечения. Важным является переход на качественно иную систему производства грузинского кино. Маленькой стране необходимо привлекать инвестиции со всего мира – иначе невозможно развивать сферу кинематографа. Примеры, приведённые в статье автором, создают представление о школе грузинского кино, а также об индивидуальности, подчёркивающей национальную идентичность.

Ключевые слова: Грузия, кинематограф, культура, история, советский период, постсоветский период, мягкая сила.

Для цитирования: Хотивришвили А. А. Кинематограф Грузии в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023;7(6):767-774.

Cinematography of Georgia in the post-Soviet period

Anna A. Khotivrishvili

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: anakhotivrishvili777@gmail.com

Abstract. The history of the development of Georgian film industry in the Soviet period and at the present stage is being considered in the article. Film is part of the demonstration of the culture and national identity of the country. It is an illustration of real life and stories characterizing a particular period with the help of technical capabilities. However, people gravitate towards movies for various reasons. Movie is a magical world that captivates, and is also a profitable business, one might say that it is a state within a state. One of the cultural phenomena of the Soviet period was Georgian movie. The small republic has achieved amazing success in the film industry. Films by Georgian directors have been awarded twice at the Cannes Film Festival. In the post-Soviet period, Georgia began the process of integration into the global film industry, although this was a difficult task, considering the factor of competition and financial support. The transition to a high-quality, different system of production of Georgian movie is important. A small country needs to attract investments from all over the world - otherwise it is impossible to save and develop the film industry. The examples given by the author create an idea of the school of Georgian cinema, of individual approaches that emphasize national identity.

Keywords: Georgia, movie, culture, history, Soviet period, post-Soviet period, soft power.

For citation: Anna A. Khotivrishvili. Cinematography of Georgia in the post-Soviet period // Postsovetskie Issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023:767-774 (In Russ.).

История грузинского кино.

В начале XX в. ещё до революции, появились первые грузинские фильмы, а с ними и режиссёры, которые в дальнейшем стали «звёздными». Толчок к развитию грузинский кинематограф получил в 1920-х гг. Появилось сразу несколько «звёздных» фамилий: М. Чиатурели, Н. Шенгелая. Грузия на раннем этапе развития кино приобщилась к киноискусству сразу после России, вслед за европейскими странами. Грузинское кино имеет своеобразность, яркость и пикантность, также можно сравнить с национальной кухней. Проявляется вкус, натуральность и колорит традиционного общества, который в дальнейшем высвечивается на экране. Грузинскому кино в 2023 г. исполнилось 115 лет, что указывает на опыт накопленных лет в киноиндустрии. Единственным сохранившимся частично полнометражным документальным киноочерком 1912 г. является «Путешествие Акакия Церетели в Рача-Лечхуми» автором которого был В. Амашукели.¹

Советский период

В советский период было снято порядка 1200 грузинских фильмов на киностудии «Грузия-фильм»². Первым советским фильмом стало «Убийство генерала Грязнова». Картина была снята в 1921 г. режиссером И. Перестиани по сценарию Ш. Дадияни. Он повествует о подлинном эпизоде первой русской революции 1905-1907 гг. Главный герой, Арсен Джорджиашвили убивает генерала Грязного, впоследствии его арестовали и приговорили к смерти. Смертная казнь не пошатнула его веру в победу трудового народа. Фильм является первой грузинской художественной постановкой с участием грузинских актёров. Повествующая история о подлинном эпизоде Революции 1905-1907 гг. Следующим этапом можно считать экранизацию

грузинских произведений, классиков, поэм. Также уделяется внимание национально-освободительной борьбе грузинского народа. Освещение социальной проблематики: «Сурамская крепость» (1923 г. реж. Перестиани), «У позорного столба» (по сценарию А. Казбеги, 1924 г. реж. Бекназаров), «Кто виноват?» (по сценарию Н. Накашидзе, 1925 г. реж. Цуцунава) и др.³

Первый фильм Н.М. Шенгелая «Элисо» (по мотивам рассказа А.Казбеги) был снят в 1928 г. и утвердил новые принципы экранизации литературного произведения. Он подчеркнул значимость солидарности народов, протеснявшихся царским самодержавием.

С 1928 г. начинается эпоха подъема грузинского кино. За четыре года были созданы громкие фильмы: «Элисо» Н. Шенгелая (1928 г.), «Моя бабушка» К. Микаберидзе (1929 г.), «Джим Шванте!» М. Калатозова (1930 г.) и «Хабарда» М. Чиатурели (1931 г.). Вышеупомянутые режиссёры определили и сформировали новую для того времени самостоятельную форму- кинематограф⁴. Фильм «Лурджа Магданы» Р. Чхеидзе и Т. Абуладзе, в 1956 г. был удостоен высшей награды Каннского кинофестиваля, с чего и начинается новый, «переворотный» этап грузинского кино⁵.

Хотелось отметить, значимые шедевры грузинского кинематографа в советский период. «Золотистая долина» (реж. Н. Шенгелая, 1937 г.); «Дарико» (реж. С. Долоидзе, 1937 г.); «Каджана» (реж. К. Пипинашвили, 1941 г.); «Георгий Саакадзе» (реж. М. Чиатурели, 1942-1943 гг.); «Заноза». (реж. Н. Санишвили, 1956г.); «Последний из Сабудара» (реж. Ш.Манагадзе, 1958 г.); «Отарова вдова». (реж. М. Чиатурели, 1958 г.); «Я, бабушка, Илико и Илларион» (реж. Т. Абуладзе, 1963 г.); «Белый караван». (реж. Т. Меливава, Э. Шенгелая, 1964 г.); «Отец солдата» (реж. Р. Чхеидзе, 1965 г.); «Большая

¹ Национальный архив Грузии//Дата обращения 06.03.2010 URL: Restored Version of the First Documentary Film was Passed to the National Archives for Preservation 2010-06-03 The National archives of Georgia

² Грузинский ССР кинематограф// URL <http://istoriya-kino.ru/kinematograf/item/f00/s00/e0000767/index.shtml>

³ Первые шаги кино в Грузии // Экран (Варшава).- 1978-12 мая.

⁴ Грузинская кинематография // Дата обращения 28.05.2015 URL <http://www.ambioni.ge/qartulikinematografia>

⁵ Фестиваль каннов 1956г.Лурджа Магданы URL <https://web.archive.org/web/20120406013118/http://www.festival-cannes.fr/en/archives/1956/awardCompetition.html>

зелёная долина» (реж. М. Кокочашвили, 1968 г.); «Пиросмани» (реж. Г. Шенгелая, 1969 г.); «Не горюй!» (реж. Г. Данелия, 1969 г.). [Саввина 1970: 30-39].

«Мольба» (реж. Т. Абуладзе, 1968 г.); «Жил певчий дрозд» (реж. О. Иоселиани, 1971 г.); «Саженьцы» (реж. Р. «Мелодии Верийского квартала» (реж. Г. Шенгелая, 1973 г.); «Первая ласточка» (реж. Н. Мчедлидзе, 1976 г.); «Мимино» (реж. Г. Данелия, 1977 г.); «Берега» (реж. Г. Лордкипанидзе, Г. Габескирия, 1977 г.); «Бабочка» (реж. Н. Ненова, Г. Цулая, 1979 г.); «Голубые горы» (реж. Э. Шенгелая 1983 г.). Фильм «Путешествие молодого композитора» (реж. Г. Шенгелая, 1985 г.) получил приз «Серебряный медведь» за лучшую режиссуру на 36-м Берлинском кинофестивале. В 1987 г. фильм «Монаниеба» (реж. Т. Абуладзе) получил три награды на Канском кинофестивале. [The International Who's Who 2004: 1537].

Вышеперечисленные фильмы являются шедеврами советского кинематографа и сыграли важную роль в развитии современного восприятия грузинской культуры в сфере кино. Грузинское кино — это одна из главных и больших сокровищниц многонациональной советской кинематографии. С одной стороны - грузинские фильмы стоят особняком, потому что в них заложены свои неповторимые национальные особенности и колорит. В фильмах передается независимый дух грузин и других национальностей, проживающих на территории страны. Они передают открытость и доброту, человеческую радость общения, традиции и обычаи общества. Для каждого человека понятна простота и доступность понимания сюжета, симпатия к людям, уважение друг-другу, этноконфессиональность и особое поддержание соседских отношений. После просмотра грузинских фильмов у зрителя возникает желание посетить страну и стать частью культуры. С другой стороны, они всегда были частью большого кино СССР.

Грузинский кинематограф был второй по величине и значению после русского кино в Советском Союзе. Выдающихся грузинских фильмов - великое множество. Благодаря творческим достижениям режиссеров

сформировалась грузинская национальная школа кино. Автор упомянул самые известные грузинские фильмы, попытался выявить основную мысль на основе нескольких примеров, сохранившихся в истории кинематографа. Нижеупомянутые фильмы являются наиболее популярными в обществе, считаются жемчужинами, существующими в грузинском кинематографе. Поочередность кинокартин перечислена в хронологическом порядке.

1) «Лурджа Магданы» - весёлая и грустная история, с поэтическими нотами одновременно является жизненной, в которой события и природа играют главные и созвучные роли. Режиссёрам удалось передать классику грузинского и советского кино.

2) «Я, бабушка, Илико и Илларион» - трогательное и немного грустное повествование о жизни и повседневных заботах жителей большого грузинского села, увиденной глазами подростка. Удивительно, но лента заканчивается закадровой молитвой умирающей бабушки, что во времена Советского Союза особенно значимо.

3) «Отец солдата» - в фильме показана противоестественность войны для человека-труженика, созидателя. Представлена на примере судьбы старого крестьянина-виноградара из Грузии. Показано отношения отца и сына, любовь, верность и преданность к родине.

4) «Мольба» - возвышенная поэзия зрительных образов, поэзия символов, высокая поэзия стихотворного текста. Также выражена поэзия классической музыки к фильму. Притча, которая повествует о добре и зле, свободе и рабстве, жизни и смерти. Картина выражает огромную внутреннюю силу человека.

5) «Не горюй» - в фильме передается радость и одновременно грусть существования. Выявляются пессимистические и оптимистические настроения. Столько иронии над судьбой человеческой, столько грусти и веселья сквозь призму времени.

6) «Мимино» - в фильме на высоком уровне описана дружба народов, существующая при Советском Союзе.

7) «Покаяние» - фильм описывает период Сталина. В нем нет расстрела и лагерей, есть символическое раскрытие сути. Картина не политическая, а философская.

8) «Белые флаги» - в фильме описывается сюжет без вины виновного человека, который пытается найти правду и доказать её. Он оказывается в тюрьме за убийство, которого не совершал.

На примере грузинского кино видно искусство как подражание действительному миру, показывая последний таким, каков он есть, вместе с тем раскрывает его недостаточность в данном виде и намечает, каким он может и должен быть [Какабадзе 1980:135]. С эстетической точки зрения часто используются художниками-постановщиками, метафоры и аллегории. Сопоставляют факты реального и воображаемого. По мнению Н.З. Чавчавадзе: «Эстетическая ценность есть именно ценность воплощения, ценность эманации внутреннего во внешнем, содержания в форме, смысла в символе и т.п.» [Чавчавадзе 1984: 171].

Завершив краткий обзор советского грузинского кинематографа, можно сделать вывод о том, что в вышеупомянутом периоде снимали реалистические картины, описывающие промежуток времени, в котором они жили. В грузинском кино часто сталкивается зритель с народными традициями, с отношением в семье, с окружающей средой. И все это передается в комедийно-драматическом жанре. Оживлены герои рассказов, поэм грузинских писателей, мыслителей, поэтов. Режиссёры создавали шедевры, которые являются актуальными в XXI в.

Постсоветский период

После распада СССР и обретением Грузией независимости, наблюдаются изменения в различных сферах деятельности. Кинематограф Грузии, в том числе, как и в других странах постсоветского пространства, трансформировался и значительно изменил направление, которое было задано ранее. Грузинская киноиндустрия налаживает контакты с

западными странами, США, Индией, Турцией. Наблюдаются попытки взаимодействия и с Россией. Для того, чтобы снять качественное кино в условиях глобализации, требуется финансирование киноиндустрии, а также выбор определённого вектора, который будет интересен в дальнейшем для зрителей.

Грузия является страной, которая богата историческим опытом, достигла определенных успехов в данной сфере. Автор считает, что стоит сохранить и развить наследие, которое нам досталось предками, в лице культуры толерантности, выражающей отношение к различным этносам, традициям, языку, уважение к старшим. И самое важное – привить молодому поколению любовь к родине и истории страны.

Один из выдающихся грузинских кинорежиссёров М. Кокочашвили отметил, что «грузинское кино никогда не было коммерческим. Мы снимали авторские фильмы. Наши картины пользовались успехом за счёт своей самобытности, демонстрации национального типа кино. Поэтому впоследствии зародился «феномен грузинского фильма». Что касается коммерческой стороны вопроса, то грузинский кинематограф никогда не дойдёт до нужного уровня в этом компоненте. Это слишком дорого. Конечно, современные технологии есть и у нас, но они не охватывают всего спектра возможностей. Коммерческие фильмы, в основном, снимают в Америке и в других богатых странах. Французское кино и подобные серьёзные фильмы, которые побеждают на кинофестивалях, не финансируются крупному»¹.

Современные технологии в сфере кино меняются с такой скоростью, что маленьким странам сложно угнаться за ними. Из-за этой проблемы грузинские режиссёры вынуждены создавать свои фильмы за границей, самостоятельно искать инвесторов и предлагать актуальную тематику. Кроме художественного жанра, также интересен и документальный, хотя его финансирование еще более мизерное.

¹ Интервью Мераба Кокочашвили URL <https://dalma.news/ru/sovremennye-realii-i-perspektivy-gruzinskoy-kinoindustrii/>

Кинодокументалист М. Басиладзе, который работает над исторической тематикой, считает, что «хорошие фильмы не теряют своей актуальности. Историческое кино базируется на документальных фактах, и это направление популярно в Грузии. В связи с этим нам не помешало бы дополнительное финансирование. Но ситуация исходит из общего положения в нашей стране¹.

Современное грузинское кино, отошло от прежней самобытности, но сохранило ностальгический настрой и продуманную драматургию. Новые приёмы, которые внедрили грузинские режиссёры, можно назвать экспериментальными. На фильмах, классических кинокартинах выросло не одно поколение современных режиссёров.

Стоит остановиться на фильмах, созданных в постсоветский период в Грузии, известных как в стране, так и за рубежом.

В 2005 г. был снят фильм «Прогулка в Карабах». Он состоит из трех частей. Эта криминальная драма посвящена теме азербайджано-армянского конфликта начала 1990-х гг. Главные герои направляются из Грузии в Азербайджан, сбиваются с пути и оказываются в эпицентре военных событий. Режиссёром является Л. Тутберидзе². В 2009 г. режиссером В. Бурдули была снята вторая часть фильма. А в 2012 г. – третья часть, режиссером З. Урушаде. Кинокартина была отмечена международными премиями, такими как фестиваль Киношок, и представлена на European Film Award³ [Дзандава:2006].

В 2012 г. режиссером Р. Гигинеишвили «Любовь с акцентом» был снят первый российско-грузинский фильм, состоящий из пяти новелл.

Снятый в 2013 г. фильм «Мандарины», явился одной из самых нашумевших грузинских работ последнего десятилетия. Он был снят грузинскими кинематографистами при поддержке

Эстонии. Действие фильма происходит в разгар первой грузино-абхазской войны в начале 1990-х гг. Два эстонца спасают раненых солдат, грузина и чеченца, который воюет на стороне абхазов. Фильм, был номинирован на «Оскар» и «Золотой глобус». Режиссером выступил З. Урушатдзе⁴.

Также в 2013 г. вышел фильм «Длинные светлые дни», рассказывающий о первых годах грузинской независимости. Главные героини-беззаботные четырнадцатилетние школьницы, которые не готовы ко взрослой жизни и стремительно меняющейся реальности. Всё меняется, когда мальчик, живущий по соседству, решает совершить поступок, достойный горца. Он крадёт красавицу Натю. Фильм отмечен кинокритиками берлинского и парижского кинофестивалей.

Фильм «Кома» 2013 г. режиссера А. Кавтарадзе. Это рассказ о реальной жизни, социальных условиях и обстоятельствах. Фильм основан на реальных событиях и рассказывает историю молодого человека Тите Гогиа, который попадает в тюрьму из-за автомобильной аварии. Бесчеловечное и циничное обращение с заключёнными усугубляет его положение. История разворачивается в больнице, где лежат пострадавшие в результате аварии. Один из них находится в коме. Судьба Тите зависит от их выздоровления.

Ретро-триллер «Заложники» 2017 г., снятый грузинским режиссёром Р. Гигинеишвили. Фильм основан на реальном случае, произошедшем в 1980-х гг. Дети из знатных грузинских семей в качестве протеста захватывают самолёт.

Особое внимание вызывает у кинокритиков грузино-шведский фильм «А потом мы танцевали» (And then we danced.). Его сюжет, противостоит грузинским устоям и традициям. 2019 г. Режиссёр Л. Акин.

¹ Интервью Михайл Басиладзе URL <https://dalma.news/ru/sovremennye-realii-i-perspektivy-gruzinskoj-kinoindustrii/>

² Главный приз фестиваля "Киношок" получил фильм Левана Тутберидзе "Прогулка в Карабах". *NEWSru.com* (23 сентября 2005). Дата обращения: 14 августа 2010 URL

<https://web.archive.org/web/20051003221806/http://www.newsru.com/cinema/23sep2005/cinema.html>

³ Европейская кинопремия Дата обращения 2005 // URL https://europeanfilmawards.eu/en_EN/film/6006

⁴ Mannheim -Heidelberg international film festival 2013 Awards// URL <https://www.imdb.com/event/ev0000358/2013/1>

Награжден на международных фестивалях, по мнению Iris Prize, это лучший фильм¹.

В постсоветский период грузинское кино проходит процесс реорганизации и пытается шагать с современностью. В данном разделе были приведены примеры, известных кинофильмов, которые заслужили внимание зрителей как внутри страны, так и извне.

Влияние кинематографа на развитие культуры Грузии.

Грузинское кино занимает определенное, почетное место на мировой арене. Национальный центр кинематографии Грузии способствует развитию киноиндустрии страны. Современные грузинские фильмы активно участвуют в различных фестивалях по всему миру. Изюминку грузинскому кино придавали сами актеры. Легендами грузинского и советского кино представляются В. Кикабидзе, С. Закариаде, Р. Чхиквадзе, С. Чиаурели, Л. Кавжарадзе, Л. Абашидзе и др.

С помощью культурного наследия возрастает узнаваемость страны в мире. Грузинское народное творчество (мужское многоголосие, танцы, национальное застолье, институт тамады,) в сфере профессионального искусства вносит свой вклад. Во второй половине XX в. наблюдается философская направленность художественных фильмов. «современные философы часто считают себя обязанными высказать свои идеи и на языке искусства ... поскольку интуиция художника оказывает ощутимую помощь философу в деле понимания бытия. Со своей стороны, философская мысль будит и обостряет художественную интуицию» [Какабадзе: 1988, 120]. Сочетание философии и искусства дали возможность получить признание грузинскому кино, как в СССР, так и за его пределами. Например, выдающиеся грузинские кинорежиссеры Т. Абуладзе, О. Иоселиани, С. Параджанов, Резо Чхеидзе включены в список деятелей мирового кинематографа. Потенциал лучших художественных фильмов обусловлен

философским подходом, переживаниями, которые создают эстетически образ кино. Ценность национального кино Грузии связана также с особой методологией творческого создания игрового фильма. Особенностью художественного кинематографа, является поэтическое направление кино. Проблематика поэтического кино Грузии носит в основном экзистенциальный характер: смысловым центром фильмов Т. Абуладзе, О. Иоселиани и Р. Чхеидзе является не сюжет, а та душевная жизнь героев, которая происходит в рамках фабулы. Уникальность, созданная грузинской школой, передает мысль о надобности совершенствования мира, о преображении и росте творческого существования человека. В режиссерском, художественном мастерстве выражена верой, победы добра над злом. [Курьлев: 2023, 59]

Стоит отметить, что в Советский период, когда соблюдение цензуры было необходимым, представители киноискусства были ограничены в выражении своих мыслей. Исходя из этого, свое отношение прямым и косвенным путем фиксировали в собственных произведениях. Культура, как часть национальной идентичности народов представляется инструментом влияния в различных сферах деятельности, в том числе и в политике. Искусство и кино занимают значимое место как в политике, так и в повседневной жизни. С помощью кинематографии, возможно налаживание отношений со странами, народами. Кино дает возможность проанализировать политический вектор страны, ознакомиться с интересующим историческим периодом.

Если в период Советского союза снимали фильмы о дружбе народов, о культуре и единых ценностях, сегодня наблюдается смена вектора. В Грузии в последнее время, стали снимать картины, которые близки к западным ценностям. В таком случае наблюдается отдаление от советского прошлого и чувствуется тесное тяготение к

¹Retrieved 8 October 2020 // URL <https://irisprize.org/film/iris-preview-and-then-we-danced-5/>

желанию интеграции в евроатлантические структуры. Ярким примером можно считать фильм «А потом мы танцевали» («And then we danced»). В нем описан сюжет, который является приемлемым для части прозападного населения, хотя традиционное грузинское общество негативно отреагировало на выпуск фильма. Премьера фильма проходила на фоне массовых протестов. Грузия страна традиционная. Проявления такого характера не приемлемы для народа, чьи предки веками воевали, что б сохранить национальную идентичность и культуру. Роль и значимость грузинского кино можно считать инструментом, «мягкой силой», которая имеет влияние на общественное и политическое мнение как внутри страны, так и за ее пределами.

Роль кино как инструмента «мягкой силы».

В современном мире «мягкая сила» представляется инструментом давления как внутри стран, так и за пределами. Понятие вышеупомянутого термина берет начало на Западе. Концепция подразумевает применение культурных и политических ресурсов на воздействие той или иной страны. Сила исключает применения жестокого давления либо принуждения. Вся суть состоит в том, что союзники добровольно и непринудительно присоединяются к той или иной идеологии непринудительно. Все больше возрастает влияние «мягкой силы» в сфере образования и культуры. Киноиндустрия как инструмент способна влиять на людей и общество, изменять их мысли.

Грузинская кинематография в советский период и сегодня отличается. Если в период СССР с помощью кино пытались показать отличие культуры и идентичности Грузии от других советских республик, доказать уникальность древнего народа. Сегодня общество либерализировано. В частых случаях не соблюдена цензура. Показывают такие сцены, которые вызывают чувство протеста у консервативной части населения. Не стоит забывать о том, что Грузия является традиционной страной с определенными устоями и обычаями.

Киноиндустрия страны развивалась на протяжении многих лет. Фильмы, снятые в Грузии, известны на международном уровне.

Стоит отметить, что важный вклад в развитии культуры вносит диаспора. Совместный показ грузинских фильмов, творческие вечера спланивают эмигрантов. Организация такого рода мероприятий вызывает интерес у местной части общества. Этнические грузины, проживающие в различных странах, бывают малоинформированы о Родине.

Историческая память России и Грузии тесно переплетается. В сфере киноиндустрии в том числе. Созданные совместные шедевры вызывают массу положительных эмоций у зрителей.

Инструментом влияния «мягкой силы» Грузии как внутри страны, так и на международной арене можно считать существующую школу национального кино, которая актуальна по сей день.

Заключение

Проанализировав исторический ракурс грузинского кинематографа на различных этапах развития, можно судить о вкладе и формировании грузинской школы художественного кино. В современном мире, в условиях конкуренции и высшем уровне развития технических возможностей перед режиссёрами стоит задача внести новшества в сферу развития кино, а также сохранить историческое наследие, которое передано новому поколению. В постсоветский период наблюдается определенная смена курса, различная от советского кинематографа. Государство финансирует кинопроекты, хотя индустрия ожидает больше возможностей для создания качественного кино. Тематика бывает разной. Также часто встречаются совместные проекты с различными государствами.

Автор считает, что культура между странами должна существовать без вмешательства политики.

Мягкая сила в лице кинематографии дает возможности налаживания отношений со странами. В Советском Союзе царила дружба народов, соответственно и фильмы олицетворяли дружбу, любовь, и повествовали о взаимоотношениях в профессиональной и др. деятельности.

Грузинское кино, выражает самобытность национальной культуры, также внедряет эстетику восприятия картины. О реальном возрождении грузинского кино можно будет судить, когда фильмы вновь добьются успеха в Каннах или Берлине. У грузинского кино есть собственная школа. Таким образом возрождение грузинского киноискусства реалистично

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Какабадзе З. М. Феномен искусства. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 135 с
- Какабадзе З. М. Философия и жизнь // Философия, культура, человек: сборник. Тбилиси Мецниереба, 1988. 120 с
- Курьлев К.П. Кинематограф Украины в постсоветский период: этапы развития, характер и особенности // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2023. № 3. С. 59-78.
- Нино Дзандзава — Вагон смешивается, едет поездом, а корабль плывет // журнал «Кино. Горячий шоколад», № 1, 2006
- Саввина И. Умение радоваться // Искусство кино. — 1970.—№ 2.—С. 30—39.
- The International Who's Who 2004.— London: Europa Publications, 2003.— xix + 1888 p.— (The International Who's Who, vol. 67).—ISBN 978-1-857-43217-6.— P. 1537
- Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 171 с.

REFERENCES

- Kakabadze Z. M. Fenomen iskusstva [The Phenomenon of art]. Tbilisi, 1980. 135 p. 89.
- Kakabadze Z. M. Filosofiya i zhizn' [Philosophy and life]. Filosofiya, kultura, chelovek [Philosophy, culture, people]. Tbilisi, 1988. 120 p.
- Kurylev K.P. Kinematograf Ukrainy v postsovetiskij period: etapy razvitiya, harakter i osobennosti // Vestnik RGGU. Seriya: Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. № 3. S. 59-78.
- Nino Dzandzava — Vagon smeshivaetsya, edet poezdom, a korabl' plyvet // zhurnal «Kino.
- Savvina I. Umenie radovat'sya // Iskusstvo kino. — 1970. — № 2. — S. 30—39.
- The International Who's Who 2004.— London: Europa Publications, 2003. — xix + 1888 p. — (The International Who's Who, vol. 67). — ISBN 978-1-857-43217-6. — P. 1537
- Chavchavadze N. Z. Kultura i tsennosti [Culture and values]. Tbilisi, 1984. 171 p. 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хотивришвили Анна Александровна,
к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и
истории международных отношений РУДН им.
Патриса Лумумбы (E-mail:
anakhotivrishvili777@gmail.com)

Anna A. Khotivrishvili, PhD, senior
teacher of the Department of Theory and
History of International Relations, RUDN
University (E-mail:
anakhotivrishvili777@gmail.com)

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» / «SOFT POWER»

Научная статья / Research article

Православная церковь и паломнический туризм как средство единения русской диаспоры на евразийском пространстве

Е. Э. Егорова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4940-3834>, e-mail: beth13@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития «русского мира» в условиях современной геополитической ситуации, характеризующейся своей неопределенностью и ярко-выраженным антироссийским курсом. В качестве решения поставленной в Концепции внешней политики Российской Федерации задачи по развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, предлагается организация в одну из стран Евразии паломнического туризма, подразумевающего сочетание как религиозной, так и светской мотивации. Наиболее подходящим для этой цели регионом, ярко демонстрирующим значимость православной церкви в жизни русской диаспоры и предоставляющим возможность организации туда паломнических поездок с целью мировоззренческого единения представителей русского зарубежья, является Прованс-Альпы-Лазурный берег. Стремительное формирование русской колонии в Ницце и ее окрестностях в середине XIX века и желание представителей императорской фамилии заложить основы «русского мира» (сохранение русского языка и культуры, следование православным традициям) в регионе способствовало последующему развитию Французской Ривьеры как места мощного сплочения представителей русского зарубежья. В данной статье рассмотрена история создания двух крупнейших центров русского православия в регионе – Свято-Николаевского собора и Церкви святителя Николая и мученицы Александры; отмечен потенциал этих культовых организаций в области развития межгосударственных связей на евразийском пространстве. Анализируется дореволюционное, послереволюционное и современное состояние духовной жизни русской диаспоры в регионе, а именно, проведение богослужений, церковных праздников и других культурно-просветительских мероприятий, направленных на единение российских соотечественников, проживающих за пределами России, и сохранение их русской культурной идентичности.

Ключевые слова: «русский мир», русская диаспора, православие, паломнический туризм, регион Прованс-Альпы-Лазурный берег, Свято-Николаевский собор, Церковь святителя Николая и мученицы Александры.

Для цитирования: Егорова Е. Э. Православная церковь и паломнический туризм как средство единения русской диаспоры на евразийском пространстве // Постсоветские исследования. 2023;7(6):775-785.

The Orthodox Church and pilgrimage tourism as a means of uniting the Russian diaspora in the Eurasian area

Elizaveta E. Egorova

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4940-3834>, e-mail: beth13@mail.ru

Abstract. The article studies the problem of the development of the “Russian world” in the current geopolitical situation that is characterized by its uncertainty and an anti-Russian course. As a solution to the goal of developing relations with compatriots living abroad, set in a new edition of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, organizing pilgrimage tourism to one of the countries of Eurasia is proposed. The Provence-Alpes-Côte d’Azur region is chosen as the region

most suitable for illustrating the importance of Orthodoxy in the life of the Russian diaspora and the possibility of organizing pilgrimage trips there with the aim of ideological unity of representatives of the Russian diaspora. A rapid formation of the Russian colony in Nice in the middle of the 19th century and the imperial family's desire to set the values of the "Russian world" in the region (the Russian language and culture, Orthodox traditions) contributed to the subsequent development of the French Riviera as a place of powerful cohesion of representatives of the Russian diaspora. The article discusses the history of the creation of two largest centers of Russian Orthodoxy in the region – St. Nicholas Cathedral and the Church of St. Nicholas and Martyr Alexandra. The former and current state of the spiritual life of the Russian diaspora in the region is analyzed (holding the services, church holidays and other cultural and educational events aimed at uniting Russian compatriots living outside Russia and preserving their Russian cultural identity).

Key words: "Russian world", Russian diaspora, Orthodoxy, pilgrimage tourism, Provence-Alpes-Côte d'Azur region, St. Nicholas Cathedral, Church of St. Nicholas and the Martyr Alexandra

For citation: Elizaveta E. Egorova. The Orthodox Church and pilgrimage tourism as a means of uniting the Russian diaspora in the Eurasian area // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):775-785 (In Russ.)

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся своей нестабильностью и наличием антироссийского вектора в формировании внешнеполитического курса многих мировых государств, стала мощным двигателем в процессе утверждения новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. В этом документе В.В. Путин уделяет особое значение понятию «русский мир» и роли России как ядра этого феномена. Сформулирован ряд положений, направленных на «развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказание им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»¹. Стоит отметить, что осуществление поставленной задачи представляет собой весьма амбициозную инициативу, поскольку масштаб таких явлений, как «русский мир» и «русская диаспора» (под последним понимается та часть представителей «русского мира», которые проживают вне материнского государства), действительно, огромен. Точное количество российских соотечественников, проживающих за рубежом, определить достаточно трудно по

причине их постоянной подвижности и нередко нелегальном проживании на территории принимающего государства. Однако по оценкам экспертов в данной области, русская диаспора в своем глобальном измерении может достигать 30-40 млн. человек, в то время как локальные русские диаспоры могут насчитывать до 3 млн. (в США и в Казахстане), около 2 млн. (в Германии), более 600 тыс. (в Канаде), до 500 тыс. (во Франции), более 300 тыс. (в Киргизии), более 80 тыс. (в Финляндии), около 50 тыс. (в Турции), более 35 тыс. (в Италии), до 20 тыс. (в Китае) и т.д.²

Более того, географическая широта «русского мира» предполагает, что представители русской диаспоры разных стран проживают в различных информационных пространствах, что, в свою очередь, стимулирует их разобщенность. Подобное отсутствие идеологического единства особенно ярко проявляется в кризисные для материнского государства моменты, которые неоднократно происходили в первой четверти XXI в. (например, российско-украинский конфликт). Таким образом, проблема мировоззренческого единения русской диаспоры и метрополии, а также мировых русских диаспор друг с другом, является

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.09.2023)

² Русская диаспора. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_диаспора (дата обращения 29.09.2023)

актуальным вектором внешней политики РФ. При этом, наиболее целесообразно начинать этот процесс с евразийского пространства, причем как в более узком понимании этого термина (идеология Н.С. Трубецкого и других представителей русской эмиграции 1920-х гг.), так и в более широком контексте (материк Евразия), так как для этого процесса есть и историко-философские, и географические предпосылки.

Для осуществления поставленной в Концепции внешней политики РФ задачи необходимо, в первую очередь, понять, на каких основах базируется явление «русского мира» с тем, чтобы, опираясь на эти фундаментальные ценности, эффективно выстраивать стратегию единения представителей русской диаспоры и сохранения их общероссийской культурной идентичности. Обратившись к мнению отечественных исследователей, можно заключить, что сложный и многогранный «русский мир» представляет собой жизнеспособное и развивающееся явление, благодаря «объединению – мировоззренческому и структурному – мировой русской диаспоры и метрополии» [Герра 2015: 5], при этом мировоззренческая составляющая выступает первостепенной. В этом контексте необходимо вспомнить, что сущность «русского мира» заключается в триединстве русского языка, русской культуры и православия. По мнению российского историка В.А. Тишкова, именно последний компонент имеет системообразующее значение в консолидации «русского мира» на всех этапах его становления и развития [Тишков 2014]. Отметим, что представители зарубежного научного сообщества также разделяют данное утверждение: «Основополагающий элемент, на котором базируется восприятие русских, – религия. Будь то коронованные особы, моряки, государственные служащие или торговцы <...> на первом плане для них всегда стоит потребность в наличии подходящего места для православного богослужения» [Delanoë 2012: 99].

Учитывая вышеизложенную особенность, в качестве перспективного способа единения представителей русской

диаспоры можно предложить паломнический туризм, подразумевающий посещение русских православных церквей и участие в культурно-просветительской программе. Следует подчеркнуть, что в данной статье термин «паломнический туризм» рассматривается в контексте современной научной парадигмы, подразумевающей сочетание религиозной и светской мотивации для совершения путешествия [Collins-Kreiner 2010: 444-445]. В отличие от превалирующего до 1990х гг. четкого разделения таких понятий, как «паломничество» и «туризм», сегодня научное сообщество рассматривает паломнический туризм как единое многогранное явление [Collins-Kreiner 2016], в основе которого лежат как совершение религиозных действий, так и поиск разнообразного опыта, включая просветление, знания, совершенствование духовного и физического здоровья, изучение культуры.

Выбор паломнического туризма в качестве формы организации путешествия созвучен общей тенденции развития туристической отрасли, которая с каждым годом предлагает все более содержательные туры (например, военно-исторические и литературные экскурсии). Более того, сочетание религиозной и светской составляющих позволит значительно расширить круг людей, заинтересованных в подобных поездках, принять участие в которых смогут как глубоко воцерковленные люди, так и те, кто делает только первые шаги в своем знакомстве с православной верой.

Итак, цель данной статьи заключается в изучении паломнического туризма как средства единения русской диаспоры на евразийском пространстве. Для достижения этой цели ниже будут рассмотрены конкретные православные церкви, которые могут быть выбраны в качестве основных пунктов паломнического маршрута, так как знакомство с историей создания этих культовых сооружений нацелено на популяризацию фундаментальных ценностей «русского мира», одной из которых является соборность. Также будут предложены определенные формы

культурно-просветительской деятельности, нацеленные на мировоззренческое сплочение российских соотечественников, проживающих за границей.

Данное исследование было проведено с помощью общенаучных методов анализа, синтеза и сравнения информации, метода статистического анализа данных, а также специально-исторического метода – ретроспективного. Основными источниками исследования стали научные статьи, архивные документы, периодические издания и мемуарная литература.

Еще в дореволюционный период подданные Российской империи (вне зависимости от их социального статуса), находясь за пределами родного государства, имели тенденцию объединяться в тех городах, где имелся русский православный храм. Яркими примерами являются Париж и Ницца во Франции, Берлин и Висбаден в Германии, Флоренция и Сан-Ремо в Италии, Пекин и Харбин в Китае, Иерусалим, Стамбул, Токио и другие города Евразии. Учитывая тот факт, что русская диаспора представляет собой масштабное явление, а количество русских православных храмов за границей достаточно велико, целесообразно определить географические рамки исследуемого вопроса, чтобы нижеприведенный маршрут был практически значим. В данной работе внимание будет уделено региону Прованс-Альпы-Лазурный берег, так как на его примере можно наглядно продемонстрировать значение православной церкви в жизни местной русской диаспоры, а также предложить религиозную и культурно-просветительскую программу, направленную на сплочение представителей «русского мира», приехавших из других евразийских стран.

Домовая церковь Александры Федоровны на вилле Авигдор

Ограничив географические рамки исследуемого вопроса регионом Прованс-Альпы-Лазурный берег, необходимо изучить истоки становления русской диаспоры в регионе и те события, которые привели к

возникновению мощного православного центра в рассматриваемом регионе. С этой целью обратимся к 1856 г., когда вдовствующая императрица Александра Федоровна впервые приехала в Ниццу, желая поправить свое слабое здоровье. Именно тогда российская государыня поселяется на вилле Авигдор, в одной из комнат которой по ее просьбе была оборудована небольшая домовая церковь с походным иконостасом. Открытие этой маленькой часовни состоялось 21 ноября 1856 г. в присутствии самой императрицы, ее свиты, русских моряков, стоящих на рейде в бухте Вильфранш, а также других представителей русской колонии в Ницце, что зафиксировано местными репортерами в 317 номере газеты “L’Avenir de Nice” за 1856 г.¹ В другом ниццком периодическом издании – “Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d’hiver 1856-57” – можно найти заметку следующего содержания: «В минувший понедельник, 2 марта, в годовщину смерти императора Николая, императрица отслужила панихиду в греческой часовне виллы Авигдор, на которой, кроме членов императорской семьи, присутствовали и другие видные представители русской колонии»².

Тот факт, что Александра Федоровна не ограничивала доступ в домовую часовню виллы Авигдор исключительно своим ближайшим окружением, а разрешала посещать ее всем находящимся тогда в Ницце российским подданным, подтверждают и другие современники императрицы, в частности ее фрейлины. Например, баронесса Мария Фредерикс в своих воспоминаниях утверждает, что «без исключения вся русская колония» посещала богослужения, проводимые в домовой церкви императрицы³. Что касается причта этой часовни, то он состоял из протоиерея, протодьякона и четырех певчих, среди которых был Федор Калинович Никольский (впоследствии известный оперный певец Мариинского театра).

Однако совсем скоро стало понятно, что этот первый православный центр Ниццы не

¹ L’Avenir de Nice. Vendredi 21 Novembre, 1856. № 317

² Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d’hiver 1856-57. Numéro 24.

³ Фредерикс М.П. Из воспоминаний // Исторический вестник. 1898. № 71-72. С. 49-97.

способен вместить всех российских соотечественников, постоянно или временно находящихся в средиземноморском городе. По данным местного периодического издания "L'Avenir de Nice" в зимний сезон 1856-1857 гг. в Ницце находилось 68 русских семей, что представляет собой значительное количество по сравнению с представителями других национальностей. Так, например, итальянских семей было 52, американских – 44, бельгийских – 18, прусских – 19, испанских – 10, австрийских – 9, голландских – 9, и только количество английских и французских семей было значительно больше – 342 и 160 соответственно¹. Важно отметить, что в следующий зимний сезон количество проживающих в Ницце русских семей увеличилось вдвое. Об этом свидетельствует информация из рапорта Комитета о сооружении в г. Ницце/ Сардинского Королевства/ Православного Храма: «Между тем, кто стремится сюда с целью восстановить свои силы или усладить последние минуты своего существования, одно из почетных мест занимают Русские. Год от году число их увеличивается. Вместе с тем увеличивается и число тех, которые отсюда предпринимают свое «последнее странствование». В зиму с 1858 на 1859 г. в Ницце находилось до 150 русских семейств. Из них умерших было девять человек»².

Церковь святителя Николая и мученицы Александры

По причине быстро разрастающейся русской колонии в Ницце императрица Александра Федоровна выступает с инициативой основания более вместительной церкви, на постройку которой она выделяет значительную сумму. Интересно заметить, что все финансирование процесса строительства ниццкой православной церкви состояло исключительно из пожертвований отдельных членов императорской семьи, русской эскадры в Вильфранше, проживающих в Ницце российских подданных, а также русских

соотечественников, для которых была открыта подписка с целью сбора средств на строительство церкви. Таким образом, на государственном уровне данное начинание профинансировано не было; более того, различные толки вызывал и тот факт, что в Ницце, где протекала достаточно активная жизнь многочисленных российских подданных, до вышеупомянутого периода не существовало православной церкви (в то время как для представителей других вероисповеданий, даже намного более малочисленных, в Ницце были устроены культовые сооружения)³.

Согласно отчету статского советника В.В. Чачкова (впоследствии старосты Церкви святителя Николая и мученицы Александры) от 1860 г., пожертвования частных лиц были не только денежными, но и материальными [Чачков 1860: 5-7]. Отдельно хотелось бы остановиться на двух подарках: резном дубовом иконостасе, преподнесенном вдовствующей императрицей Александрой Федоровной, и библиотеке, книги для которой были присланы известным русским поэтом князем Петром Андреевичем Вяземским.

Работы по созданию иконостаса императрица доверила русским мастерам: профессору Императорской Академии Художеств И.И. Горностаеву (составление рисунка иконостаса), академику В. Васильеву (живопись) и купцу 3^й гильдии П. Алексееву (резная работа из дуба). Этот факт был необычайно важен как для самой императрицы, так и для всех представителей русской колонии в Ницце. Дело в том, что сардинское правительство (Ницца в 1856-1859 гг. находилась в составе Сардинского Королевства) выдало разрешение на строительство русского православного храма в городе только с условием соблюдения нескольких ограничений, среди которых было следующее: «Не ставить колоколов и не учреждать кладбища» [К 75-летию... 1935]. Таким образом, внешнее архитектурное решение церкви больше напоминало устройство домового часовни при частной

¹ L'Avenir de Nice. Liste générale des étrangers. 15 Janvier 1857

² РГИА. Ф. 796 Оп. 141 Д. 159 По предложению обер-прокурора Святейшего Синода о разрешении сбора

пожертвований на составление капитала для содержания причта православной церкви в городе Ницца.

³ Там же

вилле, построенной по западноевропейскому образцу, нежели образчик русского храмового зодчества. Поэтому императрица и приняла решение, что внутреннее убранство церкви, на которое не налагалось никаких ограничений, должно быть исполнено русскими мастерами и из русских материалов. Заметим, что по просьбе Александры Федоровны, позднее закрепленной в 23 пункте «Положения Об управлении православною церковью в Ницце»¹, данный иконостас остается в своем первоизданном виде, без добавления каких-либо украшений, и на сегодняшний день. Именно поэтому современные путешественники и представители русской диаспоры в Ницце имеют возможность увидеть подлинный дубовый иконостас, подаренный императрицей Александрой Федоровной.

Что касается библиотеки церкви святителя Николая и мученицы Александры, то инициативу П.А. Вяземского потом подхватили и другие частные жертвователи, в частности министр народного просвещения Российской империи А.В. Головин. Интересно заметить, что эти дореволюционные издания до сих пор хранятся в библиотеке и выдаются читателям, более того они и составляют большую часть книжного фонда. Отличительной особенностью этой библиотеки можно назвать то, что на протяжении всего времени своего существования она являлась не просто местом выдачи книг, но своеобразным центром общения для многих представителей русской колонии. Если во времена Российской империи здесь собирался цвет столичного общества, приезжающий в Ниццу для лечения средиземноморским климатом или же просто для проведения зимнего сезона, а также проводились заседания Церковного Совета, то после революционных событий 1917 г. читальный зал стал местом единения эмигрантов, где проводились собрания, мероприятия по сохранению русской культуры в изгнании, и даже

организовывались бесплатные обеды для наиболее стесненных в средствах лиц.

Итак, Церковь святителя Николая и мученицы Александры, торжественно освященная 31 декабря 1859 г., на долгие годы стала настоящим центром притяжения для российских подданных, местом молитвы, опорой в деле духовного и национального сплочения, источником религиозно-нравственного развития. Так, в путеводителе для русских путешественников 1876 г. «Ницца, ее климат, местоположение, жизнь» находим следующие утверждение: «Можно сказать без преувеличения, что добрая половина русских, приезжающих на зиму в Ниццу, приезжает именно потому, что тут наша православная церковь. Если религия – связь, нравственно соединяющая нас с нашими родными, с которыми по той или другой причине нас разлучила судьба, то для человека страждущего это вместе и высшее утешение» [Чачков 1876: 240]. Подтверждение тому факту, что, начиная с 60х гг. XIX века, Ницца стала одним из самых активно посещаемых российскими подданными европейских городов, можно продемонстрировать с помощью статистического анализа метрических книг Церкви святителя Николая и мученицы Александры и других заграничных церквей (в Париже, Берлине, Константинополе, Неаполе, Лондоне и Вене). Рассмотрев количество совершаемых религиозных обрядов (крещений, бракосочетаний и погребений, которые ниже будут обозначены К, Б и П соответственно) за период 1860-1870 гг., т.е. первое десятилетие существования ницкой православной церкви, можно прийти к следующему выводу: Париж занимает ведущее место среди рассмотренных городов по динамичности религиозной деятельности прихода (К: 212, Б: 113, П: 198), второе место занимает Ницца (К: 63, Б: 20, П: 126), третье место – Берлин (К: 69, Б: 36, П: 72), четвертое место – Константинополь (К: 64, Б: 9, П: 26), пятое место – Неаполь (К: 32, Б: 13, П: 35), шестое

¹ ЦГИА Ф. 19 Оп. 105 Д. 57 Прощение протоиерея православной церкви города Ниццы Сергея Любимова

об изменении «Положения об управлении православной церковью в городе Ницце»

место – Лондон (К: 36, Б: 23, П: 20) и седьмое место – Вена (К: 27, Б: 14, П: 37)¹.

Свято-Николаевский собор и мемориальная часовня в парке Бермон

Позднее в Ницце появляется еще один центр религиозной жизни русской диаспоры – Свято-Николаевский собор. Он был основан на месте виллы Бермон, где после продолжительной болезни 12 апреля 1865 г. скончался наследник российского престола цесаревич Николай Александрович. Важно упомянуть, какое сильное впечатление произвело это событие на современников цесаревича. Жители Ниццы погрузились в настоящий траур; «это было видно по глубокому благоговению сорока тысяч человек, стекавшихся со всех сторон города. Магазины были закрыты, здания украшены российскими флагами, окна домов вдоль всего маршрута шествия были заполнены людьми... При появлении траурного кортежа эта толпа с непокрытыми головами почтительно поклонилась» [Chapelle commémorative ... 1874: 8].

Анализируя произошедшее трагическое событие, князь П.А. Вяземский писал: «Незабвенно горестное впечатление и воспоминание, глубоко в душу запавшее, навсегда оставила нам Ницца. <..> Силою событий вторгается и записывается она в нашу народную летопись. <..> Надобно, чтобы вилла Бермон была русскою собственностью, освященною памятью и любовью к усопшему Цесаревичу и богоугодным назначением» [Вяземский 1865: 16, 19]. И действительно, вилла Бермон была приобретена императором Александром II, а на ее месте 2 марта 1867 г. была заложена, и через год (26 марта 1868 г.) освящена мемориальная часовня, навсегда увековечившая память скончавшегося в Ницце цесаревича Николая Александровича. Одной из главных реликвий часовни является образ Николая Чудотворца в резной деревянной раме, принадлежавший самому цесаревичу и висевший над одром умирающего.

На месте садов виллы Бермон 12 апреля 1903 г. состоялась закладка нового храма,

Свято-Николаевского собора, поскольку по причине permanently увеличивающейся русской колонии в Ницце церковь святителя Николая и мученицы Александры уже не вмещала всех прихожан во время больших православных праздников. Руководителем проекта был назначен профессор Императорской Академии художеств М.Т. Преображенский, задумавший собор как яркий пример русской церковной архитектуры. Возведение собора в «старо-русском» стиле, композиционной основой которого является греческий крест с прилегающими папертиями, соединенными колокольней, с фасадами яркой цветовой гаммы, вторящей особенностям средиземноморской природы, – такой проект стал возможен, в том числе, и благодаря господствующему тогда во Франции архитектурному направлению «эkleктика», содействующему культурному космополитизму [Оболенский 2010: 98]. Особенно отчетливо подобное смешение культур наблюдалось именно в Ницце, уверенно зарекомендовавшей себя как зимний курорт и принимавшей большое количество «зимних» туристов со всей Европы [Cuturello 2002]. Очень точное описание этого средиземноморского города дал французский писатель Стефан Льежар, автор знаменитого термина «Лазурный берег»: «Ницца – космополитичный город. Двадцать народов пьют из его песчаной реки, притока Невы... Русские, валахи, многие румыны, несколько англичан, немцы, янки, португальские майоры, швейцарские адмиралы, <...> мы находим на его берегах всех, даже французов: любопытное столпотворение <...> И как прекрасно сочетаются, все эти koff, noff, sky, ska, звукоподражания, полученные по зову удовольствия» [Liegeard 1894: 286]. В таком контексте Свято-Николаевский собор, отчетливо напоминающий лучшие образцы московско-ярославского церковного зодчества, органично вписывается в окружающую его архитектурную действительность Ниццы.

¹ ЦГИА Ф. 19 Оп. 123 Д. 16-26 Метрические книги православных церквей за границей

Открытый для прихожан в 1912 г. Свято-Николаевский собор стал предметом обожания и гордости русского народа, наглядным доказательством величия России и Православной Церкви. Здесь регулярно проходят богослужения, а также организованы церковный хор и другие мероприятия, нацеленные на сплочение представителей русской диаспоры. Например, в соборе проводятся занятия по изучению русского и французского языков, уроки по чтению Святого Писания для детей и взрослых, а также ежегодно организуются тематические летние лагеря, где дети могут ближе познакомиться с русской историей и культурой. Более того, Собор сам выступает инициатором развития межгосударственных связей на евразийском пространстве, привлекая для этой цели в качестве партнеров представителей других православных религиозных центров (одним из интересных проектов осени 2023 г. является выставка-продажа изделий Свято-Елисаветинского женского монастыря города Минска)¹.

В рамках культурно-просветительской деятельности Свято-Николаевский собор проводит экскурсии на русское православное кладбище Кокад для знакомства туристов со знаменитыми людьми, нашедшими там свое последнее пристанище. Кладбище Кокад (также известное как Николаевское, в память скончавшегося в Ницце цесаревича Николая Александровича), было устроено на пожертвования частных лиц в 1867 г. Интересно заметить, что, согласно «Положению об управлении православною церковью в Ницце», одобренному Святейшим Синодом и высочайше утвержденному 31 октября 1869 г., на кладбище разрешалось хоронить русских подданных не только православного, но и других христианских исповеданий. Более того, с дозволения Церковного Управления здесь могли быть преданы земле также и иностранцы христианских исповеданий². Вследствие этой особенности, кладбище Кокад стало местом последнего пристанища

для общественных и военных деятелей, представителей творческой интеллигенции, церковнослужителей и государственных служащих всех наций, некогда составлявших Российскую Империю. Таким образом, посещение ниццкого кладбища во время паломнической поездки по региону Прованс-Альпы-Лазурный берег может быть сравнимо с изучением учебника по истории для представителей стран СНГ (действительных членов организации и членов, покинувших ее). Среди видных деятелей можно назвать азербайджанского военачальника Теймур-бека Новрузова, уроженца Беларуси протоиерея Иоанна Янкина, уроженца Гродно генерала Николая Михайловича Киселевского, грузинскую оперную и камерную певицу Елену Иосифовну Терьян-Корганову, уроженца грузинского Кутаиси писателя Андрея Митрофановича Ренникова, уроженца Ташкента князя Александра Николаевича Искандера, абхазского художника князя Александра Константиновича Шервашидзе, уроженца Киева прозаика Марка Александровича Алданова, уроженца украинского города Валки публициста Владимира Александровича Лазаревского, петербургских генералов Михаила Андреевича Свечина и Николая Алексеевича Епанчина, уроженца Иркутска исследователя Сибири Александра Михайловича Сибирякова, уроженца Рязанской губернии министра иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова, московского мецената и коллекционера Николая Павловича Рябушинского [Грезин 2012]... Этот список можно продолжать бесконечно – настолько большое количество великих имен можно встретить на могилах кладбища Кокад в Ницце.

Важно добавить, что Свято-Николаевский собор и Церковь святителя Николая и мученицы Александры, историю строительства которых хорошо знали российские подданные, стали для русских эмигрантов «первой» и последующих волн мощными ориентирами в те моменты, когда

¹ Свято-Николаевский собор в Ницце. // URL: <https://sobor.fr/> (дата обращения: 20.09.2023)

² ЦГИА Ф. 19 Оп. 105 Д. 57 Прощение протоиерея православной церкви города Ниццы Сергея Любимова

об изменении «Положения об управлении православной церковью в городе Ницце»

рушилась их привычная жизнь. Именно поэтому русские всегда тяготели к расселению преимущественно вокруг этих религиозных сооружений и в районах, примыкающих к ним [Pietri 2004]. Здесь же располагались наиболее часто посещаемые русскими магазины и аптеки, открывались различные предприятия, союзы и учреждения, в том числе и знаменитая русская школа «Александрино», существовавшая в Ницце в 1920-1930х гг. Поскольку в первое время эмиграция рассматривалась как временное состояние, которое прекратится сразу же, как только падет большевистский режим, миссия русской эмиграции заключалась в подготовке молодого поколения к тому, чтобы оно играло конструктивную роль по возвращении в страну [Kaurinkoski 1999: 142]. Поэтому в Ницце в первую очередь и создавались школы, общества милосердия и культурные ассоциации, помогавшие не потерять свою национальную идентичность. Таким образом, русская диаспора вела самодостаточную и достаточно изолированную от представителей других народов жизнь, что значительно способствовало сохранению русской культуры (в ее дореволюционном понимании) вне материнского государства.

Перспективы организации паломнического туризма в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег

Стоит отметить, что регион Прованс-Альпы-Лазурный берег знаменит не только упомянутыми выше Свято-Николаевским собором и Церковью святителя Николая и мученицы Александры. Не менее интересной историей создания обладают Михаило-Архангельская церковь в Каннах, Церковь Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца в Ментоне, Церковь Всех Святых, в земле Российской просиявших в Антибе, Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Марселе... Именно поэтому рассматриваемый регион является уникальным с точки зрения количества заграничных русских православных церквей, расположенных на сравнительно небольшой территории. Все вышеупомянутые церкви являются действующими, в них регулярно проводятся богослужения, на которых

смогут присутствовать представители русской диаспоры во время своего путешествия. Таким образом, организация паломнических поездок в регион Прованс-Альпы-Лазурный берег является одним из наиболее перспективных вариантов развития паломнического туризма на евразийском пространстве.

Посещение православных церквей Ниццы и всего юга Франции будет интересно как представителям русской диаспоры во Франции, так и российским соотечественникам, проживающим в других странах Европы и Азии. Более того, посещение вышеупомянутых православных центров может быть дополнено культурно-просветительской программой, которая будет направлена на сохранение русского языка и культуры у представителей русского зарубежья. Например, на базе русских школ дополнительного образования, действующих на Лазурном берегу, можно проводить языковые сессии для детей и взрослых (причем как с целью практики иностранных языков, так и для поддержания русского языка в условиях иноязычного лингвокультурного пространства), а также организовывать курсы лекций по русской истории и культуре. Возможными партнерами в организации подобных мероприятий могут выступить школы «Солнышко» и «Матрешка» в Ницце, «La Petite Russie» в Каннах, «Лазурики» в Жуанле-Пен и т.д. Не стоит недооценивать включение традиционной экскурсионной программы в рамках организации паломнического тура в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег, так как путешественники смогут познакомиться с местами, сохранившими память о своих дореволюционных русских владельцах (например, замок Вальроз русского предпринимателя Павла Григорьевича фон Дервиза, где находится один из факультетов и администрация ниццкого университета Софии Антиполис; дворец Елизаветы Кочубей, в котором сегодня располагается музей изящных искусств; вилла Казбек в Каннах и др.).

Заключение

Таким образом, организация паломнического туризма на примере региона

Прованс-Альпы-Лазурный берег может стать мощным способом сплочения русской диаспоры, своеобразным мостом, обеспечивающим связь между дореволюционной культурой, эмигрантами «первой» волны и современными представителями «русского мира» (как мировой диаспоры, так и метрополии). Знакомство с процессом становления русской диаспоры в разных регионах мира,

изучение истории создания русских православных храмов за границей, а также возможность удовлетворения своих религиозных потребностей и приобщения к русской культуре станет залогом сохранения и развития «русского мира», фундаментальной характеристикой которого всегда были соборность и высокая духовная нравственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вяземский П. А.* Вилла Бермон. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1865. 21 с.
- Герра Р.* О русских – по-русски. СПб.: Русская культура, 2015. 510 с.
- Грезин И. И.* Русское кладбище Кокад в Ницце. М.: Старая Басманная, 2012. 757 с.
- К 75-летию со дня освящения Малой церкви в Ницце. 1859 - 1934 г. // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1935. №6. С. 26-30.
- Оболенский А. Л.* Русские церкви в Ницце. Honoré Clair, 2010. 158 с.
- Тишков В. А.* О русских // Вестник Российской нации. 2014. № 6(38). С. 30-46.
- Чачков В.В.* Письмо из Ниццы. О приходе и расходе сумм, собр. на построение в Ницце православ. храма. СПб.: тип. Акад. наук, ценз. 1860. 12 с.
- Чачков В. В.* Ницца, ее климат, местоположение, жизнь. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1876. 287 с.
- Chapelle commémorative de S.A.J. le Grand-Duc Césarewitch Nicolas Alexandrowitch. Nice, 1874. 42 p.
- Collins-Kreiner N.* Researching pilgrimage: Continuity and transformations // Annals of Tourism Research. 2010. № 37(2). P. 440-456
- Collins-Kreiner N.* The lifecycle of concepts: the case of ‘Pilgrimage Tourism’ // Tourism Geographies. 2016. № 18(3). P. 322-334.
- Cuturello P.* Cosmopolitisme et identité locale. Touristes hivernants et société locale sur la Côte d'Azur au début du xxe siècle // Cahiers de l'Urmis. 2002. № 1(8).
- Delanoë I.* Présence et implantation des Russes à Villefranche et Nice à travers les médias francophones niçois (1856-1893) // Cahiers de la Méditerranée. 2012. № 15(85). P. 93-102.
- Kaurinkoski K.* Les communautés russe et italienne de l'entre-deux guerres: similitudes et différences // Cahiers de la Méditerranée. 1999. № 58(1). P. 133-155.
- Liegeard St.* La Cote d'Azur. Librairies-Imprimeries Reunies, 1894. 628 p.
- Pietri M.* La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice, 2004.

REFERENCES

- Vyazemsky P. A.* Villa Bermond. St. Petersburg: Min. Int. Aff., 1865. 21 p.
- Guerra R.* About Russians – in Russian. St. Petersburg: Russian culture, 2015. 510 p.
- Grezin I. I.* Russian cemetery Caucade in Nice. M.: Staraya Basmannaya, 2012. 757 p.
- To the 75th anniversary of the consecration of the Small Church in Nice. 1859 – 1934 // Church Bulletin of the Western European Diocese. 1935. No. 6. P. 26-30.
- Obolensky A. L.* Russian churches in Nice. Arles: Honoré Clair, 2010. 158 p.
- Tishkov V. A.* About Russians // Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 6(38). P. 30-46.
- Chachkov V. V.* A letter from Nice. St. Petersburg: Academy of Sciences, 1860. 12 p.
- Chachkov V. V.* Nice, its climate, location, and life. St. Petersburg: M. Stasyulevich, 1876. 287 p.
- Chapelle commémorative de S.A.J. le Grand-Duc Césarewitch Nicolas Alexandrowitch. Nice, 1874. 42 p.
- Collins-Kreiner N.* Researching pilgrimage: Continuity and transformations // Annals of Tourism Research. 2010. № 37(2). P. 440-456

- Collins-Kreiner N.* The lifecycle of concepts: the case of 'Pilgrimage Tourism' // *Tourism Geographies*. 2016. № 18(3). P. 322-334.
- Cuturello P.* Cosmopolitisme et identité locale. Touristes hivernants et société locale sur la Côte d'Azur au début du xxe siècle // *Cahiers de l'Urmis*. 2002. № 1(8).
- Delanoë I.* Présence et implantation des Russes à Villefranche et Nice à travers les médias francophones niçois (1856-1893) // *Cahiers de la Méditerranée*. 2012. № 15(85). P. 93-102.
- Kaurinkoski K.* Les communautés russe et italienne de l'entre-deux guerres: similitudes et différences // *Cahiers de la Méditerranée*. 1999. № 58(1). P. 133-155.
- Liegeard St.* La Cote d'Azur. Librairies-Imprimeries Reunies, 1894. 628 p.
- Pietri M.* La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice. 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Егорова Елизавета Эдуардовна, аспирантка факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: beth13@mail.ru

Elizaveta E. Egorova, Postgraduate student of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Russia. E-mail: beth13@mail.ru

Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв.

Е.А. Синенко

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия

E-mail: gorbeleva@yandex.ru

Аннотация. В конце XX в. произошли значительные изменения в расстановке сил на международной арене. Китай из развивающейся страны, регионального лидера превратился в глобального игрока. Основываясь на принципах несилевого влияния, Китай расширяет ареал своего участия в международных процессах, в том числе, на постсоветском пространстве, а именно, в Беларуси и Казахстане. В то же время, активное сближение с Китаем со стороны Беларуси продиктовано переходом к многовекторной внешней политике в 2010-х гг., получившее название «поворот на Восток» и стремлением А.Г. Лукашенко уйти от прямого балансирования в политике между ЕС и Россией. Опыт применения Китаем основных инструментов «soft power» в Беларуси во многом является уникальным и подлежит рассмотрению в данной статье. В рамках данного исследования проанализированы три основных метода китайской модели: внешняя политика, экономическая сфера, культурная сфера. «Мягкая сила» Китая в отношении Беларуси имеет свою специфику: так, в отличие от Казахстана, который рассматривается Китаем с точки зрения рынка доступных ресурсов, Беларусь скорее интересует как источник рынка дешевой рабочей силы. Проникновение Китая в Беларусь произошло значительно позже, чем в Казахстан, и было продиктовано, в том числе, необходимостью поиска транспортного коридора для реализации проекта «Шелкового пути». Немаловажное значение для выстраивания двусторонних отношений имеет формирование положительного имиджа Китая в Беларуси. Несмотря на специфичность китайской культуры и ее ценностей, отдаленность стран – Беларуси и КНР, что исключает естественное взаимопроникновение культур, имидж Китая в Беларуси в целом положительный и даже в условиях пандемии коронавируса в белорусском обществе удалось избежать синофобии и ухудшения имиджа Китая. Тем не менее, политика «мягкой силы» КНР в Беларуси существенно ограничивается «непохожестью» китайской культуры на традиционную европейскую культуру, имеющуюся в историческом бэкграунде Беларуси. Кроме того, влияние «китайского фактора» на Республику Беларусь во многом будет зависеть от позиции России, которая также рассматривает Беларусь как сферу своих интересов. В то же время, способность КНР ориентироваться на молодое поколение белорусов, готовность к работе с белорусской оппозицией представляет собой перспективную площадку для развития публичной дипломатии и формирования позитивного имиджа Китая в стране.

Ключевые слова: «Мягкая сила», Китай, Республика Беларусь, белорусско-китайские отношения, экономическое сотрудничество, имидж Китая.

Для цитирования: Синенко Е. А. Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв. // Постсоветские исследования. 2023;7(6):786-799.

Evolution of the PRC's «Soft Power» Policy in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries

Ekaterina A. Sinenko

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

E-mail: gorbeleva@yandex.ru

Abstract. At the end of the twentieth century, there have been significant changes in the balance of power in the international arena. China has transformed from a developing country and a regional leader into a global player. Based on the principles of non-forceful influence, China is expanding the

area of its participation in international processes, including in the post-Soviet space, namely, in Belarus and Kazakhstan. At the same time, active rapprochement with China on the part of Belarus is dictated by the transition to a multi-vector foreign policy in the 2010s, called the “turn to the East” and the desire of A.G. Lukashenko should move away from direct balancing in politics between the EU and Russia. China's experience of using basic soft power tools in Belarus is in many ways unique and is subject to consideration in this article. Within the framework of this study, three main methods of the Chinese model have been analyzed: foreign policy, economic sphere, cultural sphere. China's “soft power” in relation to Belarus has its own specifics: thus, unlike Kazakhstan, which China views from the point of view of the market for available resources, Belarus is more likely to be interested in Belarus as a source of the cheap labor market. China's penetration into Belarus occurred much later than into Kazakhstan, and was dictated, among other things, by the need to find a transport corridor for the implementation of the Silk Road project. The formation of a positive image of China in Belarus is of no small importance for building bilateral relations. Despite the specificity of Chinese culture and its values, the remoteness of the countries - Belarus and China, which excludes the natural interpenetration of cultures, the image of China in Belarus is generally positive, and even in the context of the coronavirus pandemic in Belarusian society, it was possible to avoid Sinophobia and the deterioration of the image of China. However, the policy of “soft power” of the PRC in Belarus is significantly limited by the “dissimilarity” of Chinese culture to traditional European culture, which is present in the historical background of Belarus. In addition, the influence of the “Chinese factor” on the Republic of Belarus will largely depend on the position of Russia, which also considers Belarus as a sphere of its interests. At the same time, the PRC's ability to focus on the younger generation of Belarusians and its readiness to work with the Belarusian opposition represents a promising platform for the development of public diplomacy and the formation of a positive image of China in the country.

Key words: Soft power, China, Republic of Belarus, Belarusian-Chinese relations, economic cooperation, image of China.

For citation: Ekaterina A. Sinenko Evolution of the PRC's "soft power" policy in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries. // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):786-799 (In Russ.)

События конца XX в. существенно изменили баланс сил в мире, а вместе с ним, и основные принципы современного миропорядка. Распад такого крупного политического объединения на международной арене как СССР, знаменовал конец биполярного мира и эры «холодной войны», выразившейся, в том числе, и в противостоянии двух ведущих идеологий. Кризис капиталистической системы в конце XX в., а также тенденции к регионализации определили ослабление гегемонии США [Каргин 2020, 161]. В настоящее время все большее распространение приобретает точка зрения о полицентричности современного мира и в качестве одного из новых центров силы исследователи называют Китай.

Возрастание военной, экономической, культурной и политической роли Китая в современном мире выражается в

превращении страны регионального лидера в глобального игрока.

Изменение роли КНР в мире, обусловленное как объективными причинами (кризис капиталистической системы, переход Китая из категории развивающихся стран в развитие, рост удельного веса китайской экономики в мире), так и субъективными (поиск рынков сбыта и ресурсов, конкуренция с ведущими державами за влияние в стратегических регионах, реализация программы «Шелкового пути»), повлекло за собой пересмотр идеологических концепций взаимодействия Китая с миром, привело к его «открытости» вовне.

Существенное влияние на внешнеполитическую среду и межгосударственные взаимоотношения оказывает имидж страны, который является частью продуктов информационно-

пропагандистской деятельности государства. В условиях современного цифрового общества акценты из реальной политической сферы смещаются в сторону символической политики, где происходит межгосударственная конкуренция на основе сформированных в пространстве образов [Родькин 2007, 19]. Данная тенденция отчетливо прослеживается в результатах рейтинга The Soft Power 30,¹ ежегодно составляемого международной консалтинговой компанией Portland, отслеживающей влияние стран в мире с помощью ресурсов «мягкой силы», то есть без использования военной силы или принуждения.

Рост влияния Китая в мире и претензии на роль мировой державы наряду с США и Россией поставили на повестку дня вопрос о влиянии Китая на международные процессы путем увеличения лояльности к стране за рубежом. В сентябре 2004 г. в Китае состоялся IV пленум ЦК КПК, который объявил о необходимости экспорта культурных традиций Китая: «Укреплять комплексную силу культуры Китая. Продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние». Термин «мягкая сила» впервые прозвучал в 2007 г. в процессе XVII Съезда ЦК КПК, на котором Ху Цзиньтао заявил, что «в современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи. Мы должны повышать «мягкую» мощь государства в лице культуры с тем, чтобы лучше гарантировать основные культурные права и интересы народа»².

В качестве причин перехода Китая к осуществлению политики «мягкой силы», стоит выделить следующие.

Во-первых, неэффективность, а зачастую и невозможность применения во

внешнеполитической стратегии «жесткой силы»: попытки Китая использовать военную силу в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе не только не привели к желаемому результату, но и способствовали ухудшению имиджа Китая [Кухаренко 2014, 482]. В современном мире все больше преобладает представлений об «угрозе Китая», причем в понимании США и стран Юго-Восточной Азии речь идет именно о военной угрозе, в то время как для России наиболее традиционно опасаться демографической экспансии, а для стран Центральной Азии – нарушения их экономической безопасности. Также очевидно, что Китай в полной мере не сможет составить конкуренцию в военном отношении, в том числе по уровню развития технологий, таким странам, как Япония, США при возникновении военного конфликта в Юго-Восточной Азии, где пересекаются интересы многих ведущих держав.

Во-вторых, многие китайские ученые рассматривают Китай как конкурентноспособную страну в сфере осуществления «мягкого влияния», особенно, в условиях реального снижения информационно-пропагандистского влияния США после окончания «холодной войны» [Kurlantzick 2007, 32-33]. Примечательно, что смысловое содержание «мягкой силы» в понимании китайской дипломатии призвано бороться с мировым «гегемонизмом» и противостоять ценностно-ориентационным моделям, предлагаемым США – идеям демократии и правам и свободам человека в американском варианте [Михневич 2014, 98].

Третья причина реализации Китаем «soft power» - лоббирование идеи «Один пояс-один путь» («Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века») - геоэкономической стратегии, которая позволит Китаю реализовать идею о «великом возрождении китайской нации», что выражается не только

¹ The Soft Power 30 // URL: <https://softpower30.com/> (accessed: 04.02.2022).

² Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском Съезде Коммунистической Партии Китая (15 октября 2007 года) // Интеллектуальная

Россия. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_china/1368-osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vs_ekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_0ktjabrja_2007_g.html (дата обращения 04.02.2022).

в увеличении вклада Китая в мировую экономику, улучшения благосостояния граждан страны, но повышении статуса Китая в мире как великой державы.

В качестве четвертой причины перехода КНР к политике «мягкой силы» можно отметить изменение идеологической доктрины в правительстве КПК, которая взяла курс на «открытость Китая миру». Очевидно, что стремление к открытости, исторически несвойственное китайской культуре (на протяжении многих десятилетий Китай демонстрировал закрытость своей культуры, рассматривая в национальной парадигме другой мир как «варваров»), обусловлено стремлением к расширению жизненного пространства Китая, куда входит, в том числе, и расширение представительства китайской диаспоры за рубежом и ее успешной адаптации в результате распространения китайской культуры в мире. Во многом это обусловлено ростом численности населения Китая, который уверенно занимает второе место по численности населения в мире, и ожидаемо, что с отменой демографической политики «Одна семья – один ребенок»¹, эти цифры еще увеличатся. Современные политологи также отмечают, что по законам политической термодинамики, достигнув определенных пределов внутреннего развития, страна начинает нуждаться в экспансии для сохранения стабильности государственной системы и снижения роста энтропии в ней.

Интересно, что китайские исследователи в качестве одной из причин активизации культурной дипломатии отмечают запрос на понимание китайской культуры в мире. Также отмечается, что «потребность в познании китайской культуры повысила имидж Китая во многих государствах мира» [До Минь Као 2015, 154]. Улучшение странового имиджа, инвестиционной

привлекательности страны в мире, преодоление стереотипов о китайском обществе – еще одна причина для реализации Пекином политики по влиянию страны в мире.

Китай реализует политику мягкой силы через ряд инструментов: публичная дипломатия, экономическая и гуманитарная помощь, научные и образовательные программы обмена, экспорт моральных ценностей и основ древнекитайской культуры, участие в работе с диаспорой, активное присутствие в медиасфере (предпринимаются попытки по созданию китайскими СМИ – информагентством Синьхуа и телеканалом CCTV конкурентоспособности BBC и CNN). Более подробная классификация инструментов «мягкой силы» Китая приводится у российского исследователя Михневича С.В [Михневич 2014, 97].

Мягкая сила Китая во многом опирается на древнекитайские философские принципы, сформулированные еще в трудах Конфуция и Лао-Цзы (например, идеи о том, что «в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»). Характерной особенностью Китая является особый путь в распространении китайской культуры: не противопоставление ее всеобщим ценностям, а расставление китайских акцентов в их толковании [Борох, Ломанов 2012, 59]. В экономическом плане Китай активно экспортирует на международную арену образ «китайской мечты», который Джозеф Най назвал одним из успешных элементов осуществления Поднебесной политики мягкой силы².

Имидж Китая на международной арене является одним из инструментов мягкой силы Пекина и формируется на основе определенных задач. Так, например, в отношении ЕС главной задачей будет

¹ Демографическая политика, проводившаяся в Китае в 1979-2015 гг. и призванная контролировать численность населения Китая, чтобы избежать перегрузки на экономику и ресурсы страны. Политика привела к снижению рождаемости и перекосу в половой структуре населения страны – значительному превышению численности мужчин над женщинами. С

2021 г. по решению КПК китайским семьям разрешено иметь до 3-х детей.

² Вэй Ч. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте» // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html> (дата обращения: 04.02.2022).

являться преодоление негативного имиджа Китая как страны с дешевой рабочей силой, некачественной продукцией, непопулярным политическим режимом, а также транслирование особой роли Китая в Восточно-Тихоокеанском регионе, его претензии на лидерство и исторически обоснованное право на территорию Тайваня и Южно-Китайского моря. В отношении России перед Китаем стоит цель преодоления имиджа страны, от которой исходит угроза в демографическом и военном плане, а также преодоление негативного исторического контекста во взаимоотношениях.

Актуальным в изучении китайской модели «soft power» становятся инструменты «мягкой силы», которые используются Китаем по отношению к Республике Беларусь.

Институциональные основы отношений КНР с Республикой были заложены в первые годы обретения странами независимости после распада единого советского государства. Сотрудничество Китая с Беларусью и Казахстаном стало олицетворением декларируемого принципа внешней политики белорусского руководства – принципа многовекторности.

В истории формирования белорусско-китайских отношений можно выделить несколько этапов. На первых этапах (начало 1990 - х гг. – 1995 гг.) взаимодействие Республики Беларусь с КНР было неопределенным, ограниченными возможностями. Тем не менее, была создана нормативно-правовая база для дипломатических связей. Так, между, 20 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения Китая с Беларусью. Второй этап международных отношений охватывает середину 1990-х гг. и длится до начала 2000-х гг. На этом этапе происходит целенаправленное усиление КНР в экономической, политической, социокультурной сферах в Республике Беларусь. Наконец, третий этап эволюции в отношениях стран начинается с 2000-х гг. и

длится по настоящее время. Этот хронологический промежуток можно характеризовать вмешательством Китая в политическое пространство постсоветских стран, попыткой реализовать инструменты своей китайской модели «soft power» на практике [Парамонов, Столповский 2010, 75]. Исследователи Б.С. Глэйзер и М.Э. Мерфи, исследуя историю применения Китаем политики «мягкой силы», также акцентировали внимание на 2000-х гг., отмечая, что политика Китая в этом направлении становится целенаправленной, концептуально разработанной, основанной уже не на культурологическом, а политологическом подходе [Glaser, Murphy 2009, 12].

Внешняя политика

Изучая внешнеполитические аспекты белорусско-китайского сотрудничества, можно отметить, что всего с 1995 г. состоялось 12 визитов белорусского президента, а в ответ прошло 10 визитов высших китайских руководителей, включая заместителей председателя КНР Ху Цзиньтао (2000 г.), Си Цзиньпина (2015 г.) и Ван Цишаня (2018 г.)¹. Несмотря на то, что с самого начала своего президентства А.Г. Лукашенко совершал поездки в КНР, активизация белорусско-китайских отношений началась после пересмотра Минском основ внешней политики в 2010 г.

В 2013 г. между сторонами было подписано соглашение о «Всестороннем стратегическом партнерстве», которое является наиболее высокоуровневой формой сотрудничества в дипломатической практике Пекина.

4 сентября 2014 г. в Пекине было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о создании Белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству.

С августа 2015 г. реализуется Директива Президента Республики Беларусь №5 «О развитии двусторонних отношений

¹ Беларусь – Китай. Политические отношения // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. URL:

http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/pr esent/politics.html (дата обращения: 04.02.2022).

Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», которая определила приоритетность развития всестороннего стратегического партнерства с Китаем. В сентябре 2016 г. вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в мае 2015 г. в ходе государственного визита в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина.

Китай и Беларусь осуществляют сотрудничество по вопросам безопасности и развития военно-технических технологий, борьбы с международным терроризмом.

В военной сфере между Республикой Беларусь и КНР произошел обмен военно-техническими достижениями: в Беларуси на базе китайской ракетной системы А200 с радиусом 300 км разработан комплекс ракетного залпового огня «Полонез», в свою очередь Беларусь передала КНР технологию многоосных шасси для ракетного оружия, на основе которых Китай смог наладить выпуск мобильных комплексов межконтинентальных баллистических ракет. Сближение Беларуси и Китая в военной сфере произошло в результате отказа России разместить на территории Беларуси ракетные комплексы «Искандер» без сопровождения российских военных. Заинтересованность Китая в военном сотрудничестве с Беларусью была продиктована существованием в отношении КНР запрета на импорт вооружений со стороны НАТО.

В геополитическом отношении Китай расценивает Беларусь как сферу влияния России, о чем свидетельствует подача информации о ситуации в Беларуси китайским информагентством Синьхуа. Китайская сторона, затрагивая тему президентских выборов в Беларуси в 2020 г. и последовавших за ними протестов, придерживалась трактовки данных событий с позиций российской стороны. Например, представитель МИД Китая, отвечая на вопрос журналиста из российского Спутника

о том, какова позиция КНР по протестам, ответил, что китайская сторона «отметила для себя соответствующие сообщения, надеется и верит в то, что ситуация в Беларуси сможет быстро стабилизироваться». Позднее, представитель китайской стороны намекнул, что он надеется, что «белорусская сторона сможет сохранить политическую стабильность и общественное спокойствие своими собственными силами»¹.

Таким образом, во внешнеполитических отношениях сотрудничество Республики Беларусь и КНР во многом строится на общности взглядов сторон на политическое и экономическое развитие государства, международные процессы, а также, на особом понимании ценностных идеалов, отличных от понимания в западноевропейской традиции. Так, посол Китая в Беларуси Се Сяюнь в очередной раз подчеркнул, что «китайская сторона всегда твердо поддерживает белорусскую сторону в защите ее государственного суверенитета и национального достоинства, выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела Беларуси, выступает против необоснованных односторонних санкций в отношении Беларуси и уважает путь развития, выбранный белорусским народом с учетом условий и реальности своей страны. Белорусская сторона в свою очередь оказывает твердую поддержку китайской стороне по вопросам, касающимся коренных интересов Китая, включая вопросы, затрагивающие Тайвань, Синьцзян, Сянган»².

Тесное взаимодействие КНР с Республикой Беларусь, которое с 2005 г. стабильно характеризуется определением «стратегическое партнерство», также определяется высокой заинтересованностью белорусских властей в качестве реализации политики «лабиринтов» между традиционными перспективами

¹ Трудности перевода. «Китайская карта» вовсе не козырная // Seldon.News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238553202> (дата обращения: 04.02.2022).

² Николай Снопков: глобальный вопрос развития сотрудничества Беларуси и КНР – совместное

отстаивание прав на выбор своего пути развития // Гродзенская праўда. 12.01.2022. URL: https://grodnonews.by/news/zhizn/nikolay_snopkov_globalnyy_vopros_razvitiya_sotrudnichestva_bielarusi_i_knr_sovmestnoe_otstaivanie_prav_na_vybor_svoego_puti_razvitiya.html (дата обращения: 04.02.2022).

внешнеполитического развития: российской и европейской перспективой развития. Эксперты, занимающиеся вопросами белорусско-китайских отношений, отмечают, что стремление Беларуси углублять отношения с Китаем проявляется пропорционально масштабу белорусско-российских противоречий [Турарбекова 2020, 15].

Экономическая сфера

Изучая экономический интерес Китая к Беларуси можно выделить ряд следующих причин. Ускоренное развитие Китая и рост его экономического влияния в мире поставил вопрос о новых рынках сбыта китайской продукции. В этом отношении для Китая представляют наибольший интерес 2 экономических поля: рынок Евросоюза и рынок ЕвразЭС. Республика Беларусь с одной стороны рассматривается КНР как региональный хаб для продвижения своих экономических интересов на Европейский рынок (Беларусь начиная с 2014 г. активно продвигает себя как транзитное государство, «мост между Востоком и Западом»), с другой – как возможность выхода китайских товаров на Евразийский экономический рынок для решения существующих проблем присутствия продукции КНР на российском рынке и получения определенных преимуществ (в условиях белорусско-китайского производства товаров). Немаловажным для Китая является и тот факт, что, как и в Китае, в Беларуси очень дешевая рабочая сила, что позволяет успешно реализовывать различные бизнес-проекты. Кроме того, общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на проблемы мировой повестки дня способствуют белорусско-китайскому сближению.

Взаимодействие Республики Беларусь с Китаем продиктовано прежде всего «белорусским поворотом на Восток» А.Г. Лукашенко, когда в 2010-х гг. Беларусь перешла к осуществлению многовекторной внешней политики, стремясь уйти от прямого «балансирования» между Россией и

ЕС. В 2019 г. в ежегодном послании белорусскому народу и Национальному собранию А.Г. Лукашенко заявил, что «Китайская Народная Республика – важнейший стратегический партнер», а «Беларусь – это крепчайшая нить в полотне Шелкового пути»¹. Кроме того, белорусская экономика, которую также часто называют «белорусским экономическим чудом», подчеркивая ее устойчивое и успешное развитие в рамках государственного сектора и планово-административной экономики в целом, нуждается в дотационной поддержке. В условиях ухудшения белорусско-европейских отношений и периодически обостряющихся российско-белорусских отношений Китай остается важным экономическим ресурсом для белорусской экономики.

В своей экономической политике Китай активно использует «дипломатию юаня», выдавая кредиты на льготных условиях. Однако, доступные кредиты КНР часто действуют по принципу «долговой ловушки»: нередко заемщик обязан использовать полученные средства для заказа соответствующих работ у китайских же предприятий.

На территории Беларуси реализуется ряд крупных проектов с участием китайских инвесторов. В 2010 г. в рамках белорусско-китайских договоренностей на высшем уровне был дан старт проекту Белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень» в Смолевичском районе Беларуси, вблизи Национального аэропорта Минска. Предполагается, что в рамках данного проекта будут созданы высокотехнологичные фабрики и заводы, ориентированные на выпуск продукции для ЕС и Таможенного Союза. Проект «Великий камень» – наиболее крупное белорусско-китайское предприятие, затрагивающее разные сферы взаимодействия сторон, в том числе создание научно-технических, финансовых, торгово-развлекательных центров, а также, возведение жилых кварталов. К реализации данного проекта

¹ Послание белорусскому народу и Национальному Собранию. // 19 апреля 2019 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-

belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/ (дата обращения: 04.02.2022).

удалось приступить только в 2015 г., так как проект был фактически заморожен в условиях ухудшения отношений между Минском и ЕС после президентских выборов 2010 г. По состоянию на декабрь 2020 г. в парке было зарегистрировано 68 резидентов, в том числе такие компании как ZTE и HUAWEI¹. Проект позиционируется как фундамент для сближения политических позиций Белоруссии и Китая на международной арене.

Среди других проектов также стоит назвать белорусско-китайский завод BelGee («Белджи») по сборке автомобилей марки Geely («Джилли»). На строительство нового завода в г. Жодино было затрачено 250 млн долл., предоставленных по кредиту от китайской стороны. Общая мощность завода – 12 000 автомобилей в год².

К другим крупным проектам с участием китайских инвестиций стоит отнести горнодобывающий комбинат под г. Лобань, строительство Витебской ГЭС, строительство делового центра «Шантер-Хилл», гостиницы «Пекин» и т.д.

В 2019 г. Китай впервые вошел в число главных торговых партнеров Республики Беларусь, оказавшись на 3-м месте после России и Украины. Однако, несмотря на рост доли Китая в белорусской внешней торговле, на КНР приходится только 6,1% белорусского товарооборота (для сравнения: на долю России приходилось 49,7%)³. В 2020 г. Китай вышел уже на второе место, обойдя в торгово-экономических отношениях Украину⁴. Взаимодействие с Китаем в торгово-экономической сфере отрицательно сказывается на внешнеторговом балансе Беларуси: импорт товаров из Китая в Беларусь значительно превышает долю

экспорта, тем самым формируя отрицательное сальдо в торговых отношениях⁵. Среди основных товаров белорусского экспорта в 2019 г. ведущие позиции занимают калийные удобрения, лесная промышленность, сельскохозяйственная продукция. Основными категориями импорта из Китая стали товары народного потребления, а также промышленное оборудование и электротехнические товары.

Ставка на «особое сотрудничество» в рамках белорусско-китайских взаимоотношений в экономической сфере имеет определенные риски для обеих сторон. Так, например, дальнейшее обострение отношений Беларуси с Евросоюзом и США, углубление политики экономических санкций может сделать белорусско-китайское партнерство не выгодным для Китая, так как данная ситуация не позволит реализовать проект по продвижению китайских товаров на Европейский рынок. Аналогичная ситуация сложилась в период 2010 – 2015 гг., когда белорусско-китайские проекты были заморожены в результате санкций после президентских выборов 2010 г. в Беларуси. В то же время, активное экономическое проникновение Китая в Беларусь и «легкие займы» в последствии могут означать и приватизацию белорусских предприятий, и угрозу не только национальной экономике, но и ограничение внешнеполитических действий Беларуси в результате попадания страны в «фарватер» китайской политики.

Перспективы торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с КНР не могут быть оценены однозначно. Негативными причинами для снижения

¹ Индустриальный парк Великий Камень. // URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 04.02.2022).

² Geely из Беларуси. Директор «БЕЛДЖИ» рассказал о зарплатах, выручке и сборке новых моделей в 2021 году. URL: https://av.by/news/index.php?event=View&news_id=46463 (дата обращения: 04.02.2022).

³ Кашин В. Баткины сказки: как появился миф об особых отношениях Китая и Белоруссии // «Профиль». URL: <https://profile.ru/abroad/batkiny-skazki-kak-poyavilsya-mif-ob-osobym-otnosheniyax->

[kitaya-i-belorussii-398518/](https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/) (дата обращения: 04.02.2022).

⁴ Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 8 июня 2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Китайской народной республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения: 04.02.2022).

темпов наращивания товарооборота и реализации высокотехнологичных инициатив между странами выступает осложнение отношений Беларуси с ЕС (после подавления протестов оппозиции в Беларуси по итогам президентских выборов 2020 г., инцидента с рейсом «Афины-Вильнюс» авиакомпании RyanAir в мае 2021 г., а также после возникшего кризиса с мигрантами на белорусско-польской границе), что создает угрозу для реализации геоэкономических планов Китая по растаможиванию китайских товаров и их экспорту в страны ЕС. Углубление российско-белорусских отношений в рамках «противостояния Западу» и выхода на новый уровень интеграционных инициатив, также не способствует белорусско-китайскому сотрудничеству. Кроме того, распространение COVID-19, начавшееся со вспышки в китайской провинции Ухань, привело к существенным имиджевым потерям Китая и способствовало развитию синофобии в отдельных странах.

Культурная политика

Главным источником «мягкой силы» Китая многие эксперты считают культуру. Пропагандируя китайскую модель ценностей, Китай делает ставку на традиционную культуру, представленную национальной кухней, медициной, философией, при этом не затрагивая современные тренды, как это делают, например, США, транслируя американский lifestyle и систему ценностей в массовое потребление (одним из примеров может стать киноиндустрия США и «Голливуд» как ее центр; для Китая это не характерно) [Пономарева 2018, 450].

Специфика дипломатии Китая состоит в использовании приема «дружественной атаки» и одновременного вхождения во все сферы взаимодействия при выстраивании межгосударственного диалога. Примером этого явления может служить феномен

«стадионной дипломатии» – строительство Китаем стадионов в странах-партнерах в качестве акта «доброй воли». Данную практику Китай реализует с 1950-х гг. с целью презентации и продвижения Китая в мире¹.

Самым успешным проектом Китая в сфере продвижения китайской культуры и ее ценностей стало открытие Институтов Конфуция, главной задачей которых является приобщение слушателей к китайскому языку и культуре. В настоящее время в мире действует около 400 Институтов Конфуция, 4 из которых расположены в Беларуси (из них 2 находятся в Минске) [Синцзюань 2018, 98]. Наряду с проектом «Институт Конфуция» Китай реализует и ряд других инициатив, призванных способствовать развитию публичной дипломатии, которая выступает одним из главных инструментов «мягкой силы». Так, например, для иностранцев действует конкурс «Мост китайского языка».

Китайское правительство уделяет большое внимание развитию образовательного сотрудничества в двустороннем формате: с одной стороны, в Китае реализуется программа поддержки получения образования за рубежом молодыми китайцами («1000 талантов»), с другой стороны Китай активно работает над привлечением ученых в КНР, в том числе с помощью рейтингов китайских университетов в мире.

В Республике Беларусь, по данным информагентства «Sputnik.By», в 2019 г. проживало 7500 китайцев². По данным переписи населения, проведенной Белстатом в 2019 г., на территории Республики проживали 1788 китайцев, что составляло 0,02% от общей численности населения страны³. В 2019 г. около 1000 студентов обучалось в Белорусском государственном университете, что составляло 30% от общего числа иностранных студентов в

¹ Стадионная дипломатия. Зачем Китай дарит Беларуси сотни миллионов юаней // Naviny. By. URL: <https://naviny.online/article/20180620/1529472886-stadionnaya-diplomatiya-zachem-kitay-darit-belarusi-sotni-millionov> (дата обращения: 28.01.2022).

² Чайна-гаун под Минском: из Китая перевозят даже бабусhek // Sputnik Беларусь. URL:

<https://sputnik.by/20181211/Chaynataun-pod-Minskom-iz-Kitaya-perevozyat-dazhe-babushek-1039098581.html> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Население Беларуси // Росстат. Статистика и показатели: региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-belarusi/> (дата обращения: 04.02.2022).

университете. В то же время, российских студентов во всем образовательном пространстве Беларуси насчитывается около 1000 человек¹.

Еще одним направлением культурной дипломатии Китая является расширение и поддержка численности китайской диаспоры за рубежом. С помощью китайской диаспоры, которая в современном мире предпочитает открытость и не образует китайские кварталы – чайнатауны в городах, происходит расширение ареала и популяризация китайского языка, растет интерес к познанию китайской культуры и ее ценностей, происходит успешная аккультурация, причем этот процесс носит взаимный характер: большинство китайцев так или иначе контактируют с Родиной, не покидая ее навсегда.

В 2014 г. между Республикой Беларусь и КНР было подписано Соглашение о создании Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. В 2015-2016 гг. прошел ряд мероприятий в области сотрудничества стран в сфере культуры. Среди наиболее значимых стоит отметить участие белорусской делегации в международной выставке ЭКСПО «Китай – Евразия 2016» (г. Урумчи). В сентябре 2016 г. состоялась Неделя китайского кино в Минске, а 21 декабря 2016 г. был открыт Центр культуры КНР в Минске². 30 мая 2017 года в рамках проведения Дней культуры Республики Беларусь в КНР состоялось открытие Центра Культуры Беларуси в Пекине, а 31 мая 2017 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере кинематографии между Министерством культуры Республики Беларусь и Главным государственным управлением по делам прессы, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения КНР.

В культурном отношении в белорусско-китайских отношениях далеко идущие

планы: в 2022-2025 гг. планируются совместные проекты в кинематографической отрасли по темам борьбы с фашизмом, японским милитаризмом, развитию спортивных достижений. На ближайшие годы запланировано развитие туристических объектов в рамках развития исторического, медицинского и экологического туризма в Беларуси. С помощью кредитных средств КНР планируется реконструкция 15 усадеб и дворцово-парковых комплексов, находящихся на территории Беларуси.

Имидж Китая в Республике Беларусь как инструмент «мягкой силы»

Формирование имиджа Китая в Республике Беларусь является новым явлением и не опирается на существующие в обществе стереотипы восприятия. Данный процесс начался сравнительно недавно, по мере переориентации государств на взаимодействие: в результате реализации Беларусью принципа многовекторной внешней политики и поиска альтернативного союзника в результате охлаждения отношений с ЕС и Россией, со стороны Китая – в результате изменения вектора внешней политики в условиях невозможности реализации долгосрочных проектов на Украине из-за политического кризиса и выхода Крыма из состава Украины.

Образ Китая в Беларуси во многом формируется средствами массовой информации. В настоящее время в целом образ Китая в Беларуси более положительный, чем в России и Казахстане. Для Беларуси Китай предстает преимущественно деловым партнером, причем взаимосвязи с Пекином расцениваются как экономическое приобретение для Беларуси. В свою очередь российская медиасфера транслирует амбивалентный имидж Китая, при котором страна предстает как дружественная страна, которая может нести потенциальную угрозу [Цин 2020, 18].

¹ Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 8 июня 2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

² Беларусь – Китай. Политические отношения // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. URL: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/prisent/politics.html (дата обращения: 04.02.2022).

Позитивное влияние на восприятие Китая в Беларуси оказывают теплые неформальные отношения между президентами стран: с очередным вступлением в должность президента Беларуси первым Александра Лукашенко поздравил его коллега, президент КНР Си Цзиньпин, ранее, в 2018 году, А.Г. Лукашенко от имени белорусского народа «поклонился в пояс другу»¹. А.Г. Лукашенко также в своих выступлениях говорил, что не видит в Китае потенциальной угрозы².

Однако, тесная взаимосвязь имиджа Китая в Беларуси с деловой средой, высокотехнологическим сотрудничеством несет в себе определенные риски: есть опасения, что негативное мнение о результатах реализации отдельных промышленных проектов³ негативно скажется на имидже Китая.

В последнее время активная политика Китая в сфере культурного влияния приносит свои плоды: по итогам рейтинга «Топ-30 наиболее влиятельных государств в мире в сфере «мягкой силы» Китай в 2019 г. вошел в топ-30 стран, заняв 27-е место⁴, в то время как в рейтинге Brand Finance занял 5-е место, опередив Россию (10 место)⁵.

Роль Китая в Беларуси растет: так, например, в ходе опроса о геополитических предпочтениях населения Беларуси, проведенного летом 2020 г. Институтом социологии НАН Беларуси, Китай рассматривался как один из ориентиров во внешней политике⁶. Пандемия COVID-19 ухудшила имидж Китая в мире, но в

Беларуси не было отмечено случаев синюфобии. Более того, оказание Республикой Беларусь помощи Китаю в борьбе с коронавирусом было позитивно воспринято китайской стороной и способствовало укреплению взаимоотношений [Турарбекова 2020, 26].

Имидж Беларуси в Китае в целом положительный, но носит амбивалентный характер: с одной стороны, это образ «далекой, но близкой» Китаю, дружественной страны (первой ввела безвизовый режим для китайских граждан на территории Евразии, первой стала использовать китайскую валюту – юань – в качестве резервной валюты), с другой стороны – это образ исключительно европейской страны с красивой, уникальной природой, во многом остающейся «загадкой» в силу недостаточного информационного присутствия в информационном поле Китая.

Выводы

В настоящее время Беларусь является объектом по реализации стратегий мягкосилового влияния со стороны разных политических сил. Исторически территория Беларуси всегда находилась «между Востоком и Западом» и испытывала на себе влияние российского и европейского проектов истории. Сегодня на территории Беларуси реализуется российская стратегия вовлечения Беларуси в сферу своего влияния, европейская (как в общем контексте, так и в региональном аспектах – польском, литовском вариантах), активно развивается китайский вариант.

¹ Алесин А. Беларусь делает ставку на высокоточное оружие // Naviny. By. Белорусские новости. 04.03.2018. URL: <https://naviny.online/article/20180304/1520141287-belarus-delaet-stavku-na-vysokotochnoe-oruzhie> (дата обращения: 26.01.2022).

² Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 08.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

³ Например, предприятию «Белджи» в Жодино не удалось выйти на запланированные мощности, не реализован ряд проектов на Бумажной фабрике «Герой труда» в Добруше и Целлюлозно-бумажном комбинате Светлогорске. Подробнее см. https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/

⁴ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power // 2019. 123 p. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (accessed: 04.02.2022).

⁵ Brand Finance. Global Soft Power Index 2020. 114 p. URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (accessed: 04.02.2022).

⁶ Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) // Институт Социологии. URL: <https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-po-dannym-monitoringovyh-issledovaniy-instituta-sotsiologii-nan-belarusi/> (дата обращения: 04.02.2022).

Постсоветские страны – Беларусь, Казахстан, Украина – представляют большой экономический интерес для Китая в первую очередь как рынки сбыта китайской продукции в Европу и ЕЭС, а также с точки зрения транспортно-логистической реализации проекта Китая «Шелковый путь». Специфика Республики Беларусь для Китая состоит в том, что Беларусь рассматривается скорее как источник трудовых ресурсов с относительно дешевой рабочей силой, нежели рынок доступных ресурсов (как, например, Казахстан). Республика Беларусь заинтересована в развитии отношений с Китаем в контексте реализации многовекторности во внешней политике и снижения зависимости от России.

В то же время, есть объективные препятствия для наращивания потенциала белорусско-китайских отношений. В первую очередь, это сложные отношения Беларуси с Евросоюзом и США, которым так и не удалось выйти из кризиса в результате политики Беларуси в 2020-2021 гг. как внутри страны, так и на ее границах. Введение санкций в отношении Беларуси, снижение экономической интенсификации отношений Беларуси с ЕС, откладывание вопроса вступления в ВТО – все это становится препятствием для реализации геоэкономических планов Китая, где Беларусь выступает транзитным звеном на пути китайских товаров в Европу. Кроме того, Беларусь изначально не рассматривалась в качестве такого партнера Китаем, пока не произошел кризис 2014 г. на Украине и присоединение Крыма к России.

Очевидно, что проникновение Китая в Республику Беларусь продолжится. Однако в целом необходимо отметить, что возможности китайской «мягкой силы» во

многом ограничены спецификой китайской цивилизации и особенностями ее языка и культуры. Непохожесть традиционной китайской культуры для «европейского обывателя», особенности фонетики и грамматики китайского языка затрудняют взаимопонимание культур и не способствуют сокращению культурной дистанции – как следствие, в культурном отношении роль Китая в Беларуси не велика. Также стоит отметить, что большую роль в эффективности осуществления политики «мягкой силы» играет постоянное присутствие, частота контактов населения, близость к объекту влияния. В этом отношении, конечно, большее значение будет иметь региональное пространство, а именно, влияние Европы (в акторстве Польши) и России. Эффективность китайского присутствия в данных регионах во многом будет зависеть от «третьего фактора» — роли России на постсоветском пространстве как геополитического игрока, а также мер по реализации политики «мягкой силы» (программ фонда «Русский мир» и «Соотечественники»).

Китайские эксперты признают, что российский фактор оказывает значительное влияние на отношения Китая и Беларуси и стараются избегать конфронтации «по белорусскому вопросу» как с Россией, так и ЕС. В то же время, признавая важность личных контактов российских и белорусских первых лиц государства, тесное взаимодействие на государственном уровне, необходимо отметить, что российская политика фактически не ориентирована на взаимодействие с молодежью и белорусской оппозицией, что для России может стать вызовом в будущем, а для Китая представляет перспективную площадку для развития публичной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- До М.К. Внешние факторы повышения «мягкой силы» Китая // «Мягкая сила» Китая в отношениях с внешним миром: сборник статей / под ред. Ломанов А.В., Кобелев Е.В. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 146 – 165.
- Каргин Е. А. Историческая социология: глобальные процессы. Москва, Изд-во ПСТГУ, 2020. 216 с.
- Кухаренко Н.В. Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // Россия и Китай: перспективы сотрудничества: материалы IV

международной научно-практической конференции (Благовещенск- Хэрхэ- Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Вып. 4/ отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 480-485.

- Михневич С.В.* Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 95-129.
- Парамонов В., Столповский О.* Внешняя политика Китая в Центральной Азии. Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. Вып. 4. С. 75-89.
- Пономарева Е.О.* Китай: «мягкая сила» в перспективе международных отношений // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова, Н.В. Вильской, О.Н. Петюковой. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 448 – 456.
- Родькин Е.П.* Визуальная политика: фирменный стиль России. М.: Совпадение, 2007. 159 с.
- Синцзюань Я.* Послы мира из Китая: о деятельности институтов Конфуция в Беларуси // Белорусская думка. 2018. № 7. С. 96-102.
- Турарбекова Р., Данилович М.* Белорусско-китайские отношения. Экспертные оценки. Декабрь 2020. Friedrich Ebert Stifting. 36 с.
- Цин Ц.* Репрезентация имиджа Китая в медиасфере Беларуси, Казахстана, России: автореф. дисс.к.фил.наук. Минск, 2020. 23 с.
- Glaser B.S., Murphy M.E., 2009.* Soft Power With Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative // Center for Strategic and International Studies. Washington D.C. 130 p.
- Kurlantzick J.* Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven: Yale University Press, 2007. 306 p.
- Борох О., Ломанов А.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 54–67.

REFERENCES

- Do M.K.* Vneshnie faktory povysheniya «myagkoj sily» Kitaya // «Myagkaya sila» Kitaya v otnosheniyah s vneshnim mirom: sbornik statej / pod red. Lomanov A.V., Kobelev E.V. М.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2015. S. 146 – 165.
- Kargin E. A.* Istoricheskaya sociologiya: global'nye processy. Moskva, Izd-vo PSTGU, 2020. 216 s.
- Kuharenko N.V.* Kitajskaya politika «myagkoj sily» v otnoshenii Belorussii, Ukrainy i stran Central'noj Azii // Rossiya i Kitaj: perspektivy sotrudnichestva: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshchensk- Herhe- Harbin, 14-19 maya 2014 g.). Вып. 4/ отв. ред. D.V. Buyarov, D.V. Kuznecov. Blagoveshchensk: BGPU, 2014. S. 480-485.
- Mihnevich S.V.* Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki «myagkoj sily» Kitaya // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2014. Т. 9. № 2. S. 95-129.
- Paramonov V., Stolpovskij O.* Vneshnyaya politika Kitaya v Central'noj Azii. Central'naya Aziya i Kavkaz. 2010. Т. 13. Вып. 4. S. 75-89.
- Ponomareva E.O.* Kitaj: «myagkaya sila» v perspektive mezhdunarodnyh otnoshenij // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i mezhdunarodnogo prava: sbornik statej. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. T.V. Kashirinoj, D.A. Sidorova, N.V. Vil'skoj, O.N. Petyukovoj. М.: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, 2018. S. 448 – 456.
- Rodkin E.P.* Vizual'naya politika: firmennyj stil' Rossii. Moskva, Sovpadenie, 2007. 159 s.
- Sinczyuan Y.* Posly mira iz Kitaya: o deyatel'nosti institutov Konfuciya v Belarusi // Belaruskaya dumka. 2018. № 7. S. 96-102.
- Turarbekova R., Danilovich M.* Belorussko-kitajskie otnosheniya. Ekspertnye ocenki. Dekabr' 2020. Friedrich Ebert Stifting. 36 s.

- Cin C.* Reprezentaciya imidzha Kitaya v mediasfere Belarusi, Kazahstana, Rossii: avtofef. diss.k.fil.nauk. Minsk, 2020. 23 s.
- Glaser B.S., Murphy M.E.*, Soft Power With Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative // Center for Strategic and International Studies. Washington D.C. 2009. 130 p.
- Kurlantzick J.* Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven: Yale University Press. 2007. 306 p.
- Boroh O., Lomanov A.* Ot «myagkoj sily» k «kul'turnomu mogushchestvu» // Rossiya v global'noj politike. 2012. № 4. С. 54–67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Синенко Екатерина Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Алтайского государственного медицинского университета. Барнаул, Россия (E-mail: gorbeleva@yandex.ru).

Ekaterina A. Sinenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Altai State Medical University. Barnaul, Russia (E-mail: gorbeleva@yandex.ru).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРАНА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ /
IRAN'S ACTIVITIES IN THE POST-SOVIET SPACE**

Научная статья / Research article

**Проблемы региональной безопасности во взаимоотношениях
России и Ирана в постсоветский период**

А. К. Дудайти

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: Mabdollahi82@yahoo.com

Джавад Моршедлу

Университет Тарбиат Модарес, Тегеран, Иран

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>, e-mail: j.morshedloo@modares.ac.ir

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются проблемы двусторонних отношений России и Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе, прослеживается конструктивное взаимодействие двух стран в укреплении безопасности в этих регионах постсоветского пространства. Раскрывается комплекс факторов, способствующих формированию согласованного подхода Москвы и Тегерана к мирному урегулированию региональных конфликтов, оказанию содействия мирному, безопасному и стабильному развитию центральноазиатских и южнокавказских государств. Особое внимание в работе уделено развитию военно-технического сотрудничества России с Ираном на фоне жесткого противодействия со стороны США и Израиля. Также анализируется процесс налаживания партнерских связей двух стран в сфере ядерной энергетики, констатируется конструктивное взаимодействие в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), сотрудничество в решении сложных вопросов, связанных с борьбой с терроризмом, экстремизмом, обеспечением региональной энергетической безопасности. Подчеркивается заинтересованность России в нормализации конфликтных отношений Ирана с США и их западными союзниками в интересах недопущения роста международной напряженности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, создания благоприятных условий для развития взаимовыгодных связей между государствами этих регионов. В результате проведенного исследования сделан вывод, что высокий стратегический интерес России и Ирана в стабильности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, их совместные действия с целью развития партнерских связей в политической, экономической, военно-технической и других сферах служил залогом укрепления региональной безопасности, мирного и поступательного развития центральноазиатских и южнокавказских государств.

Ключевые слова: Россия, Иран, Центральная Азия, Южный Кавказ, ШОС, региональная безопасность, военно-техническое сотрудничество, энергетическая безопасность.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–59–56010 от 3.03. 2021 г.

Для цитирования: Дудайти А.К., Моршедлу Дж. Проблемы региональной безопасности во взаимоотношениях России и Ирана в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023;7(6):800-807.

**Problems of regional security in relations Russia and Iran
in the post-Soviet period**

Albert K. Dudaity

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: Mabdollahi82@yahoo.com

Javad Morshedloo

Tarbiat Modares University, Tehran, Iran

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>, e-mail: j.morshedloo@modares.ac.ir

Annotation. This paper examines the problems of bilateral relations between Russia and Iran in Central Asia and the South Caucasus and traces the constructive interaction of the two countries in solving security problems in these regions of the post-Soviet space. A complex of factors is revealed that contribute to the formation of a coordinated approach between Moscow and Tehran to the peaceful resolution of regional conflicts and assistance to the peaceful, safe, and stable development of the Central Asian and South Caucasus states. Particular attention is paid to the development of military-technical cooperation between Russia and Iran against the backdrop of severe opposition from the United States and Israel. The process of establishing partnerships between the two countries in the field of nuclear energy is also analyzed, constructive interaction within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), cooperation in resolving complex issues related to the fight against terrorism, extremism, and ensuring regional energy security is stated. Russia's interest in normalizing Iran's conflict relations with the United States and its Western allies is emphasized in the interests of preventing the growth of international tension in Central Asia and the South Caucasus and creating favorable conditions for the development of mutually beneficial ties between the states of these regions. As a result of the study, it was concluded that the high strategic interest of Russia and Iran in stability in Central Asia and the South Caucasus, their joint actions to develop partnerships in political, economic, military-technical, and other spheres served a guarantee of strengthening regional security, peaceful and progressive development of the Central Asian and South Caucasian states.

Key words: Russia, Iran, Central Asia, South Caucasus, SCO, regional security, military-technical cooperation, energy security.

Acknowledgment: The study was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20–59–56010. 3 March 2021.

For citation: Dudaity A.K., Morshedloo J. Problems of regional security in relations between Russia and Iran in the post-Soviet period // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):800-807. (In Russ.)

Введение. Сотрудничество России и Ирана в сфере региональной безопасности представляет собой важный и сложный аспект международных отношений в постсоветский период. Оба государства, обладающие значительным влиянием на постсоветском пространстве, в частности Центральной Азии и на Южном Кавказе, находятся в среде геополитических и геостратегических вызовов, которые затрагивают не только их национальные интересы, но и стабильность в указанных регионах. С этой точки зрения представляется важным рассмотреть и проанализировать различные аспекты сотрудничества между Россией и Ираном в области обеспечения региональной безопасности, раскрыть их общие интересы, а также показать потенциальные долгосрочные последствия российско-иранского сотрудничества. В данном контексте необходимо также учитывать

влияние третьих стран и международных факторов на динамику их взаимоотношений в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Цель и задачи. Целью настоящей работы является исследование взаимоотношений России и Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе в сфере региональной безопасности в постсоветский период. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

– раскрыть проблемы во взаимодействии России и Ирана в сфере региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе;

– охарактеризовать сотрудничество двух стран в военно-технической сфере;

– исследовать партнерские связи России и Ирана в энергетической сфере, включая проекты в нефтегазовой промышленности и энергетической инфраструктуры;

– доказать заинтересованность двух стран в развитии экономических связей в рамках ШОС, использовании механизма этой организации в борьбе с терроризмом и экстремизмом, обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Историография. В отечественной и зарубежной историографии рассматриваются актуальные проблемы международных отношений на постсоветском пространстве с участием России и Ирана, в частности, проблемы налаживания их двусторонних отношений в 90-х гг. XX в. [Naumkin 1998] проблемы взаимодействия Ирана с ШОС [Потапов 2021; Потапов 2022]; международные отношения в Центральной Азии в 90-х гг. XX в. [Matveeva 1999]; развитие стратегических отношений России и Ирана [Ивашов 2015]; Проблемы региональной политики Ирана после 11 сентября 2001 г. [Afrasiabi 2003]; некоторые аспекты внешней политики Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. [Mesbahi 2001] и др. Однако в современной историографии недостаточно исследовано взаимодействие России и Ирана в сфере региональной безопасности и в этом контексте, военно-техническое сотрудничество двух стран, проблемы двусторонних связей в энергетической сфере. Между тем, эти вопросы остаются актуальными, они вызывают дискуссии в научном сообществе и нуждаются в подробном рассмотрении. Настоящая работа, ставящая своей целью исследование особенностей российско-иранского взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

Проблемы региональной безопасности в российско-иранских отношениях: общие вопросы. В постсоветский период Россия и Иран стали проявлять повышенный интерес к развитию взаимовыгодных связей в разных направлениях. При этом их объединяло стремление выбирать себе надежных партнеров, не имеющих привычки вмешиваться во внутренние дела других государств, разжигать внутренние и приграничные региональные конфликты в логике неокOLONиальной политики «разделяй и властвуй». В результате налаживания двустороннего

взаимодействия Москва и Тегеран смогли выработать согласованный подход в решении сложных региональных проблем, в частности, прекращении огня и деэскалации конфликта в Таджикистане, поддержке Северного альянса в борьбе против талибов в Афганистане, урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. На глобальном уровне Россия и Иран последовательно выступали против попыток США создать новый миропорядок – однополярную гегемонистскую систему с американским господством в ней [Ивашов 2015: 8–11].

Важное место в российско-иранских отношениях занимала военно-техническая сфера. Иран приобретал значительную часть вооружений и военной техники в России, поскольку из-за западных санкций не имел достаточных возможностей для их производства. Кроме того, в Тегеране считали военно-техническое сотрудничество с Россией важным фактором укрепления региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе [Simbal 2004: 49–50]. Государства этих регионов не могли рассчитывать на помощь Турции в обеспечении своей безопасности по причине значительного усиления кризисных явлений в экономике этой страны. Такую помощь предстояло оказать Ирану, обеспокоенному из-за угроз своей безопасности, исходящих из соседних регионов Центральной Азии и Южного Кавказа [Mesbahi 2001: 2]. В результате иранская сторона стала прилагать усилия для военно-технической помощи центральноазиатским государствам. В частности, Иран передавал им легкое вооружение и простые технологии, но что касается высокотехнологичной военной продукции, он был не в силах помочь, поскольку сам приобретал ее в России.

Между тем, чрезмерное усиление иранских позиций в Центральной Азии вызывало нескрываемое недовольство в Москве. К примеру, после подписания с Ираном десяти двусторонних соглашений Туркменистан стал дистанцироваться от России, что все больше раздражало ее. Следующим моментом, ущемляющим интересы России, была поддержка Ирана оппозиционных группировок в Таджикистане, сыгравшая свою роль в развязывании гражданской войны в республике, направленной и против российских

военных. Эта война угрожала разрушительными последствиями не только для Таджикистана, но и обострением международной обстановки в Центральной Азии [Shakir 2017: 77–78]. Исходя из этого президент Ирана Х. Рафсанджани призвал к миру в этом регионе и высказался в поддержку добрососедских отношений России с центральноазиатскими государствами¹. В выступлении иранского лидера просматривалось нежелание игнорирования российских интересов в Центральной Азии, поскольку оно могло привести к прекращению сотрудничества Москвы и Тегерана в военно-технической и энергетической (ядерной) сфере. Кроме того, иранская сторона надеялась заручиться поддержкой России в противостоянии с США и их западными союзниками, выступающих против исламского режима в стране [Afrasiabi 2003: 260].

В основе межгосударственных отношений России с Ираном лежал взвешенный подход к обеспечению региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Внешнеполитический курс Ирана в этом направлении во многом определялся геополитическими, историческими и экономическими факторами. Считая достижение прочных экономических позиций в Центральной Азии, в Тегеране в то же время старались воздерживаться от действий, способных нанести ущерб интересам России в этом регионе. Прежде всего речь шла об идеологии экспорта исламской революции: в Москве выступали противниками радикализации центральноазиатских государств и подталкивали Иран к тому, чтобы он отказался от вмешательства во внутренние дела этих государств [Matveeva 1999: 26].

На фоне заинтересованности России и Ирана в создании условий, обеспечивающих безопасность в Центральной Азии, возросли возможности для их активного участия в региональных процессах. В частности, две страны предпринимали усилия по реализации идеи создания в Центральной Азии буферной зоны от возможных атак или

шантажа со стороны афганских вооруженных группировок. Заметим, что в Москве придавали важное значение данному вопросу также в контексте необходимости защиты прав русскоязычного национального меньшинств в государствах Центральной Азии. В свою очередь, для Ирана активная деятельность в этом регионе являлось залогом успешного развития политических, экономических, культурных и других связей на евразийском пространстве.

Российско-иранское сотрудничество в сфере региональной безопасности распространялось также на Южный Кавказ. Исторически этот регион представлял собой буферную зону между Турцией, Ираном и РФ; что же касается западных стран, то они рассматривали Южный Кавказ в качестве важного моста, связывающего Европу с Азией. В постсоветский период этот регион являлся площадкой, где осуществлялось взаимодействие, и, одновременно соперничество между РФ и Ираном. Партнерские связи двух стран представляли собой необходимый инструмент в борьбе против американского и турецкого влияния в регионе. Сотрудничество с РФ давало Ирану возможность противостоять угрозе распространения сепаратистских тенденций в Иранском Азербайджане. В Иране опасались также насаждения идей пантюркизма на Южном Кавказе, что могло содействовать стремлению Баку создать «Великий Азербайджан» [Novhannisyanyan 2004: 80–81]. В руководстве Ирана внимательно отслеживали региональное взаимодействие Москвы и Баку, надеясь на противодействие РФ сепаратистским угрозам, исходящим из Азербайджана. Потребность в партнерских отношениях с РФ объяснялась стремлением Тегерана заручиться российской поддержкой в вопросах, касающихся иранской ядерной энергетики.

Российско-иранские связи по линии ШОС. Одновременно с двусторонним взаимодействием России и Ирана в сфере региональной безопасности стороны стремились наладить сотрудничество по линии ШОС.

¹Князев А. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии – эволюция и приоритеты // IA-CENTR.RU. 20.04.2008. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a->

knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentrallyy-azii-evolyutsiya-i-prioritety/ (дата обращения: 05.09.2023).

Основные цели этой международной организации включали создание коммуникаций, развитие взаимовыгодных связей между странами-членами ШОС в торгово-экономической, культурной и других сферах. Быстро меняющиеся реалии, перманентная угроза трансграничных столкновений и вооруженных провокаций требовали от ШОС качественного раскрытия своего миротворческого потенциала. Поэтому важнейшей задачей этой организации стала борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [Grajewski 2022: 173]. Последнее обстоятельство представлялось важным также для Ирана, исходя из чего в Тегеране прилагали усилия для вступления своей страны в эту организацию. В июне 2005 г. Иран в качестве наблюдателя впервые принял участие в саммите ШОС, а в марте 2008 г. была подана заявка на вступление в эту организацию в качестве полноправного члена. Однако решение данного вопроса откладывалось из-за ядерной программы Ирана, а также ориентации некоторых стран-членов ШОС на западные санкции [Потапов 2022: 44].

В 2006–2010 гг. Совет Безопасности ООН принял десять резолюций по проблеме Ирана, причем четыре из них касались международных санкций против этой страны. В Москве поддерживали эти резолюции, надеясь тем самым улучшить отношения с США¹. Однако там придерживались позиции, согласно которой санкции должны были касаться исключительно иранской ядерной программы. Кроме того, международные санкции нельзя было квалифицировать в качестве наказания: они призваны стать мерой, стимулирующей сотрудничество Тегерана с МАГАТЭ, считала российская сторона². В ответ на установление режима санкции правительство М. Ахмадинежада расконсервировало программу по обогащению урана и прекратило поставки нефти США и Великобритании, а также в ЕЭС. Эти меры вызвали новые западные санкции, направленные против иранских банков, а также компаний и

физических лиц, имеющих отношение к ядерной программе [Litwak 2008: 103–104].

После прихода к власти в августе 2013 г. Х. Роухани обозначился прозападный крен во внешней политике Ирана. Прежде всего это следовало объяснить стремлением Ирана получить из Запада инвестиции, передовые технологии и современную технику. Расплачиваться за них в Тегеране предполагали за счет разблокированных финансовых средств страны, а также поставок нефти в Европу. Но вскоре надежды на нормализацию отношений с Западом угасли, и в результате Иран сосредоточил усилия на взаимодействии с ШОС по вопросам региональной безопасности. В его рамках выделялась проблема Афганистана: в частности, из-за вооруженного противостояния правительственных сил с моджахедами более трех млн беженцев оказались на территории Ирана, что создавало большие экономические проблемы [Naumkin 1998: 3]. Опасаясь нового наплыва беженцев из Афганистана, в Иране выступили в поддержку позиции РФ, предусматривающей решение всех накопившихся в этой стране проблем путем межафганского диалога.

Стремясь добиться полноправного членства в ШОС, Иран рассчитывал укрепить свою национальную безопасность и создать благоприятные возможности для устойчивого экономического развития. Членство Ирана в этой организации давало шанс успешно развивать сотрудничество с Россией и Китаем на международной арене и противостоять западным санкциям. Значительные выгоды получал Иран и с экономической точки зрения: в частности, можно было участвовать в транспортных мегапроектах ШОС – китайского проекта «Один пояс, один путь» и создании международного транспортного коридора «Север-Юг». Кроме того, в Тегеране надеялись задействовать в транспортных перевозках иранский морской порт Чабахар, имеющий выход в Индийский океан [Потапов 2021: 115–116]. В случае реализации указанных проектов государства Центральной Азии и Южного

¹ Тарасов С. Иран прорывается в ШОС // Информационное агентство REX. 2022. 17 сентября. URL: <https://iagex.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

² Борисов С. У России – четкая позиция в отношении санкций против Ирана // БКС ЭКСПРЕСС. 2008. 30

июля. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/urossii-chetkaya-poziciya-v-otnoshenii-sankciy-protiv-irana> (дата обращения: 05.09.2023).

Кавказа вовлекались в сотрудничество с Россией и Ираном. В результате Россия могла стать более влиятельной на мировых рынках нефти и газа, а Ирана получал доступ к этим рынкам, минуя западные санкции.

Развитие двусторонних связей в военно-технической и энергетической (ядерной) сфере. Военно-технические связи России с Ираном формировались в условиях сложной внутривосточной обстановки в стране из-за чеченских событий. Иран старался демонстрировать деидеологизированность своей политики на Северном Кавказе, что позволило ему сыграть важную роль в предотвращении критики исламского мира в отношении России. В Тегеране придерживались точки зрения, что чеченский конфликт являлся внутренним делом России¹. Такая позиция в определенной степени объяснялась желанием Ирана расширить сотрудничество с Россией в военно-технической сфере. В свою очередь, в Москве также были заинтересованы в развитии российско-иранского военно-технического сотрудничества, в частности, поставках в Иран вооружений и военной техники, что приносило значительные финансовые доходы. В результате в ноябре 2000 г. российское руководство аннулировало «Меморандум Гор-Черномырдин», предусматривающий сокращение, а затем и полное прекращение (до конца 1999 г.) военных поставок Ирану 1999 г.² Военные поставки в эту страну включали высокотехнологичную продукцию; кроме того, было налажено обучение иранских военных владением новыми видами вооружений. Между тем, военно-техническое сотрудничество двух стран вызывало растущее недовольство со стороны США. В результате 15 марта 2000 г. Вашингтоном был принят Акт о нераспространении ядерного оружия в Иране, предусматривающий введение санкций против тех

российских компаний, которые принимали участие в поставках в эту страну передовых технологий и военных материалов³.

Важной вехой в развитии российско-иранских отношений стал официальный визит президента Ирана М. Хатами в Москву 12 марта 2001 г. В ходе него были согласованы основы двусторонних отношений между Ираном и Россией, определены принципы сотрудничества двух стран в борьбе против терроризма, сепаратизма, оборота наркотиков, контрабандой и незаконной торговлей оружием в Центральной Азии и на Южном Кавказе⁴. Стороны договорились возобновить продажи российских вооружений Ирану, несмотря на протесты Вашингтона, его угрозы расторгнуть Договор по ПРО с Россией и расширить границы НАТО за счет вступления в блок прибалтийских государств [Mizin 2004: 71–72].

Военно-техническое сотрудничество являлось важной составляющей взаимоотношений Ирана и с государствами Центральной Азии. В Тегеране были заинтересованы в приобретении в этих государствах некоторых видов советской военной техники (например, самолетов МИГ-29 и ИЛ-76, собираемых в Узбекистане), а взамен предлагали им свое вооружение [Clark 1993: 34]. Военно-технические связи Ирана с центральноазиатскими государствами носили ограниченный характер, поскольку их военное производство зависело от поставок российского сырья и комплектующих изделий.

Следующим направлением двустороннего сотрудничества России с Ираном была энергетическая сфера. Основы сотрудничества двух стран в освоении мирного атома были заложены в январе 1995 г., когда была достигнута договоренность по сооружению АЭС «Бушер» [Gerardi 1995:209]. Впрочем, это не помешало России присоединиться к

¹ Malek M. Russia, Iran, and the Conflict in Chechnya // Research Gate. 2008. January. URL: https://www.researchgate.net/publication/26608765_Russia_Iran_and_the_Conflict_in_Chechnya (дата обращения: 06.09.2023).

² Комиссия Гор – Черномырдин // Коммерсантъ. 1995. 30 июня.

³ Statement on Signing the Iran Nonproliferation Act of 2000 // The American Presidency Project. 2000. 14

March. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-signing-the-iran-nonproliferation-act-2000> (дата обращения: 06.09.2023).

⁴ Арунова М. Россия – Иран. Диалог и сотрудничество // Москва: Либмонстр Россия. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/РОССИЯ-ИРАН-ДИАЛОГ-И-СОТРУДНИЧЕСТВО> (дата обращения: 22.09.2023).

международному требованию к Ирану о сотрудничестве с МАГАТЭ и недопущении обогащения урана для производства ядерного оружия. В июне 2003 г. Вашингтон призвал Россию отказаться от поставок ядерного топлива в Бушер, пока МАГАТЭ не будет разрешено посещение иранских ядерных объектов. Однако в Москве не пошли на это из-за ущерба экономическим интересам России. Хотя там имелись сомнения в искренности намерений Ирана не создавать ядерное оружие. Этим, в частности, можно было объяснить подписание Россией на саммите G-8 в 2004 г. Декларации о прекращении сотрудничества с государствами, нарушающими Договор о нераспространении, или же правила, установленные МАГАТЭ¹. Тем не менее, российско-иранское сотрудничество в энергетической (ядерной) сфере продолжалось, несмотря на недовольство США.

Выводы. На протяжении всего постсоветского периода проблемы региональной

безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе лежали в основе двустороннего взаимодействия России и Ирана. Важным фактором, определяющим взаимоотношения двух стран, являлась военно-техническая сфера. Несмотря на противодействие США, Россия выражала готовность к установлению партнерства и сотрудничества с Ираном в этой сфере, придавая ей важное значение в укреплении региональной безопасности. Развитие российско-иранского сотрудничества продолжалось также по линии ШОС. Россия была единственной страной, которая оказывала Ирану помощь в развитии ядерной энергетики. В целом, как показало развитие событий в Центральной Азии и на Южном Кавказе, конструктивное взаимодействие России и Ирана являлось важным фактором укрепления безопасности в этих беспокойных регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ивашов Л.Г.* Роль стратегических отношений России и Ирана в современном мире // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии / Материалы международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МГЛУ, 2017. С. 8–11.
- Потанов Ю.Б.* Иран и Шанхайская Организация Сотрудничества: перспективы и проблемы взаимодействия // Восточный альманах. М.: Квант Медиа, 2022. С. 41–52.
- Потанов Ю.Б.* О некоторых аспектах развития ненефтяного экспорта Ирана в настоящее время // Восточный альманах. 2021. № 5. С. 107–109.
- Afrasiabi K., Maleki A.* Iran's foreign policy after September 11 // Brown Journal of World Politics. 2003. Vol. 9. №. 2. P. 255–265.
- Clark S. L.* The Central Asian States: Defining Security Priorities and Developing Military Forces. Alexandria: Institute for Defense Analyses. 1993. Vol.1. P. 34.
- Gerardi G. J., Aharinejad M.* An assessment of Iran's nuclear facilities // The Nonproliferation Review. 1995. Vol. 2. №. 3. P. 207–213.
- Grajewski N.* An Illusory Entente: The Myth of a Russia-China-Iran “Axis” // Asian Affairs. 2022. Vol. 53. №. 1. P. 164–183.
- Hovhannisyan N.* The Karabakh Problem. Yerevan: Institute of oriental Studies, 2004. 117 P.
- Litwak R. S.* Living with ambiguity: Nuclear deals with Iran and North Korea // Survival. 2008. Vol. 50. №. 1. P. 91–118.
- Matveeva A.* Democratization, legitimacy, and political change in Central Asia // International Affairs. 1999. Vol. 75. №. 1. P. 23–44.
- Mesbahi M.* Iran’s Foreign Policy Toward Russia, Central Asia, and the Caucasus // Iran at the Crossroads. 2001. P. 149–174.
- Mizin V.* The Russia-Iran nuclear connection and US policy options // Middle East Review of International Affairs. 2004. Vol. 8. №. 1. P. 71–85.

¹ План действий «Группы восьми» в области нераспространения, 8 июня 2004 года // Президент России.

URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3877> (дата обращения: 22.09.2023).

- Naumkin V.* The Russian-Iranian Relations: Present status and prospects for the future // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 3. №. 1. P. 1–9.
- Simbal A. K.* Iran's Relations with Central Asia – A strategic analysis // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2004. Vol. 9. №. 1. P. 45–60.
- Shakir M.* Iran–Tajikistan relations internal and external challenges // *Journal for Iranian Studies*. 2017. Vol. 2. №. 5. P. 69–83.

REFERENCES

- Afrasiabi K., Maleki A.* Iran's foreign policy after September 11 // *Brown Journal of World Politics*. 2003. Vol. 9. №. 2. P. 255–265.
- Clark S. L.* The Central Asian States: Defining Security Priorities and Developing Military Forces. Alexandria: Institute for Defense Analyses, 1993. Vol.1. P. 34.
- Gerardi G. J., Aharinejad M.* An assessment of Iran's nuclear facilities // *The Nonproliferation Review*. 1995. Vol. 2. №. 3. P. 207–213.
- Grajewski N.* An Illusory Entente: The Myth of a Russia-China-Iran “Axis” // *Asian Affairs*. 2022. Vol. 53. №. 1. P. 164–183.
- Hovhannisyan N.* The Karabakh Problem. Yerevan: Institute of oriental Studies, 2004. 117 P.
- Ivashov L.G.* Rol' strategicheskikh otnoshenij Rossii i Irana v sovremennom mire // *Sotrudnichestvo Rossii i Irana v politicheskoy, e'konomicheskoy i kul'turnoj oblasti kak faktor ukrepleniya mira i bezopasnosti v Evrazii / Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: Izd-vo MGLU, 2017. P. 8–11.
- Litwak R. S.* Living with ambiguity: Nuclear deals with Iran and North Korea // *Survival*. 2008. Vol. 50. №. 1. P. 91–118.
- Matveeva A.* Democratization, legitimacy, and political change in Central Asia // *International Affairs*. 1999. Vol. 75. №. 1. P. 23–44.
- Mesbahi M.* Iran's Foreign Policy Toward Russia, Central Asia, and the Caucasus // *Iran at the Crossroads*. 2001. P. 149–174.
- Mizin V.* The Russia-Iran nuclear connection and US policy options // *Middle East Review of International Affairs*. 2004. Vol. 8. №. 1. P. 71–85.
- Naumkin V.* The Russian-Iranian Relations: Present status and prospects for the future // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 3. №. 1. P. 1–9.
- Potapov Y.B.* Iran i Shanxajskaya Organizaciya Sotrudnichestva: perspektivy' i problemy' vzaimodejstviya // *Vostochny'j al'manax*. M.: Kvant Media, 2022. P. 41–52.
- Potapov Y.B.* O nekotory'x aspektax razvitiya nefityanogo e'ksporta Irana v nastoyashhee vremya // *Vostochny'j al'manax*. 2021. № 5. P. 107–109.
- Shakir M.* Iran–Tajikistan relations internal and external challenges // *Journal for Iranian Studies*. 2017. Vol. 2. №. 5. P. 69–83.
- Simbal A. K.* Iran's Relations with Central Asia – A strategic analysis // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2004. Vol. 9. №. 1. P. 45–60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дудайти Альберт Константинович, д.и.н., доцент, заведующий кафедрой Всеобщей истории, ФБГОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия. e-mail: adudaiti@mail.ru

Джавад Моршедлу, к.и.н., доцент, доцент кафедры истории, Университет Тарбиат Модарес (Тегеран, Исламская Республика Иран. e-mail: j.morshedloo@modares.ac.ir

Albert K. Dudaiti, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia. e-mail: adudaiti@mail.ru

Javad Morshedloo, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Tarbiat Modares University, Tehran, Islamic Republic of Iran. e-mail: j.morshedloo@modares.ac.ir

Пятилетие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция Исламской Республики Иран

А. Вахшитех

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1128-2448>, e-mail: yakhshitekh-a@rudn.ru

М.В. Лапенко

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>, e-mail: lapenko-mv@rudn.ru

Аннотация. Прошло уже пять лет с момента подписания Каспийской конвенции главами пяти прибрежных стран, и, несмотря на то, что этот документ ратифицирован парламентами России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана, он до сих пор не одобрен иранским парламентом. Целью данного исследования является изучение различных мнений в Иране относительно доли Ирана в Каспии, поиск ответа на вопрос, почему спустя пять лет этот документ так не был одобрен иранским парламентом и какие препятствия стоят на пути ратификации. С экономической точки зрения, Каспий для Ирана не играет приоритетной роли и не имеет особой значимости по запасу углеводородных ресурсов. Основную нефтедобычу ИРИ осуществляет в зоне Персидского залива. А вот с точки зрения обеспечения безопасности, особенно в условиях геополитической изоляции и постоянной эскалации напряженности с США и Израилем, Каспий играет важную роль для регионального комплекса безопасности. Главные причины подписания Каспийской конвенции, со стороны ИРИ, по мнению авторов статьи – это стремление получить гарантии по запрету присутствия иностранных вооруженных сил на Каспии, исключительное право любого судоходства только под флагом пяти прибрежных стран, запрещение предоставления территории прибрежных стран третьим странам для осуществления агрессивных действия против другой прибрежной страны. Основным методологическим подходом, на который опирается статья является ситуационный анализ. В статье также представлены авторские сценарии.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспийская конвенция, статус Каспия, раздел Каспия.

Для цитирования: А. Вахшитех, М.В. Лапенко Пятилетие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция Исламской Республики Иран // Постсоветские исследования. 2023;7(6):808-821.

Fifth anniversary of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and the position of the Islamic Republic of Iran

Ahmad Vakhshiteh

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1128-2448>; e-mail: yakhshitekh-a@rudn.ru

Marina V. Lapenko

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>; e-mail: lapenko-mv@rudn.ru

Abstract. Five years have passed since the signing of the Caspian Convention by the heads of the five coastal countries, and despite the fact that this document was ratified by the parliaments of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan and Turkmenistan, Iranian parliament has not been approved it on the present time. The purpose of this study is to analyze different opinions in Iranian political groups and society regarding to division of the Caspian Sea, and to find an answer to the question of why, five years later, this document was not approved by the Iranian parliament and what kind of obstacles

stand in the way of ratification. From an economic point of view, the Caspian Sea does not play a priority role for Iran and is not particularly important in terms of hydrocarbon resources. Iran carries out its main oil production in the Persian Gulf area. But from regional security, especially in conditions of geopolitical isolation and the constant escalation of tensions with the United States and Israel, the Caspian Sea plays an important role for the regional security complex. The main reasons for signing the Caspian Convention for Iran, according to the authors of the article, are the desire to obtain guarantees prohibiting the presence of foreign armed forces in the Caspian Sea, the exclusive right of any shipping only under the flag of five coastal countries, the prohibition of providing the territory of coastal countries to third countries for carrying out aggressive actions against another coastal country. The main methodological approach of this article is based is situational analysis. The article also presents the author's scenarios.

Keywords: Caspian Sea, Caspian Convention, Status of the Caspian, Division of the Caspian.

For citation: Ahmad Vakhshiteh, Marina V. Lapenko Fifth anniversary of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and the position of the Islamic Republic of Iran // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):808-821 (In Russ.)

Каспийская конвенция: подписание и процесс ратификации

12 августа 2023 г. исполнилось ровно пять лет с момента подписания «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» главами 5 прибрежных государств – Исламской Республики Иран, России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана на Пятом каспийском саммите в городе Актау, Казахстан. Настоящая Конвенция в силу своего характера является бессрочной. Конвенция была подписана в одном подлинном экземпляре на азербайджанском, казахском, русском, туркменском, фарси и английском языках, причем все тексты являются равно аутентичными и имеют одинаковую юридическую силу¹.

Конвенция зафиксировала использование традиционного названия «Каспийское море» и определила его как «окруженный сухопутными территориями сторон водоем». Таким образом, принят компромиссный вариант – Каспий не считается ни морем, ни озером, а получает особый правовой статус. Акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство (Статья 5). Каждая сторона устанавливает территориальные воды, не превышающие по

ширине 15 морских миль, к ним прилегает рыболовная зона шириной еще 10 миль.

Внешняя граница территориальных вод является государственной границей. За пределами рыболовных зон сохраняется общее водное пространство (Статья 7). Одним из самых значимых достижений стало то, что стороны зафиксировали в Конвенции невозможность присутствия на Каспии вооруженных сил третьих стран (Статья 3. Пункт б). Самым существенным недостатком Конвенции является отсутствие четкого решения по разграничению дна и недр Каспийского моря, формулировка – «разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права» не дает окончательного решения и предполагает дальнейшее рассмотрение этого вопроса в будущем (Статья 8).

Российские юристы оценивают документ как современный и сбалансированный региональный международный договор, как договор призванный урегулировать весь комплекс вопросов, связанных с правами и обязанностями прибрежных государств, а также стать гарантом безопасности, стабильности и динамичного развития

¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 15.09.2023).

Каспийского региона [Батырь 2019: 53; Бекяшев 2018: 139]. Подписание пятисторонней Конвенции по мнению большинства экспертов стало большим политическим прорывом после длительного и сложного переговорного процесса, длившегося более 20 лет [Мамадов 2019: 191]. Политики и СМИ назвали документ историческим для региона, настоящей «конституцией» Каспийского моря. Российский президент В.В.Путин назвал саммит стран каспийской пятерки «встречей с эпохальным значением»¹.

Подписанию Каспийской конвенции предшествовали многочисленные встречи и заключение отдельных договоренностей, например, по разделу северной части Каспийского моря. Эти шаги были сделаны несмотря на совместные заявления о приверженности сторон договорам 1921 и 1940 гг. и о том, что изменение международно-правового статуса Каспийского моря возможно только по соглашению всех прибрежных государств [Икаев 2006: 8].

Первый Каспийский саммит состоялся в 2002 году, инициатором которого выступил Туркменистан. Начатый в туркменской столице диалог продолжался на саммитах в Тегеране, Баку и Астрахани (в 2007, 2010 и 2014 годах соответственно), а также в ходе двусторонних встреч глав-государств каспийского региона, представителей отдельных специализированных ведомств, а также постоянной работы Специальной рабочей группы (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел.

Каспийская Конвенция подлежала ратификации и могла вступить в силу с даты

получения Депозитарием (в данном случае Казахстаном) пятой ратификационной грамоты. Однако этого не произошло до сих пор по прошествии пяти лет.

Туркменистан первым из прикаспийских стран ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Это решение было единодушно принято на четвертом заседании Меджлиса Туркменистана шестого созыва 1 декабря 2018 г.².

Депутаты мажилиса и сената (верхней и нижней палаты) парламента Казахстана рассмотрели и одобрили ратификацию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в конце декабря 2018 года. 8 февраля 2019 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал Закон «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря»³.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал закон о ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 22 февраля 2019 г., ранее документ единогласно поддержал парламент республики⁴.

19 и 25 сентября 2019 года процесс ратификации прошел в нижней и верхней палате российского парламента⁵. Президент РФ В.В. Путин ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря 1 октября 2019 года⁶.

Исламская Республика Иран до настоящего момента остаётся единственным государством региона, которое подписало, но ещё не ратифицировало Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря.

Президент Ирана Хасан Роухани поставил свою подпись под Каспийской конвенцией на саммите в Актау, однако там же заявил, что считает необходимым продолжить переговоры по окончательному

¹ Подписана конвенция о правовом статусе Каспийского моря // URL: <https://ria.ru/20180812/1526398222.html> (дата обращения 15.09.2023).

² Парламент Туркменистана ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря // URL: <https://turkmenportal.com/blog/16642/parlament-turkmenistana-ratificiroval-konvenciyu-o-pravovom-statuse-kaspiiskogo-morya> (дата обращения 15.09.2023).

³ Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 222-VI ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000222#z2> (дата обращения 15.09.2023).

⁴ Парламент Азербайджана ратифицировал Конвенцию о статусе Каспия // URL: <https://abc.az/ru/news/23354> (дата обращения 15.09.2023).

⁵ Одобрена ратификация Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // URL: <http://council.gov.ru/events/news/108090/> (дата обращения 15.09.2023).

⁶ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» от 01.10.2019 // N 329-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334459/ (дата обращения 15.09.2023).

разграничению дна Каспия¹. По его мнению, конвенция о статусе Каспийского моря, работа над которой велась 22 года, недостаточно четко устанавливает разграничительные линии на море, поэтому необходимо разработать отдельное соглашение.

После возвращения в Тегеран Хасан Рухани (бывший президент Исламской Республики Иран) и его министр иностранных дел Джавад Зариф (бывший министр иностранных дел Исламской Республики Иран) были вызваны в парламент, для того, чтобы дать ответы на вопросы парламентариев о доле Ирана в Каспийском море.

Хасан Рухани заявил, что «причиной длившихся два десятилетия переговоров вокруг Каспия после распада Советского Союза была сложность вопроса, и подчеркнул, что никакого решения не было принято относительно разделения дна или площади Каспийского моря. То что было согласовано в юридической конвенции – это принципы судоходства и вопросы окружающей среды².

Взгляд на процесс переговоров Ирана и России по Каспийскому морю до распада Советского Союза

Современный подход Ирана к разделению Каспия до сих пор базируется на историческом контексте, и такие понятия как Гюлистан и Туркманчан стали в общественном сознании и процессе принятия внешнеполитических решений негативным нарративом.

Гюлистанский (1813 г.) и Туркманчайский (1828 г.) – российско-персидские трактаты зафиксировали новый баланс сил на Каспии и предоставили России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море «на вечные времена».

Персия сохраняла только право на торговое судоходство.

Согласно Гюлистанскому договору, заключенному между двумя странами 12 октября 1813 года после ирано-русской войны, иранские и российские торговые суда могли заходить в порты двух стран с целью торговли или в чрезвычайных ситуациях. Но, право иметь военные корабли на Каспии было предоставлено только России (статья 5).

При этом данная статья была направлена не столько против Персии, сколько против Англии и Франции, которые через Персию могли использовать Каспийское море для нападения на Россию. Помимо уступки 220 тыс. квадратных километров своей территории на основании Гюлистанского договора, Иран также потерял доступ к 1360 километрам побережья Каспийского моря³. Гюлистанский договор привел к усилению геополитической роли Российской империи, значительному территориальному расширению и усилению российских позиций на Каспии [Захаров, Васильков: 383-433].

Второе официальное соглашение между Ираном и Россией – Туркманчайский договор относительно правового режима Каспийского моря датируется 10 февраля 1828 года. Исходя из этого договора, Каджарский Иран сделал еще одну территориальную уступку в 250 тыс. квадратных километров. В области морских прав были согласованы вопросы, упомянутые в Гюлистанском договоре, и право военного присутствия на Каспии было вновь сохранено исключительно за Россией⁴.

Среди российско-персидских договоров второй половины XIX века важное место в кодификации Каспия занимают также конвенции 1881 и 1893 гг., уточняющие границы России и Персии. Данные

¹ Роухани заявил о необходимости переговоров по разграничению дна Каспия // URL: <https://ria.ru/20180812/1526397284.html> (дата обращения 15.09.2023).

² Зариф: Подписание правовой конвенции по Каспию зависит от одобрения парламента // *امضای کنوانسیون ظرفیت دریای خزر منوط به مصوبه مجلس است* // Государственное информационное агентство Тасним URL: <https://tn.ai/2064689> (дата обращения 15.09. 2023).

³ Текст Гюлистанского соглашения между Ираном и Россией в Центре Исламской Энциклопедии Ирана // URL: <https://clck.ru/36QiR6> (дата обращения 15.09. 2023).

⁴ Текст Туркманчайского контракта в государственном информационном агентстве // «Машрек» URL: mshrhg.ir/303286 (дата обращения 15.09.2023).

юридические рамки на Каспии действовали вплоть до 1917 г.

Спустя 93 года после Туркманчайского договора, Иран и уже Советский Союз подписали соглашение 26 февраля 1921 г., на основании которого обе стороны получили право свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом в равной степени¹.

25 марта 1940 года обе стороны подписали соглашение, на основании которого были установлены правила судоходства на Каспии. По этому соглашению 10-мильная полоса по обе стороны моря считалась территориальными водами Ирана и Советского Союза, а право рыболовства предоставлялось прибрежному государству².

После распада Советского Союза Иран наряду с Россией стал соседом еще трех стран Каспийского моря: Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, причем с самой минимальной прибрежной зоной из всей каспийской пятерки. Так, Казахстан получил 1900 км, Туркменистан – 1768 км, Россия – 1355 км, Азербайджан – 820 км и Иран – 657 км побережья Каспийского моря. Это самый неприятный фактор для восприятия проблемы Каспия в общественном сознании и общественном мнении Ирана. Люди воспринимают этот факт, как существенный, поскольку в их представлении до распада Советского Союза Каспий был поделен в равных пропорциях – 50 на 50% между Россией и Ираном.

На четвертой встрече каспийских лидеров, состоявшейся 29 сентября 2014 г., Иран потребовал от своих северных соседей соблюдения соглашений между Ираном и Советским Союзом, ссылаясь на Венскую конвенцию 1978 г. о преемственности правительств³.

Согласно данной конвенции 1978 г., страны, возникшие в результате отделения от

других стран, должны выполнять обязательства страны, от которой они отделились. 21 декабря 1991 года бывшие советские республики подписали Алма-Атинскую декларацию, обязующуюся соблюдать советские соглашения с другими странами. То есть де-юре положения договоров 1921 и 1940 гг. никто не отменял, однако де-факто новые независимые республики просто перестали брать их в расчет и начали самостоятельно принимать решения о разработке природных ресурсов Каспия и использовании прибрежной зоны [Федулова 2008: 68].

Россия с самого начала переговорного процесса выступила за разделение недр и шельфа Каспийского моря, но общего использования водной поверхности. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан предлагали разграничить Каспий по методу «модифицированной срединной линии». Иран настаивал на сохранении Каспийского моря в общем пользовании по принципу кондоминиума, допуская при этом создание пяти равных секторов – по 20% каждой прикаспийской стране – так называемое «справедливое» деление. Кроме того, Иран выступал категорически против заключения двусторонних соглашений по Каспию.

Правительство Российской Республики и администрации президентов Исламской республики Иран – Мохаммада Хатами, Махмуда Ахмадинежада и Хасана Рухани неоднократно пытались достичь соглашения с северными соседями Ирана о правовом режиме Каспийского моря. Несмотря на неоднократные дискуссии экспертов и несколько саммитов, а также несмотря на значительный прогресс в переговорах, до 2018 года никакого соглашения Ирану по этому поводу достичь не удалось.

При этом шел активный процесс разграничения северной части Каспийского

¹ Полный текст соглашения 1921 года между Ираном и Советским Союзом находится на сайте Iran Observer // URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/tiny/news-48823>; Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (Москва, 26 февраля 1921 года) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568249/ (дата обращения 15.09.2023).

² Полный текст ирано-советского соглашения 1940 года в государственном информационном агентстве «Фарс» // URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/tiny/news-48823> (дата обращения 15.09.2023).

³ Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902935> (дата обращения 15.09.2023).

моря. Посредством подписания ряда соглашений в 1998 и 2001 гг. были урегулированы спорные вопросы по разграничению дна и недр Каспия между Россией, Казахстаном и Азербайджаном. В 2003 г. между этими странами подписано Соглашение о точке стыка линии разграничения сопредельных участков на Каспии¹. В итоге России отводилось примерно 19% дна Каспия, Казахстану – 29 %, Азербайджану в пределах 20 %. В 2014 г. межгосударственное соглашение о разграничении дна Каспия было также подписано между Казахстаном и Туркменией. Таким образом, оставались только спорные вопросы между Туркменией и Азербайджаном. Иран не признавал такой расклад, но подписанные договоренности по факту привели к тому, что ему отводилось только порядка 13% Каспия.

15 июля 2016 г. Ибрагим Рахимпур, заместитель министра иностранных дел ИРИ по Азиатско-Тихоокеанскому региону, заявил, что его страна не принимает 13-ую% долю Каспийского моря. Он подчеркнул, что, если прикаспийские страны хотят разделить Каспий на основе принципов Морского соглашения 1982 г., то доля Ирана действительно составит 13%, но Иран никогда с этим никогда не согласится. Он заявил: «Мы не являемся участниками Морского соглашения 1982 года и считаем, что Каспий – это озеро, и на него распространяются особые условия»².

Заместитель министра иностранных дел Ирана имел в виду Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая была заключена в 1982 году. Эта конвенция определяет правила, касающиеся климатических вод, особых экономических зон и континентального водораздела. Тогда Рахимпур заявил, что Иран хочет изменить подход к рассмотрению справедливой линии Каспийского моря, и добавил: «Вогнутые

побережья приведут к тому, что мы проиграем, если нас разделят общие международные формулы, и поэтому мы ищем формулу, основанную на принципах других международных законов, и будем настаивать на праве справедливости». Он также подчеркнул: на данный момент у нас нет никаких проблем, мы не потеряем нефтегазовые ресурсы этого региона и не спешим добывать там месторождения³.

Подписание Каспийской конвенции не давало окончательного решения для Ирана по разграничению недр и ресурсов Каспия. Почему же тогда Хасан Рухани пошел на подписание данного документа? Лейтмотивом стало стремление получить гарантии по безопасности.

Подготовка текста Каспийской конвенции и процесс ее принятия проходили в очень невыгодных для Ирана геополитических условиях, связанных с ухудшением общего международно-политического положения и эскалацией напряженности с США, а на Каспии – усиления позиций Турции и Израиля через влияние на Азербайджан.

Азербайджан неоднократно проводил военно-тактические учения на Каспии с привлечением военно-морских сил Турции. Для Ирана – это прямая угроза и попытка изменения баланса сил. Иран не может позволить произойти усилению Турции, считай – США и блока НАТО на Каспии. В Тегеране хорошо знают о стремлении США создать на Каспии военно-морскую группировку «Каспийский страж». На фоне военной активности Баку на Каспии Корпус стражей исламской революции (КСИР) вынужден был передислоцировать свои быстроходные суда, которые необходимы для сдерживания активности американских военно-морских судов в Персидском и Ормузском проливе. Сдерживать

¹ Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря (Алма-Ата, 2003 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-

[forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568335/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568335/) (дата обращения 15.09.2023).

² 13 درصدی از خزر را قبول نداریم Газета «Баланс» // URL: <https://www.taadolnewspaper.ir/fa/tiny/news-47197> (дата обращения 15.09.2023).

³ Там же.

американцев на двух фронтах для Тегерана затруднительно.

Президент Ирана Хасан Рухани заявил по этому поводу в Актау: «Каспийская конвенция полностью запрещает движение иностранных военных кораблей в этом море, и это очень важно с точки зрения национальной безопасности прикаспийских стран»¹.

Взгляд различных политических течений в Иране на вопрос раздела Каспия

Сложность с вопросом ратификации Каспийской конвенции в Иране обусловлена тем, что одобрение соглашения о методе определения линий разграничения в Каспийском море включено в семьдесят восьмую статью Конституции Ирана и потребует одобрения четырех пятых от общего числа представителей Исламского совета². Поэтому парламентская дискуссия – это важный этап процесса ратификации. По сообщению информационного агентства, ISNA, 29 июля 2019 г. член парламента Мохаммад Хосейн Горбани выразил свое мнение по Каспийской конвенции в общественном зале парламента следующим образом:

«Проблема Каспийского моря, поскольку она связана с национальным суверенитетом Ирана, является одной из важнейших проблем Исламской Республики. Когда президенты пяти прибрежных стран подписали правовой режим Каспийского моря, возникла большая неопределенность. При формулировании правового режима Каспийского моря следует обратить внимание на геополитические аспекты, включая его энергетические запасы, экономическую и экологическую ситуацию. Я четко заявляю, что в Исламской Республике Иран важность Каспийского моря по-прежнему остается для некоторых людей не главным, а третьим и четвертым приоритетом».

«Конвенция о правовом режиме Каспийского моря попыталась учесть интересы всех прибрежных стран, но в этом

отношении есть неясности. Одной из таких неясностей являются экологические проблемы. Каспийское море является крупнейшим закрытым морем, что превратило его в особую экосистему, и эти уникальные характеристики привели к тому, что оно находится в большей опасности, поэтому следует уделять больше внимания его экологическим условиям».

«Использование понятия «приграничной зоны» в этом правовом режиме делает возможным присутствие внерегиональных сил на Каспии, и тем самым создает угрозу против Ирана. Конвенция имеет юридические лазейки, она не обеспечит национальных интересов Ирана и не защитит территориальную целостность Исламской Республики, если в нее не будут внесены поправки. Соглашение не всегда необходимо для сотрудничества. С ратификацией Конвенции не следует торопиться. Возможно, правовой режим Каспия будет иметь 20-30 подпротоколов, но приоритеты должны быть четко определены»³.

Представитель региона Западного Азербайджана, депутат девятого и десятого созыва, Абдул Карим Хоссейзаде, по сообщению государственного информационного агентства «Мизан», выступил со следующим заявлением в общественном зале парламента по поводу Каспийской конвенции:

«Министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф заявил, что точный правовой режим в отношении разведки и добычи нефти еще не сформулирован, но в это самое время соседние страны начали разведку и добычу нефти, кроме того, не решены многие экологические проблемы. В чем причина того, что сегодня, вопреки Уставу ООН, мы должны говорить на равных по сравнению с другими четырьмя странами? За Ираном должен быть закреплен 50-процентный суверенитет, а остальные 50 % могут быть разделены между распавшимися постсоветскими странами.

¹ «اولین واکنش روحانی به جنجالها بر سر «خزر» Газета «Мир экономики» // URL: <https://clck.ru/36QitU> (дата обращения 15.09.2023).

² Конституция Исламской Республики Иран // URL: <https://clck.ru/36Qiuu> (дата обращения 15.09.2023).

³ Информационное агентство «Исна» связано с Университетским джихадом, учреждением, связанным с Высшим советом культурной революции // URL: isna.ir/xd5cNg (дата обращения 15.09.2023).

Эта Конвенция никоим образом не является договором и требует ратификации всех стран. Если эта Конвенция не будет одобрена парламентом Ирана, каков план правительства? Следует внести ясность в отношении общего права и права на суверенитет Ирана, чтобы не было двусмысленности в том, что мы ищем уступок от России и от других стран в нынешней чувствительной ситуации»¹.

Мустафа Кавакбян, глава Демократической партии и член парламента от Тегерана, реформатор, по сообщению государственного информационного агентства «Фарс» заявил о правовой конвенции Каспийского моря следующее:

«Каспийское озеро – самое большое озеро в мире, которое до распада Советского Союза было окружено двумя странами – Ираном и Россией. После распада Советского Союза к России также присоединились Туркменистан, Казахстан и Азербайджан, и в настоящее время есть пять прибрежных стран, которые имеют право поделить это озеро.

Мы считаем, что каждая из этих трех стран вместе с Россией имеет 50% долю Каспийского моря, а Иран также имеет 50% долю. Мы должны заявить, что иранский народ никогда не будет удовлетворен менее чем 20% Каспийского моря».

«В окончательном соглашении должны быть приняты во внимание вопросы окружающей среды и национальной безопасности, а также способы эксплуатации ресурсов Каспийского моря. Четыре соседние страны опережают нас в эксплуатации энергетических, рыбных и водных ресурсов Каспийского моря»².

Здесь представлено лишь несколько примеров. Но, они демонстрируют

отсутствие поддержки Каспийской конвенции на уровне парламентских слушаний.

Самая важная причина, по которой Каспийская конвенция не была одобрена иранским парламентом, заключается в разном взгляде политиков, экспертов, и иранского народа на раздел Каспийского моря.

Хотя со времени распада Советского Союза прошло более трех десятилетий, в глазах многих иранцев все еще существует одна идея: «наша» доля Каспийского моря должна составлять 50%, потому что после распада Советского Союза Россия стала правопреемницей, а Азербайджан, Казахстан и Туркмения получили свою государственность и суверенитет после распада СССР, поэтому постсоветские прикаспийские республики должны разделить пятидесятипроцентную долю Советского Союза на 4 части.

После подписания Каспийской конвенции в 2018 году Джавад Зариф (бывший министр иностранных дел Исламской Республики Иран) также столкнулся с широкой волной критики, когда заявил, что «доля Ирана в Каспийском море не составляет ни 50%, ни 11%»³.

Джавад Зариф заявил, что «только две вещи, а именно определение линий разграничений и делимитация границ морского дна, требуют дальнейших переговоров и взаимодействия между государствами-членами Каспийской конвенции». При этом он отметил, что Иран не принимает переговоры «два на два» прикаспийских прибрежных стран относительно раздела Каспийского моря⁴.

Однако, если мы посмотрим на иранскую прессу, мы увидим заявления и о 50-

¹ Майнде Астана Ашрафие: В недавнем соглашении по Каспийскому морю есть юридические лазейки *ماينده آستانه اشرفيه: توافق اخير درباره دريای خزر حفره های حقوقی* Государственное информационное агентство «Мизан», связанное с судебной властью // URL: <https://www.mizanonline.ir/002Fmk> (дата обращения 15.09.2023).

² Кавакбян: Доля Ирана на Каспии не должна быть менее 20% *کواکبیاں: سهم ایران در دریای خزر نباید کمتر از ۲۰ درصد باشد* Правительство информационное

агентство «Фарс», связанное с КСИР // URL: <http://fna.ir/dbb9p9> (дата обращения 15.09.2023).

³Зариф: Доля Ирана в Каспии не составляет ни 50%, ни 11% *ظریف: سهم ایران از دریای خزر نه ۵۰ درصد است نه ۱۱ درصد* Официальное информационное агентство ISNA // URL: isna.ir/xd3wYn (дата обращения 15.09.2023).

⁴Зариф: Доля Ирана в Каспии никогда не составляла 50% *ظریف: سهم ایران از دریای خزر هیچگاه ۵۰ درصد نبوده است* Информационное агентство Анатолия // URL:

процентной доле Ирана в Каспийском море со стороны некоторых политических течений. Например, газета «Шарг» («Восток») уделяет особое внимание этому вопросу, публикуя интервью с профессором Хасаном Амином, юристом и бывшим профессором Университета Глазго, под заголовком «Доля Ирана в Каспии составляет 50%»¹.

Конечно, необходимо отметить, что на позицию политических течений внутри Ирана относительно иранской доли в Каспийском море больше всего влияет то, какое политическое течение находится у власти в тот или иной период. Чтобы подробно изложить этот вопрос и обратить внимание на конкретные и точные примеры, необходимо отметить, что во внутривнутриполитической системе Исламской Республики Иран существуют два политических течения: фундаменталистское и реформистское. Два течения, которые на протяжении последних десятилетий конкурировали за посты президента и парламента, но теперь из-за преклонного возраста и болезни лидера Исламской Республики Али Хаменеи, у них также возникла скрытая конкуренция и за пост лидера (рахбара).

Важнейшей отличительной чертой этих двух политических течений, которая предопределяет их позицию по разделу Каспийского моря, является их взгляд на Россию и Америку. Фундаменталисты проводят крайне радикальный антиамериканский курс, формируют образ врага в лице Соединенных Штатов Америки и пропагандируют уничтожение Израиля, Фундаменталисты считают приоритетным для Ирана поворот на Восток, развитие военных отношений с Россией и экономических отношений с Китаем.

С другой стороны, реформисты, опираясь на исторический опыт между Ираном и Россией, ссылаясь на мирные договоры «Гюлистан» и «Туркманчан», не рассматривают Россию как надежного партнера и считают приоритетными для Ирана отношения с США².

Эти два противоположных подхода привели к тому, что всякий раз, когда реформисты находились у власти и пытались вести переговоры с Америкой с целью снижения напряженности, фундаменталисты различными способами заводили переговоры в тупик, и, с другой стороны, всякий раз, когда фундаменталисты были у власти и пытались предпринять шаги в направлении расширения сотрудничества с Россией, реформисты в подконтрольных СМИ формировали антироссийские настроения, с тем, чтобы настроить общественное мнение негативно по отношению к развитию российско-иранских отношений.

Обзор исторических документов и географическое расположение стран по периметру Каспия показывает, что Иран никогда не владел пятидесятипроцентной долей Каспия. Если бы Каспийское море было круговым морем, а Иран и Советский Союз имели бы равные побережья по обе стороны этого круга, то, только согласно такой логике и международным правилам, каждому из них принадлежало бы 50% этого моря, и любое изменение в политической географии Советского Союза не могло изменить долю Ирана в 50%. Реальность географии, которая перед нашими глазами, показывает, что Каспий имеет 6500 км побережья (прибрежной зоны), из которых – 5843 км принадлежали Советскому Союзу и только 657 км – Ирану. Тогда на основании какой рациональной логики и каких международных правил можно утверждать,

<https://www.aa.com.tr/fa/%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86/%D8%B8%D8%B1%DB%8C%D9%81-%D8%B3%D9%87%D9%85-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%B2-%D8%AF%D8%B1%DB%8C%D8%A7%DB%8C-%D8%AE%D8%B2%D8%B1-%D9%87%DB%8C%DA%86%DA%AF%D8%A7%D9%87-50-%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF-%D9%86%D8%A8%D9%88%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA/1232007> Некорректная ссылка (дата обращения 15.09.2023).

¹ Доля Ирана в Каспии составляет 50% سهم ايران از خزر 50 درصد است // URL: <https://www.magiran.com/article/2665143> (дата обращения 15.09.2023).

² Патовая ситуация для Ирана в ядерных переговорах // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ahmadvakhshiteh/patovay-a-situatsiya-dlya-irana-v-yadernykh-peregovorakh/> (дата обращения 15.09.2023).

что страна, имеющая береговую линию в 9 раз больше, чем другая, имеет равную долю моря?

В декабре 2007 года, при президенте Махмуде Ахмадинежаде (представителе фундаменталистского течения), его министр иностранных дел Манучехр Моттаки заявил на Каспийском саммите: «Доля Ирана на Каспии никогда не составляла 50%, и эта цифра не имеет ни логического объяснения, ни документального закрепления» «Освоение Ираном Каспийского моря никогда не превышало 11,3 процента»¹.

Эта позиция министра иностранных дел Ирана заставила реформистское политическое течение развернуть острую политическую критику против него в подконтрольных СМИ и утверждать, что доля Ирана составляет 50%. Газета «Шарг» (ранее уже упоминаемая), и другая реформистская газета – газета «Этмад» («Доверие»), в декабре 2007 года, публикуют серию статей, которая подвергает критике слова тогдашний министр иностранных дел Манучехра Моттаки и вновь постулируют, что доля Ирана на Каспии составляла 50 на 50 на основе двусторонних соглашений с Советским Союзом².

В момент прихода к власти президента ИРИ от реформаторского политического крыла – Хасана Рухани и популярного деятеля реформистов – Зарифа на должность министра иностранных дел, мы видим волну статей в реформистских газетах, которые повторяют слова Зарифа о том, что у Ирана, никогда не было 50% доли Каспия.

В поддержку выступлений Зарифа в 2018 году газета «Дуньяй Эгтесад» опубликовала статью «Без ненависти. Какова доля Каспия у Ирана?». Автор статьи пишет: «Посмотрите карту Каспийского моря. Теперь возьмите ручку и нарисуйте линию границы Каспийского моря между Ираном и другими прибрежными странами так, чтобы 50% его отошло Ирану. Вы увидите, что, в принципе, даже на бумаге это разделение невозможно

осуществить, исходя из географической логики, не говоря уже о международных нормах, регулирующих морское право. Теперь, когда Советский Союз распался и по ту сторону Каспия вместо одной страны мы столкнулись с 4 странами: Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, доля Ирана все та же: 657 километров береговой линии и доля Ирана на море также основана на том же объеме береговой линии. Остальная часть моря будет разделена между четырьмя другими странами, исходя из доли бывшего Советского Союза в 5843 км, а доля Ирана не будет уменьшена»³.

В то же время государственное информационное агентство «Мехр» в своей статье не только считает 50-процентную долю Ирана на Каспии слухами, но и пишет: «Обычно, согласно международному морскому праву, доля каждой страны в морских ресурсах составляет между 200 и 300 морскими милями, это позволяет сказать, что этот факт играет в пользу Ирана и России. Но, в случае возникновения спора существуют три формулы раздела моря, которые заключаются в следующем:

- первая формула деления моря по длине береговой линии – в пользу Казахстана с самой длинной береговой линией и в ущерб Ирану с самой короткой береговой линией;

- формула второго деления основана на площади морского дна, что благоприятствует России с наибольшей замкнутой территорией;

- третья формула равного деления, которая будет лучшим вариантом для Ирана с долей 20%, вряд ли будет реализована, поскольку прибрежный риск Ирана является самым низким среди пяти стран.

Все дебаты о правовом режиме Каспийского моря в иранских СМИ ведутся вокруг принятия одной из трех вышеуказанных формул, несмотря на то, что

¹ Информационное агентство Исламской Республики Иран (ИРНА) // URL: <https://clck.ru/36Qj5L> (дата обращения 15.09.2023).

² Газета доверия «Этмад» // URL: <https://www.magiran.com/article/1547909> (дата обращения 15.09.2023).

³ Газета «Мировая экономика» // URL: <https://clck.ru/36Qj6K> (дата обращения 15.09.2023).

по первым двум формулам Иран будет иметь долю от 8 до 13%.¹

Информационное агентство ISNA, которое считалось одним из самых радикальных реформистских информационных агентств во время президентства Хасана Рухани, подтвердило слова Джавада Зарифа (бывшего министра иностранных дел при Хасане Рухани), отвергло 50% долю Ирана в 2018 г. и написало: «Те, кто говорят, что Иран при Советском Союзе имеет 50% долю Каспия, никогда не читали соглашения 1921 и 1940 гг.»²

Поэтому возникает вполне очевидный парадокс: реформисты в своих СМИ во времена фундаменталистского правительства Махмуда Ахмадинежада предлагали, чтобы доля Ирана в Каспийском море составляла 50% на основании соглашений 1921 и 1940 годов между Ираном и Советским Союзом. Но, во время президентства Хасана Рухани, который был связан с реформистским течением, они в один голос пишут в своих газетах, что доля Ирана в Каспии не может составлять 50%, они называют это слухами и говорят, что любой, кто делает такое заявление вообще, не читал соглашения 1921 и 1940 годов.

Но, на этом процесс не заканчивается, и политическая борьба вокруг Каспия продолжается, а политизация водного вопроса усиливается. Например, этим летом, когда у власти находится фундаменталистское правительство Ибрагима Раиси, реформисты вдруг предположили в своих СМИ со ссылкой на главу экологической организации Ирана, что Россия закрыла выход Волги в Каспийское море, а Каспийское море с иранской стороны испытывает нехватку воды³.

В статье газеты Энтехаб «(Выбор), связанной с политическим течением

реформистов в Иране, написано, что «Россия закрыла выход воды из реки Волги в Каспийское озеро, а пошлины на воду Каспия не оплатила». Эта газета процитировала председателя иранской экологической организации Али Селажге и написала: «За последние четыре-пять лет Каспийское море отступило на один метр, это означает в среднем 30 см в год. 85% воды Каспийского озера поступает из Волги. Если маршрут будет закрыт и поток воды, поступающей в Каспий, сократится, это окажет существенное влияние на уровень этого озера. Россия должна оплачивать водные потери»⁴.

Таким образом, рассмотренные выше позиции двух правящих политических течений, показывают, что общественное мнение в Иране, если и не стремится к 50% доле Каспийского моря, то ни в коем случае не согласится на долю меньше, чем 20%, которая считается по крайней мере справедливой, и никогда не смирится с 11-13 % реальной доли Ирана на Каспии.

Причиной того, что Каспийская конвенция не была одобрена парламентом Ирана, является обеспокоенность по поводу определения базового уровня, основанного на сокращении доли Ирана до менее чем 20%. Основным побудительным мотивом подписания Каспийской конвенции со стороны иранского президента Хасан Рухани в Актау стали геополитические условия и вопросы региональной безопасности.

Одной из причин могли стать очень тесные отношения Азербайджанской Республики с Израилем, и возможность усиления военного присутствия Израиля в прибрежной зоне Каспия, которая рассматривается как угроза национальной безопасности ИРИ. Подпись Хасана Рухани под Каспийской конвенцией гарантировала, что ни одна страна, кроме пяти прибрежных

¹ Судьба трех соглашений по Каспийскому морю/ Имел ли Иран 50%-ную долю? سرنوشت سه قرارداد دریاي خزر / آیا ایران سهم ۵۰ درصدی داشته است? // Государственное информационное агентство Мехр // URL: <https://elck.ru/36Qj6x> (дата обращения 15.09.2023).

² Какова реальная доля Ирана в Каспии? سهم واقعی ایران از خزر چقدر است? // Государственное информационное агентство ISNA // URL: isna.ir/xd3wfw (дата обращения 15.09.2023).

³ Новостной сайт «Выбор» // URL: <https://www.entekhab.ir/0035bE> (дата обращения 15.09.2023).

⁴ Россия не платит Ирану пошлины и закрыла входы в Каспийское море روسیه هم حقابه ایران را پرداخت نمی‌کند // Газета «Баланс» // URL: <https://www.taadolnewspaper.ir/fa/tiny/news-212579> (дата обращения 15.09.2023).

стран, не имеет права находиться в Каспийском море.

Иранский парламент не ратифицировал Каспийскую конвенцию спустя пять лет по причине того, что документ зафиксировал неформальный раздел Каспия, при котором доля Ирана составила менее 20 %. Хотя в экономическом плане Каспий не такой значимый регион для Ирана как Персидский залив, тем не менее, открытие нефтегазового месторождения «Сардар Джангал» (которое по оценке иранских нефтяников содержит 7% разведанных запасов нефти Ирана) и эксплуатация полупогружной нефтяной платформы FPSO «Амир Кабир» поставили крайне остро даже вопрос о выделении Ирану 18-20 % доли на Каспии [Катона 2017]. Шестой блок нефтяной платформу находится в непосредственной близости к территориальным водам Азербайджана. Следовательно, отсутствие договора о делимитации границ между Ираном и Азербайджаном и точного определения линий разграничения в Каспийской конвенции актуализируют проблему правового статуса Каспия.

В Азербайджанской Республике другая трактовка, и этот вопрос уже более десяти лет вызывает разногласия между властями Тегерана и Баку, вплоть до того, что Клуб молодых журналистов, государственные и национальные СМИ Ирана, написали в статье «Интерпретации Азербайджанской Республики находятся под влиянием иранофобии Израиля». Командующий ВМС Ирана Генерал-адмирал Саяри, заявил: «Нефтегазовое месторождение «Сардар Джангал» расположено в 20%-ой доле Ирана в Каспийском море и ВМФ не допустят никакого вмешательства в эту сферу»¹.

Таким образом, для возможных сценариев ратификации Каспийской конвенции иранским парламентом имеются две ключевые переменные. Первая – это отстаивание двадцатипроцентной доли на Каспии и владение нефтегазовым месторождением «Сардар Джангал», и вторая – это гарантия отсутствия

иностранных вооруженных сил, в частности, вооруженных сил Израиля и США.

Для первого позитивного сценария, одобрения иранского парламента и поддержки общественности Ирану необходимо получить 20 % долю на Каспии. Но, этот сценарий мало реализуемый, потому что фактически раздел Каспия состоялся путем подписания двухсторонних соглашений.

Второй сценарий, который представляется более вероятным, заключается в том, что посредством двусторонних соглашений между прикаспийскими странами доля Ирана стабилизируется на уровне 11–13 %. В такой ситуации Исламская Республика сталкивается с рядом вызовов:

- Иран не сможет извлечь выгоду из месторождения «Сардар Джангал»;

- Иран сталкивается с широкой критикой внутри парламента и оппозиционного общественного мнения, которое интерпретирует этот вопрос как некомпетентность Исламской Республики Иран по защите границ Ирана;

- Иран оказывается в патовой ситуации, и если он не ратифицирует конвенцию, то не только не добьется 20% доли, и столкнется с волной критики внутри страны, но и получит угрозу военного присутствия иностранных войск, чего не было со времен русско-персидских войн. Поэтому, вероятно, если Тегеран окажется перед такой дилеммой, он предпочтет утвердить Каспийскую конвенцию в парламенте. Разумеется, в то же время он попытается договориться на переговорах с Азербайджанской Республикой о совместной эксплуатации месторождения «Сардар Джангал». Конечно, следует отметить, что этот вопрос может стать и предметом нового конфликта между Тегераном и Баку в будущем, тем более что сейчас усилились проблемы на сухопутных границах Нагорного Карабаха.

Третий сценарий кажется маловероятным, но возможным. Иран продолжит держать Каспийскую конвенцию

¹ Клуб молодых журналистов при Центральном новостном отделе государственного телевидения

Ирана // URL: <http://www.yjc.ir/0016Zy> (дата обращения 15.09.2023).

в режиме ожидания и не будет утверждать ее в парламенте, при этом будет оказывать давление на Азербайджанскую Республику с целью получения 20% доли и шантажировать усилением военного присутствия в районе месторождения «Сардар Джангал». Этот сценарий может привести к усилению военной напряженности и вовлечению Израиля в ирано-азербайджанский конфликт.

Существует также и четвертый сценарий. Учитывая затяжной политический кризис, Иран может оказаться в ближайшем будущем либо перед необходимостью проведения реальных политических реформ и начнется переходный период, либо страна опять окажется перед лицом революции, которая

приведет к смене политического режима. В этом случае могут появиться новые переменные.

В новых условиях может произойти нормализация отношений с Западом, исчезнет угроза присутствия Израиля на Каспии, баланс сил и угроз в регионе изменится, и мы, возможно, сможем столкнуться с новыми инициативами со стороны Ирана. В то же время следует отметить, что даже в такой ситуации, в рамках такого сценария ратификация Ираном Каспийской конвенции все равно будет зависеть от условия гарантий его 20-процентной доли на Каспии и возможности добычи нефти и газа в иранском секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батырь В. А.* Сбалансированный современный особый международно-правовой статус каспийского моря // *Международное право* № 9 (154). 2019. С. 51-62.
- Бекашев К.А., Бекашев Д.К.* Современный международно-правовой режим Каспийского моря // *Евразийский юридический журнал*. № 9 (124). 2018. С. 28-35.
- Захаров В.А., Васьков М.А.* Гюлистанский договор 12 октября 1813 г. (Из истории очередного этапа российской политики в Закавказье). Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2020. 632 с.
- Зонн И.С.* Новый Каспий: география, экономика, политика / И.С. Зонн, С.С. Жильцов. М., 2008. 542 с.
- Икаев Д.Г.* Проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 2006. 26 с.
- Катона В.* Ресурсы Каспийского региона: Туркменистан, Казахстан, Иран и Россия. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/>
- Нуцалханов Г.Н.* Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года в свете международного права // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Том 9. № 1 А. С. 132-142.
- Мамедов Р. Ф.* Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. Т. 6. № 2. С. 175–194.
- Федулова Н.* Правовой статус Каспийского моря: Позиции прибрежных государств // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 8. С. 68–75.

REFERENCES

- Batyr V. A.* Balanced modern special international legal status of the Caspian Sea // *International Law* No. 9 (154) September 2019. P. 51-62.
- Bekyashev K.A., Bekyashev D.K.* Modern international legal regime of the Caspian Sea // *Eurasian Legal Journal*. No. 9 (124). 2018. P. 28-35.
- Fedulova N.* The legal status of the Caspian Sea: Positions of coastal states // *World Economy and International Relations*. 2008. No. 8. p. 68-75. Sonn I.S. New Caspian: geography, economics, politics / I.S. Sonn, S.S. Zhiltsov. M., 2008. 542 p.
- Ikaev D.G.* Problems of determining the international legal status of the Caspian Sea. Author. diss. Cand. legal sciences. M., 2006. 26 p.

- Katona V.* Analytical report. Resources of the Caspian region: Turkmenistan, Kazakhstan, Iran and Russia. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/>
- Mammadov R. F.* International legal content and significance of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 // Problems of the post-Soviet space. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 175-194.
- Nutsalkhanov G.N.* Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 in the light of international law // Issues of Russian and international law. 2019. Volume 9. No. 1 A. P. 132-142.
- Zakharov V.A., Vaskov M.A.* Gulistan Treaty of October 12, 1813 (From the history of the next stage of Russian policy in Transcaucasia). – Rostov-n/A: Foundation for Science and Education, 2020. 632 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Вахшитех Ахмад, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. П. Лумумбы. (E-mail: vakhshitekh-a@rudn.ru)

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. П. Лумумбы. (E-mail: lapenko-mv@rudn.ru)

Vakhshiteh Ahmad, PhD in Political Sciences, Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University. (E-mail: vakhshitekh-a@rudn.ru)

Lapenko Marina, PhD in History, Associate Professor Associate Professor of Comparative Political Science Department, Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University. (E-mail: lapenko-mv@rudn.ru)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО /
TRADE AND ECONOMIC CO-OPERATION

Научная статья / Research article

Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии
(на примере Таджикистана и Узбекистана)

Б. Х. АЛИМОВ

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: alimovb68@mail.ru

К. Х. РАХИМОВ

*Центр центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии
Российской академии наук, Москва, Россия*

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rahimov@iccaras.ru

К. И. СКУЛКОВ

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1142221087@rudn.ru

Аннотация. Страны Центральной Азии располагают значительными природными энергетическими ресурсами, а именно Таджикистан и Кыргызстан имеют большой потенциал в области гидроэнергетики, а Казахстан, Туркменистан и Узбекистан обладают большими запасами угля, природного газа и нефти. Заметные политические и экономические события, произошедшие в регионе за последние годы, обусловили формирование нового подхода, способствующего укреплению регионального сотрудничества. Так, на двух саммитах лидеров стран Центральной Азии, состоявшихся в Казахстане и Узбекистане в 2018 и 2019 гг., прозвучал призыв к укреплению сотрудничества в энергетическом секторе посредством расширения возможностей для торговли энергоресурсами и стимулирования развития современной энергетической инфраструктуры. Но в данной статье мы рассматриваем в основном сотрудничество России, Таджикистана и Узбекистана в сфере энергетики. В данной статье рассматриваются энергетическое сотрудничество России и Узбекистана в современных условиях. Авторы отмечают, что страны Центральной Азии располагают значительными природными энергетическими ресурсами: Таджикистан и Кыргызская Республика имеют большой потенциал в области гидроэнергетики, а Казахстан, Туркменистан и Узбекистан обладают большими запасами угля, природного газа и нефти. Авторы отметили, что трехсторонний проект Россия, Казахстан, Узбекистан будет иметь большое значение для всех государств региона Центральной Азии. В статье отмечено, что сотрудничество Таджикистана и Узбекистана с Россией имеет стратегический характер, так как Российская Федерация предоставляет большой объем инвестиций в энергетический сектор, а также между странами реализуется большое количество совместных проектов. В них принимают участие такие российские компании, как «Газпром», «Росатом», «Татнефть», «Лукойл», которые имеют международное значение.

Ключевые слова: Межгосударственное сотрудничество, стратегическое партнёрство, энергетическое сотрудничество, топливно-энергетический потенциал.

Для цитирования: Алимов Б. Х., Рахимов К.Х., Скулков К.И. Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана) // Постсоветские исследования. 2023;7(6):821-830.

Energy cooperation between Russia and the countries of Central Asia (using the example of Tajikistan and Uzbekistan)

Boturzhon Kh. Alimov

Federal University, Kazan, Russia
e-mail: alimovb68@mail.ru

Komron Kh. Rakhimov

*Center for Central Asian Studies of the Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
RUDN University. P. Lumumba, Moscow, Russia
Center for Studies of Post-Soviet Countries, Moscow, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rahimov@iccaras.ru

Konstantin I. Skulkov

RUDN University. Patrice Lumumba, Moscow, Russia
e-mail: 1142221087@rudn.ru

Abstract. The countries of Central Asia have significant natural energy resources, with Tajikistan and Kyrgyzstan having great hydropower potential, and Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan having large reserves of coal, natural gas and oil. Notable political and economic events that have occurred in the region in recent years have led to the formation of a new approach that helps strengthen regional cooperation. Thus, at two summits of Central Asian leaders, held in Kazakhstan and Uzbekistan in 2018 and 2019, there was a call for strengthening cooperation in the energy sector by expanding opportunities for energy trade and stimulating the development of modern energy infrastructure. But in this article, we mainly consider cooperation between Russia, Tajikistan and Uzbekistan in the energy sector. This article examines energy cooperation between Russia and Uzbekistan in modern conditions. The authors note that Central Asian countries have significant natural energy resources: Tajikistan and the Kyrgyz Republic have great hydropower potential, and Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan have large reserves of coal, natural gas and oil. The authors noted that the trilateral project Russia, Kazakhstan, Uzbekistan will be of great importance for all states of the Central Asian region. The article notes that cooperation between Tajikistan and Uzbekistan with Russia is of a strategic nature, since the Russian Federation provides a large amount of investment in the energy sector, and a large number of joint projects are being implemented between the countries. Such Russian companies as Gazprom, Rosatom, Tatneft, Lukoil, which are of international importance, take part in them.

Key words: Interstate cooperation, strategic partnership, energy cooperation, fuel and energy potential.

For citation: Boturzhon Kh. Alimov., Komron Kh. Rakhimov., Konstantin I. Skulkov. Energy cooperation between Russia and the countries of Central Asia (using the example of Tajikistan and Uzbekistan) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):821-830 (In Russ.)

Анализ уровня разработки данной проблемы в научной литературе. В научных изданиях, посвященных международным отношениям и постсоветским исследованиям, энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии уделяется большое внимание. Публикации по проблеме взаимодействия стран Центральной Азии в научных изданиях появляются довольно

регулярно. Среди всех направлений, которые освещают данные публикации, следует выделить несколько наиболее важных. Так, много публикаций обзорного характера, в которых в принципе анализируются текущие проблемы региона Центральной Азии, и место в этих отношениях энергетическое сотрудничество, проекты и инвестиции России в государствах Центральной Азии. К таким публикациям следует отнести работы

Парамонова В., Строкова А., Грозина А.В. Некоторые публикации посвящены нефтегазовой секторе и развитие международных торгово-экономических связей Республики Узбекистан, водным проблемам и роль энергетических ресурсов в современном мире. К статьям подобного рода нужно отнести публикации Бенашвили К.А., Зиядуллаева У. С., Зияева М. М., Кузьминой Е.М., Кашуро И. А., Мартюшева А. М., Розанова А. С. Много публикаций в данном направлении посвящены в принципе проблеме энергетической безопасности и тому, как именно Россия и страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан) сотрудничают в двустороннем и многостороннем формате в рамках ЕАЭС и СНГ и реализуют свои стратегические интересы в этой сфере. Примером таких работ являются публикации Бейсебаева Р.С., Гопирова М.О., Каленовой С.А., Курылева К.П., Кошлякова Г. В., Рахимова К.Х., Хусейнова А.К. и др.

История политических, экономических и просто человеческих отношений России и Таджикистана предопределила приоритетное значение деятельности предпринимательских структур обеих стран после их перехода на рельсы рыночной экономики.

Так, торговля между Россией и Таджикистаном в 2022 году выросла почти на 23,7% и составила около \$1,7 млрд. За год товарооборот увеличился на \$321 млн. Это на 37,1% больше по сравнению с показателем января-октября 2021 года¹.

В качестве иллюстрации к сказанному выше рассмотрим некоторые примеры участия российских предпринимательских структур в реальной экономике Таджикистана. Сооружение важных гидроэлектростанций в Таджикистане развивались с участием российских специалистов. Так в 2005 г. благодаря ряду межправительственных соглашений Таджикистана и России, в результате которых партнером с российской стороны

стало РАО «ЕЭС» началось сооружение гидроузла Сангтудинской ГЭС-1. Общая стоимость Сангтудинской ГЭС-1, установленная мощность которой по проекту составляет 670 мВт, - 720 млн. долл. США. По обоюдной договоренности доли в уставном капитале распределены следующим образом: российская сторона – 75%, таджикская – 25%. [Кошляков 2009: 117]. Весьма перспективным направлением инвестиционных вложений российских компаний следует считать работы, направленные на поиски месторождений нефти и газа в Юго-Западном Таджикистане.

Таджикистан достиг выработку электроэнергии к 2010 году до 19,5 млрд кВт/ч. К 2010 году правительство создал экспортный потенциал в объеме 4,0–4,6 млрд кВт/ч, а к 2015 году – 9,2 млрд кВт/ч в год². Общая выработка электроэнергии за 2020 год составила 19,6 млрд кВт·ч., потребление 18,1 млрд кВт·ч.

В 2006 г. между правительством Республики Таджикистан и ОАО «Газпром» был подписан меморандум о намерениях, и в Таджикистане зарегистрировано представительство ЗАО «Зарубежнефтегаз». Последнему выданы две лицензии на проведение геологоразведочных (на первом этапе – поисковых) исследований на двух перспективных площадях – Ренган и Саргазон. Оба участка по комплексу ранее выполненных геолого-съёмочных, геофизических и геолого-структурных работ расцениваются в качестве территорий, где могут быть обнаружены залежи нефти и газа объемом до 40 млн. тонн условного топлива.

В современных реалиях Таджикистан и Россия развивают сотрудничество в области энергии. Так, в 2019 году на заседании Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству Россия и Таджикистан договорились о сотрудничестве между компанией Gazprom EP International и госкомпаниями ОАО «Нафту газ» и ОАО «Сугднафтугаз» (Таджикистан) по ускорению процесса согласования

¹ Торговля Таджикистана с Россией растет высокими темпами / (дата обращения: 15.10.23). <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20221210/torgovlya-tadzhikistana-s-rossiei-rastet-visokimi-tempami-pomogli-sanktsii>

² Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003–2015 годов. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2002 года № 318.

инвестиционного проекта о геологическом изучении недр на нефтегазоперспективных площадях Таджикистана.

Основные запасы газа в республике находятся на глубине свыше 8000-9000 метров, и для их разведки и добычи требуется специальное оборудование. Компания «ОАО «Газпромнефть Таджикистан», помимо разведки и возможной добычи, активно работает в двух направлениях: она сформировала оптово-розничную сеть по сбыту топлива, вложилась в транспортную инфраструктуру системы безналичных платежей и подготовку кадров для современного процесса снабжения нефтепродуктами.

Россия и Узбекистан являются давними партнёрами и развивают сотрудничество официально, начиная с 20 марта 1992 года, когда были установлены дипломатические отношения между странами³. Взаимодействие ведётся во многих сферах, таких как политическая, торгово-экономическая, военно-техническая, культурная, энергетическая и другие. Подписание очередной Декларации о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан 15 сентября 2022 года в очередной раз закрепило отношения между странами, а также подтвердило готовность наращивать и расширять взаимодействие стран.

Как упоминалось выше, страны развивают сотрудничество в сфере энергетики, которая на сегодняшний день имеет стратегическую важность. Развитие сферы энергетики является важнейшим фактором экономического благополучия государств, так как именно энергоресурсы являются двигателем экономического и технологического развития, а также уровня жизни населения.

В Правительстве Российской Федерации считают энергетику "важнейшей сферой двустороннего взаимодействия" с Узбекистаном. Также, Российские власти

утверждают, что "расширение сотрудничества России и Узбекистана в газовой сфере не только отвечает интересам двух стран, но и обеспечивает энергетическую безопасность Центральной Азии"⁴.

Для Узбекистана данная сфера так же является стратегически важной, так как страна обладает наибольшим топливно-энергетическим потенциалом в регионе Средняя Азия, а также играет не последнюю роль на мировом рынке энергоресурсов.

Наличие залежей энергоресурсов на территории государства является фактором превосходства над другими странами, которые таковых не имеют. Последним приходится их импортировать и, в какой-то степени, находиться в зависимом положении. Однако, для разработки месторождений нужны большие ресурсы – финансовые, технологические, человеческие и др. – которыми так же обладает не каждое государство. В такой ситуации на помощь приходят иностранные инвестиции.

Республика Узбекистан обладает залежами энергетических ресурсов (общие запасы составляют около 5 млрд куб. м, доказанные запасы природного газа – 1,1 трлн куб. м) [Грозин 2021: 143]. По словам начальника Главного управления госрегулирования министерства энергетики Узбекистана Адхамжона Убайдуллаева, объем добычи природного газа в Республике Узбекистан за 2022 год составил 51.5 млрд куб. метра. С таким результатом страна вошла в топ-20 в мире по добыче природного газа, а доля предприятий с участием российского капитала составила более 30% (15 млрд куб. метров)⁵.

Однако, страна не обладает необходимым техническим оснащением, компетентными специалистами и объемом финансов для их разработки. Страна

³ История сотрудничества России и Узбекистана. URL: <https://tass.ru/politika/14126229> (дата обращения 10.10.2023).

⁴ Мишустин и Арипов обсудят взаимодействие РФ и Узбекистана в энергетике и других областях. URL: <https://tass.ru/politika/18771497>

⁵ "Лукойл" — крупнейший инвестор нефтегазовой отрасли Узбекистана. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230425/lukoil--krupneyshiy-investor-neftegazovoy-otrasli-uzbekistana--34240094.html> (дата обращения: 9.10.2023).

нуждается в инвестициях и участии стран-партнёров для развития энергетической сферы страны в целом. В этом плане, сотрудничество с Россией имеет стратегический характер, так как Российская Федерация предоставляет большой объем инвестиций в узбекский энергетический сектор, а также между странами реализуется большое количество совместных проектов. В них принимают участие такие российские компании, как «Газпром», «Росатом», «Татнефть», «Лукойл», являющийся крупнейшим инвестором нефтегазовой отрасли страны, «ТВЭЛ», «Орскнефтеоргсинтез», и другие.

Одним из лидеров по работе с Республикой Узбекистан является компания «Лукойл», которая официально работает с Узбекистаном с 2004 года, а именно с подписания Соглашений о разделе продукции (СРП) на месторождениях в Кашкадарьинской и Бухарской областях. Ещё одно СРП по освоению Гиссарской группы месторождений в Кашкадарьинской области было подписано в 2007 году. Крупнейшим же проектом компании в Республике Узбекистан является Кандымский газоперерабатывающий комплекс, мощность которого измеряется в 8,1 млрд м³ газа в год⁶. Как указано на официальном сайте компании, именно Кандымская группа газовых месторождений, куда входят месторождения Кандым, Кувачи-Алат, Аккум, Парсанкуль, Ходжи, Западный Ходжи, является приоритетной для разработки⁷. «Лукойл» успешно справляется с заданными ей объемами добычи и результативности проектов.

Важным направлением взаимоотношений России и Узбекистана на сегодняшний день является не только разработка месторождений, но и сотрудничество в области вывода из эксплуатации ядерных объектов и

обращения с отходами. На полях Международного форума «АТОМЭКСПО-2022» в Сочи было подписано соответствующее Соглашение о сотрудничестве между «ТВЭЛ», являющейся топливной компанией «Росатома», и Институт ядерной физики Академии наук Республики Узбекистан (ИЯФ АН РУ). В рамках данного соглашения стороны договорились о составлении Дорожной карты о постепенном выведении из эксплуатации ядерной инфраструктуры и необходимой их утилизации. Для этого специалистами Института были проведены комплексные исследования, пробы, аналитика и проектирование возможных путей решения данной повестки. Директором компании «ТВЭЛ» были отмечены высокие компетенции специалистов ИЯФ Республики Узбекистан.

Говоря об изменениях, новый виток отношений стран в сфере энергетики начался в период с конца 2022 по начало 2023 года. Этому способствовало желание стран-партнёров расширить и углубить сотрудничество. Значительно ускорило переговорный процесс резкое похолодание в Узбекистане в декабре 2022, которое нарушило систему обеспечения населения теплом и энергией. Необходимость в энергоресурсах значительно возросла из-за необходимости обеспечения благосостояния населения, что и подтолкнуло страны ускорить переговорные процедуры.

Результатом стало подписание ряда договоров и новый трехсторонний формат сотрудничества, за счет чего в отношения двух стран вошел Казахстан в качестве государства-транзитера. Так, одной из первых стала «Дорожная карта между Минэнерго Узбекистана и «Газпромом», подписанная 24 января в Санкт-Петербурге. Именно этот документ определил форматы и векторы сотрудничества, а также заложил почву для подписания последующих соглашений.

Взаимодействие компании «Газпром» с Республикой Узбекистан началось ещё в 2002 году, когда между АО «Узбекнефтегаз» и ПАО «Газпром» было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве, которое также было обновлено в 2017 году.

⁶ «Лукойл» в Узбекистане: стратегическое партнерство. URL: <https://lukoil-international.uz/api/presscenter/exportpressrelease?id=553218> (дата обращения: 9.10.23).

⁷ Лукойл - Кандым-Хаузак-Шады. URL: <https://lukoil.ru/Business/Upstream/KeyProjects/Kandym-Khauzak-Shady> (дата обращения: 10.10.23).

В 2003 году открылось представительство АО «Газпром зарубежнефтегаз» в Ташкенте, задачами которого было представление интересов группы «Газпром», а также взаимодействие с местными ведомствами⁸. Также, в 2017-2021 годы «Газпром» являлся оператором государственной программы Узбекистана по увеличению добычи углеводородного сырья, о чем говорится в Постановлении Президента Республики Узбекистан «Об утверждении программы по увеличению добычи углеводородного сырья на 2017 — 2021 годы».

Следующим важным шагом стало официальное оформление трехстороннего взаимодействия в газовой отрасли, а именно заключение контракта с «Газпромом» по экспорту российского газа в Узбекистан через территорию Казахстана. Президент Российской Федерации В. В. Путин назначил дату поставки на 7 октября 2023, приурочив дату к официальному визиту Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева в РФ, и, по счастливому совпадению, ко своему дню рождения. Поставки российского газа организованы по трансконтинентальной системе газопроводов «Средняя Азия — Центр». С этой целью на территории Казахстана задействованы такие газопроводы, как «Средняя Азия — Центр IV» и «Средняя Азия — Центр V». Также отмечено, что это первые реверсные поставки газа из России в Узбекистан.

Еще одно знаковое явление, которое стоит упомянуть, это возобновление сотрудничества в области энергетики в рамках СНГ. Заседание экспертной группы государств – участников СНГ по согласованию проектов Концепции и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации состоялось 9 февраля 2023. На мероприятии присутствовали представители Армении, Белоруссии, Казахстана, России и Таджикистана, а также представители органов СНГ и коммерческих компаний. По итогам проведенного заседания были

сформированы проекты Концепций сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики на период до 2035 года.

Так как Российская Федерация является правопреемником СССР, постсоветское пространство и непосредственно СНГ имеют для страны стратегическую важность. Такое сближение в рамках СНГ имеет для России положительную динамику не только с экономической точки зрения, но и с политической. Для Республики Узбекистан такой формат сотрудничества так же несёт пользу благодаря расширению партнерства и географии сотрудничества, и вместе с тем потенциалу новых выгодных сделок.

Новым направлением сотрудничества стран стал импорт Узбекистаном бензина Аи-80 из России. Причиной закупки опять же стало похолодание в Узбекистане и риск возникновения дефицита топлива. С этой целью были заключены договоры между АО «Узбекнефтегаз» и российскими компаниями ОАО «Газпром», ОАО «Татнефть», ОАО «Орскнефтеоргсинтез». Продажа топлива официально стартовала с 28 января на заправках UNG Petro компании «Узбекнефтегаз».

Продолжая тему топлива, компания "Татнефть" имеет три АЗС на территории Узбекистана, количество которых обе стороны готовы увеличивать и расширять сотрудничество. Так же, стороны размышляют над участием компании в модернизации Бухарского нефтеперерабатывающего завода, являющегося одним из крупнейших заводов Узбекистана.

Следующим решением, принятым в рамках расширения сотрудничества России и Узбекистана зимой 2023 года, стала модернизация энергосистемы столицы Узбекистана Ташкента российской компанией «Росатом». Как упоминалось выше, зима этого года была очень холодной и властям страны пришлось приложить большие усилия, чтобы обслужить коммунальную сферу и обеспечить населению комфортные условия. Поэтому было принято решение провести модернизацию электроэнергетической

⁸ Gazprom International в Узбекистане. URL: <https://international.gazprom.ru/tekhnologii/uzbekistan/> (дата обращения: 9.10.23).

системы Ташкента, а именно тепловых центров города, жилищно-коммунального хозяйства, линий электропередачи внутри кварталов и в целом системы обеспечения столицы электроэнергией. Для этого в Республику Узбекистан была направлена группа специалистов из России с необходимым техническим обеспечением. Кроме компании «Росатом» в работе так же приняли участие представители российского проектно-инженерного центра «Дорогобужкотломаш», которые внесли свой вклад в повышение энергоэффективности столицы, используя современные технологии в данной сфере. Так, например, обсуждалось применение высокоэффективных видов топлива для котельных с целью снижения издержек. Также, было проведено утепление многоквартирных домов города базальтовым покрытием для снижения затрат на их теплоснабжение и снижения пожароопасности.

Также важно отметить, что 5-7 октября 2023 года был проведен трехдневный официальный визит президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева в Россию и, непосредственно, переговоры с президентом РФ В. В. Путиным. По итогам переговоров в Москве были подписан ряд документов, среди которых соглашения о расширении сотрудничества в области поставок нефти, о поставке нефтепродуктов железнодорожным транспортом, об учреждении генконсульства РФ в Самарканде, а также совместное заявление об углублении стратегического партнерства России и Узбекистана.

Важными аспектами сотрудничества в соответствии с принятыми решениями занимает именно энергетическое сотрудничество. Так, в качестве одного из ключевых на переговорах рассматривается вопрос о взаимодействии в энергетике. В совместном заявлении президентов России и Узбекистана об углублении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и союзничества отдельный раздел был посвящен энергетике.

Лейтмотивом состоявшихся встреч стал взаимный интерес России и Узбекистана к развитию двустороннего сотрудничества, в т.ч. в энергетике в результате было отмечено что:

- это впервые происходит за всю историю существования этих газотранспортных систем (ГТС),

- никогда из России в направлении Средней Азии природный газ российского производства не направлялся,- в Узбекистан наш газ будет поступать транзитом через Казахстан,

- часть топлива будет подаваться и в Казахстан,

- этот важный, взаимовыгодный проект призван способствовать обеспечению энергетической безопасности как Узбекистана, так и Казахстана, да и в этой связи всего Центрально-Азиатского региона⁹.

Заключение. Взаимоотношения Российской Федерации с Таджикистаном и Узбекистаном в сфере энергетики установлены давно и на сегодняшний день продолжают развиваться. У стран для этого есть взаимный интерес как экономический, так и политический в формате углубления сотрудничества во всех сферах и соответствие статусу стратегических партнёров. Таджикистан и Узбекистан обладает большим энергетическим потенциалом, а Россия помогает его эффективно использовать, благодаря предоставляемым инвестициям и другим форматам сотрудничества.

Страны впредь подчеркивают необходимость наращивания взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики, в том числе широкого использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, а также поддерживают применение различных действенных экономически эффективных и экологически чистых технологий, позволяющих снизить негативное воздействие на окружающую среду и способствующих энергетической безопасности и переходу к более чистым и экологичным источникам энергии в энергоэффективной экономике. Они отмечают важность совместного изучения

⁹ Россия начинает поставки газа в Узбекистан. И в Казахстан//<https://neftegaz.ru/news/partnership/797032-rossiya-nachinaet-postavki-gaza-v-uzbekistan-i-kazakhstan/>(дата обращения: 15.10.23).

путей расширения региональной взаимосвязанности электросетей государств.

Страны Центральной Азии будут стремиться к сопряжению национальных энергетических стратегий на основе взаимного уважения и углублению взаимодействия друг с другом в целях развития устойчивой энергетики и снижения выбросов парниковых газов. С учетом национальных интересов государства-члены будут и далее содействовать развитию полномасштабного диалога по энергетической тематике, практическому сотрудничеству между государствами-производителями, транзитерами и потребителями энергоносителей.

Есть перспективные энергетические проекты в регионе Центральной Азии, где участие России является приоритетным. Среди крупных проектов также реализация планов по вводу в ближайшее десятилетие объектов солнечной и ветровой генерации общей мощностью до 11 ГВт в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане.

Ввод большого объема возобновляемых источников энергии-генерации потребует принципиально нового подхода к управлению режимами работы энергообъединения – поддержанию перетоков, баланса производства и потребления электроэнергии, размещению резервов с учетом негарантированной выработки объектами ВИЭ.

Среди наиболее значимых проектов по развитию межсистемных связей – восстановление параллельной работы энергосистем Узбекистана и Таджикистана и завершение строительства ВЛ 500 кВ между подстанциями (ПС) Гузар в Узбекистане и Регар в Таджикистане.

Проект CASA-1000, предусматривающий строительство ЛЭП между Киргизией и Таджикистаном, линий постоянного тока от Сангтудинской ГЭС-1 через Афганистан до преобразовательной станции в Пешаваре (Пакистан) считается важным энергетическим проектом. Проект CASA-1000 предусматривает организацию экспорта электроэнергии в летний период в объеме 1300 МВт в год из Таджикистана и Кыргызской Республики в Афганистан и затем в Пакистан.

Председатель Правления АО «СО ЕЭС» Федор Опадчий, приняв участие в сессии «Энергетика как опора для формирования Большого Евразийского партнерства» Международного форума «Российская энергетическая неделя – 2022», в ходе которой рассказал о перспективных проектах в энергосистемах стран Центральной Азии и возможностях дальнейшего развития сотрудничества в электроэнергетической сфере. Такое сотрудничество придаёт импульс дальнейшему развитию отношений между стратегическими партнёрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенашвили К.А.* Нефтегазовый сектор Узбекистана: интересы России и Китая // Инновации и инвестиции. 2020. №11. С.53-56.
- Бейсебаев Р.С.* Сотрудничество Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 73–81. DOI: 10.17223/15617793/422/11
- Гопиров М.О.* Роль и значение энергетики в развитии промышленности Узбекистана // Естественные и математические науки в современном мире. 2015. №11–12 (35). С.193-197.
- Грозин А. В.* Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы // Геоэкономика энергетики. 2021. №1 (13). С.136-156.
- Зиядуллаев У. С., Зияева М. М.* Развитие международных торгово-экономических связей Республики Узбекистан // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №7. С.62-74.
- Кузьмина Е.М.* Водные проблемы и риски гидроэнергетики Узбекистана // Геоэкономика энергетики. 2020. №4 (12). С.6-24.
- Кашуро И. А., Мартюшев А. М., Розанов А. С.* Роль энергетических ресурсов в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. №1–2. С.77-81.

- Каленова С.А.* О расширении сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в области энергетики и транспорта // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. С.180-182.
- Курьлев К.П., Рахимов К.Х.* ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. 2016. № 3-6. С. 88-94.
- Кошлаков Г. В.* Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности / Кошлаков Г. В., Тураева М. О., Майтдинова Г. М.; общ.ред. Кошлакова Г. В.; РТСУ. – Душанбе, 2009. – 331 с.
- Парамонов В., Строков А.* Проекты и инвестиции России в государствах Центральной Азии: нефтегазовая сфера // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №6 (60). С.101-113.
- Рахимов К.Х.* Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. Т. 1. № 3. 2018. С. 274-284.
- Хусейнов А.К.* Гидро-электрическая станция «Сангтуда-1»-результат энергетического сотрудничества Таджикистана и России (на таджикском языке) // Вестник Педагогического университета. 2014. С.94-100.

REFERENCES

- Benashvili K.A.* Oil and gas sector of Uzbekistan: interests of Russia and China // Innovations and investments. 2020. No. 11. P.53-56.
- Beisebaev R.S.* Cooperation between Kyrgyzstan and Russia in the fuel and energy sector: status, problems and prospects // Bulletin of Tomsk State University. 2017. No. 422. P. 73–81. DOI: 10.17223/15617793/422/11
- Gopirov M.O.* The role and importance of energy in the development of industry in Uzbekistan // Natural and mathematical sciences in the modern world. 2015. No. 11–12 (35). P.193-197.
- Grozin A.V.* Fuel and energy sector of the economy of Uzbekistan: state and problems // Geoeconomics of Energy. 2021. No. 1 (13). P.136-156.
- Ziyadullaev U.S., Ziyaeva M.M.* Development of international trade and economic relations of the Republic of Uzbekistan // Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. No. 7. P.62-74.
- Kuzmina E.M.* Water problems and risks of hydropower in Uzbekistan // Geoeconomics of Energy. 2020. No. 4 (12). P.6-24.
- Kashuro I. A., Martyushev A. M., Rozanov A. S.* The role of energy resources in the modern world // Bulletin of Moscow University. Episode 27. Global studies and geopolitics. 2015. No. 1–2. P.77-81.
- Kalenova S.A.* On expanding cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan within the EAEU in the field of energy and transport // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2020. P.180-182.
- Kurylev K.P., Rakhimov K.H.* The EAEU as a new type of integration in the CIS: problems and development prospects // Bulletin of the Tajik National University. 2016. No. 3-6. pp. 88-94.
- Koshlakov G.V.* Economic interests of Russia in Tajikistan: risks and opportunities / Koshlakov G.V., Turaeva M.O., Maitdinova G.M.; general ed. Koshlakova G.V.; RTSU. – Dushanbe, 2009. – 331 p.
- Rakhimov K.Kh.* Stages of development of integration processes in the CIS // Post-Soviet studies. T. 1. No. 3. 2018. P. 274-284.
- Paramonov V., Strokov A.* Projects and investments of Russia in the states of Central Asia: oil and gas sector // Central Asia and the Caucasus. 2008. No. 6 (60). P.101-113.
- Khuseynov A.K.* Hydro-electric station “Sangtuda-1” is the result of energy cooperation between Tajikistan and Russia (in Tajik language) // Bulletin of the Pedagogical University. 2014. P.94-100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алимов Ботуржон Хамидович, к.и.н., доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального University, Kazan, Russia. (E-mail: alimovb68@mail.ru)

Рахимов Комрон Хакимджонович, к.и.н., старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран, Москва, Россия. (E-mail: rahimov@iccaras.ru).

Скулков Константин Игоревич, аспирант кафедры социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия. (E-mail: 1142221087@rudn.ru).

Boturzhon Kh. Alimov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, Kazan Federal university, Kazan, Russia. (E-mail: alimovb68@mail.ru)

Komron Kh. Rakhimov, Ph.D., Senior Researcher at the Center for Central Asian Studies of the Institute of China and Modern Asia, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations of the P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Head of the Central Asia Sector of the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russia. (E-mail: rahimov@iccaras.ru).

Konstantin I. Skulkov, postgraduate student of the Department of Sociology of the Russian Peoples' Friendship University. Patrice Lumumba, Moscow, Russia. (E-mail: 1142221087@rudn.ru).

Прочность современных торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном

К. М. Одибоев

МГИМО(У)МИД России, Москва, Россия

E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Аннотация. Торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном являются одними из наиболее прочных и устойчивых в регионе СНГ. Отмечается, что сотрудничество между двумя странами базируется на длительной истории совместной деятельности, основанной на взаимной выгоде и взаимном доверии, и обладает обширной договорной базой. Особое внимание уделяется взаимной торговле, инвестициям и энергетическому сотрудничеству. Кроме того, анализируются политические, экономические и геополитические факторы, такие как членство в Евразийском экономическом союзе, широкий товарооборот, кооперация бизнес-структур и влияние мировых событий. Также рассматриваются вызовы и возможные угрозы для прочности отношений между Россией и Казахстаном. Это включает в себя изменения в мировой экономике, политическую нестабильность в регионе и конкуренцию со стороны других стран, особенно в период санкционной политики западных стран против России. В статье, к тому же, анализируется качество торгово-экономического диалога между сторонами в период формирования вторичных санкций, его метаморфозы по причине различных внешних и внутренних факторов, а также выдвигаются предложения для преодоления возникающих в виду того барьеров. Отношения между Россией и Казахстаном рассматриваются также как в региональном, так и мировом отношении, выделяя национальные интересы обеих стран. Выделяется положение стран в современной мировой системе и в торгово-экономической политике друг друга. Помимо этого, в статье составляется приблизительный прогноз дальнейших двусторонних отношений и возможных путей сотрудничества, опираясь на существующие на сегодняшний день факторы.

Ключевые слова. Вторичные санкции, двусторонние отношения, параллельный импорт, торговля, экономика, энергетика.

Для цитирования: Одибоев К. М. Прочность современных торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном // Постсоветские исследования. 2023;7(6):831-836.

The strength of modern trade and economic relations between Russia and Kazakhstan

Komron M. Odiboev

MGIMO University, Moscow, Russia

E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Abstract. Trade and economic relations between Russia and Kazakhstan are among the strongest and most stable in the CIS region. It is noted that cooperation between the two countries is based on a long history of joint activities based on mutual benefit and mutual trust, and has an extensive contractual base. Special attention is paid to mutual trade, investment and energy cooperation. In addition, political, economic and geopolitical factors are analyzed, such as membership in the Eurasian Economic Union, wide trade turnover, cooperation of business structures and the impact of world events. Challenges and possible threats to the strength of relations between Russia and Kazakhstan are also considered. This includes changes in the global economy, political instability in the region and competition from other countries, especially during the sanctions policy of Western countries against Russia. In addition, the article analyzes the quality of the trade and economic dialogue between the parties during the formation of secondary sanctions, its metamorphosis due to various external and internal factors, and also puts forward proposals to overcome the barriers that

arise in this regard. Relations between Russia and Kazakhstan are also considered both regionally and globally, highlighting the national interests of both countries. The position of the countries in the modern world system and in each other's trade and economic policy is highlighted. In addition, the article makes an approximate forecast of further bilateral relations and possible ways of cooperation, based on the factors that exist today.

Key words: Secondary sanctions, bilateral relations, parallel imports, trade, economy, energy.

For citation: Komron M. Odiboev The strength of modern trade and economic relations between Russia and Kazakhstan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):831-836 (In Russ.)

Торгово-экономические отношения

С началом Специальной Военной Операции (СВО) в феврале 2022 г., проводимой Россией в целях защиты территориальной целостности страны от внешних угроз, против Москвы были введены широкомасштабные санкции. Противоречащие международному праву санкции со стороны «западной» коалиции были направлены на дестабилизацию торгового, экономического и финансового направлений деятельности нашей страны. Недружественные государства не остановились на этом, и в обход решений Совета Безопасности ООН, включили в санкционную программу политику изоляции России путем закрытия некоторых направлений международного воздушного пространства, морских портов и вводом персональных санкций против российских чиновников и крупных предпринимателей.

Такова рода нелегитимная «западная» политика не могла не отразиться на внешнеэкономических отношениях России с другими государствами. За нарушение санкционного режима странами, которые продолжают торгово-экономический диалог с Россией, грозит применение против них «вторичных санкций». Это создало сложную ситуацию для наших ключевых торгово-экономических партнеров, особенно на постсоветском пространстве. Для многих государств постсоветского пространства, особенно центральноазиатского региона, Россия является ключевым стратегическим партнером.

Казахстан является одним из важных партнеров России. Астана ведет активную как региональную, так и международную внешнюю политику. Относится к группе стран постсоветского пространства с парадигмой сближения с Россией.

Стоит заметить, что неотъемлемую часть российско-казахских отношений занимает диалог сторон в области торговли и экономики. Отличительной особенностью экономических связей являются их динамичность и широкая дифференциация. Основными статьями торговли являются топливно-энергетический сектор, горно-металлическое направление, отрасли сельского хозяйства, сферы машиностроения, направления химической и аэрокосмической промышленности.¹

Если сравнивать товарооборот России с другими государствами центральноазиатского региона, можно прийти к выводу, что сегодня Казахстан имеет лидирующую позицию. Россия занимает третье место, как основного партнера Казахстана в экспорте, что составляет 13% (15,2 млрд. долл.), и первое место в импорте, что составляет 27% (9,4 млрд. долл.).²

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) торгово-экономические отношения между Москвой и Астаной также показывают хорошие показатели. За 2021-2022 гг. доля Казахстана в общем объеме товарооборота ЕАЭС составила 10,6%, где большая часть оборота приходится на торговлю с Россией. Таким образом в ЕАЭС

¹Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. // URL: http://rfembassy.ru/lm/dvustoronnie_otnosheniya/torgov-o-ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 07.11.2023).

²Бюро национальной статистики Республики Казахстана. // URL: <https://stat.gov.kz/ru/release-calendar/?date=14.7.2023> (дата обращения: 07.11.2023).

Астана является вторым важным торговым партнером, уступая место только Белоруссии.¹

По линии ЕАЭС Россия поставляет в Казахстан машины и оборудование, металлы и изделия из них, нефтепродукты, продукцию химической промышленности, продовольствие и сельхозпродукцию, минеральные продукты, древесину, драгоценные металлы и камни. В свою очередь, наша страна закупает у Казахстана минеральные продукты, металлы и изделия из них, продукцию химической промышленности, продовольственные товары, сельхозтовары, машины и оборудование.²

Для России остается немаловажным торгово-экономический диалог со странами Содружества Независимых Государств (СНГ). Министерство экономического развития России неоднократно заявляло наличие стабильного роста в экономических отношениях со странами-участницами Содружества. В целом, по сравнению с 2021 г., в 2022 г. товарооборот со странами СНГ вырос на 7% и составил 73 млрд. долл. В рамках Содружества Казахстан занял второе место. За 2022 год товарооборот между Москвой и Астаной вырос на 9% и составил 20 млрд. долл.³

Проверкой на прочность наших торгово-экономических связей с Казахстаном стал период вспышки коронавирусной инфекции. Несмотря на мировой экономический кризис 2020 года, связанный с пандемией COVID-19, товарооборот между Россией и Казахстаном увеличился, особенно в несырьевой номенклатуре. Были увеличены поставки молока и сливок (на 75%), препаратов растениеводства (на 44%), медицинских устройств (на 43%), сахара (на 42%), медикаментов (на 29%).

Остается стабильным сотрудничество между деловыми кругами России и Казахстана. Сегодня российский бизнес активно реализует свою деятельность на территории Республики. Кооперация с российскими бизнес-структурами присутствует во всех основных направлениях казахстанской экономики. По данным Посольства Российской Федерации в Республике Казахстан за 2020 год количество компаний рособизнеса оперирующих в Казахстане увеличилось на 4,2% и составило 3394 компании. Реализуется более 50 проектов при участии таких крупных российских компаний, как «Газпром», «Газпром нефть», «Лукойл», «Русская медная компания», «Ростех», «Трубная металлургическая компания», «Яндекс» и др.

Стабильная динамика прослеживается и в области взаимных инвестиций между государствами. Россия занимает третье место по оттоку прямых инвестиций казахстанских инвесторов и седьмое место по притоку прямых инвестиций в Казахстан. К примеру, на 2020 год российские инвестиции в экономику Республики составили 16,9 млрд. долл., и казахстанские в Россию в общем объеме составили 4,3 млрд. долл. Крупными российскими инвесторами остаются такие крупные компании, как ПАО «Сбербанк России», «Роснефть», ОАО НК «Лукойл», ВЭБ, «Газпром» и др. Одним из крайних инвестиционных проектов стала инициатива российской компании «Еврохим» построить в Казахстане химический комплекс по производству минеральных удобрений. Речь идет об инвестициях свыше 1 млрд. долл., что может создать более одной тысячи рабочих мест и повысить урожайность в Республике.⁴

Показательным является межрегиональное сотрудничество между

¹Статистика ЕАЭС // URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 07.11.2023).

²Открытый журнал. «Дружественная» торговля: как изменилась структура экспорта и импорта между Россией и странами ЕАЭС в 2022 году. // URL: <https://journal.open-broker.ru/research/druzhestvennaya-torgovlya-chast-3/> (дата обращения: 07.11.2023).

³Министерство экономического развития России. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zamgla_vy_mer_obem_tovarooborota_rossii_so_stranami_sng_s_ostavil_73_mlrld_doll_za_9_mesyacev_2022_goda.html (дата обращения: 07.11.2023).

⁴ «Еврохим» начал строительство в Казахстане крупного завода минеральных удобрений. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18492563> (дата обращения: 07.11.2023).

Россией и Казахстаном. Более 76-и субъектов Российской Федерации сегодня активно взаимодействуют с Казахстаном. Значительная часть межрегиональных торгово-экономических соглашений приходится на Москву, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Оренбургскую область, Самарскую область, Свердловскую область, Челябинскую область и др. К примеру, Ханты-Мансийский автономный округ ЮГРА ведет активные экономические связи с Республикой. Югорские компании экспортируют в Казахстан лесоматериалы, древесный уголь, рыбные консервы и иные товары. За 2019-2021 гг. общий объем экспорта из Югры в Казахстан составил 32 млн. долл. В свою очередь казахстанская сторона ведет экспорт в Югру металла и электрических машин, где общий объем за аналогичный период составил 5 млн. долл.¹

7 октября 2023 г. РФ, Казахстан и Узбекистан пришли к соглашению по проекту транзитных поставок российского газа в Узбекистан.² Данное событие еще больше актуализирует важность нефтегазовой отрасли в торгово-экономических отношениях между Москвой и Астаной. В общем контексте страны уже на протяжении многих лет активно взаимодействуют по поставкам энергоресурсов из РФ в северные регионы Казахстана. Немаловажным остается продвижение транзитных программ через территорию Казахстана российской нефти и газа в третьи страны. В январе 2023 г. стороны продлили до 2034 г. договор по транзиту российской нефти в КНР через Казахстан по трубопроводу Атасу – Алашанькоу. Идут переговоры по созданию транзитной трубопроводной системы по поставкам российского газа в Иран.

Касаемо Соглашения по транзиту российского газа в Узбекистана от октября текущего года, то эта договоренность стала начальным этапом на пути формирования «Тройственного газового союза» между

Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Первые разговоры о данной инициативе появились в высших эшелонах власти еще в 2022 г. Президент России Путин в переговорах со своим коллегой президентом Казахстана Токаевым в Москве 28 ноября 2022 г. предложил идею «Тройственного газового союза» как элемента нефтегазовой стабильности трех стран. Союз не ограничивается только тремя странами, в перспективе предусматривается включение и других стран и дополнительно включить в поставки российскую нефть. В январе 2023 г. Москва и Ташкент подписали соглашение по транзиту российского газа через Казахстан по трубопроводу «Средняя Азия – Центр». Позже в июне на площадке Петербургского международного экономического форума было достигнуто соглашение между Россией и Казахстаном по транзиту газа в Узбекистан через казахстанскую территорию и увеличение поставок российской нефти в Казахстан до 10 млн т к концу текущего года.

В августе 2023 г. в рамках договоренностей РК и РФ подписали контракты на сумму 8 млрд. долл. для реализации проектов, которые включают программы по разработке углеводородов на месторождениях «Каламкас-море», «Хазар» и «Ауэзов-КМГ». В 2023-2029 гг. запланировано создание дополнительной инфраструктуры и планируется инвестировать около 6 млрд. долл.

«Вторичные санкции»

С началом СВО по защите территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации от угрозы со стороны нацистского украинского правительства, против России были введены широкомасштабные санкции со стороны недружественных государств. Западная коалиция во главе с США наперерез всем нормам международного права «объявила» нашей стране торгово-экономическую «блокаду». Санкционная политика была направлена не только против Москвы – в

¹Официальный сайт ХМАО-ЮГРЫ. // URL: <https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/yugra-i-kazakhstan-podpishut-memorandum-v-sfere-torgovo-ekon/> (дата обращения: 07.11.2023).

²Президент России. Церемония по случаю начала поставок российского газа в Узбекистан через территорию Казахстана. // Кремлин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72453> (дата обращения: 07.11.2023).

обиход вошло понятие «вторичных санкций», которые накладывались на государства, не соблюдающих в отношении России санкционную политику США. Вторичные санкции все же, хоть и в разной степени, оказали свое влияние на торгово-экономические отношения с соседними для нас странами, в том числе с Казахстаном.

Стоит отметить, что после ввода санкций Казахстан стал важным партнером в области реэкспорта в Россию. Номенклатура товаров реэкспорта остается весьма широкой. Поставки из третьих стран через Казахстан в Россию реализуются по направлению продовольствия, сферы услуг и технологий – товары и услуги тех компаний, которые покинули РФ после ввода санкций. Многие направления в РФ были задействованы в программе импортозамещения, но некоторые популярные иностранные бренды остались – изменился только способ их доставки, и в этой области важную роль играет Казахстан. Реэкспорт приносит выгоды казахстанской экономике.

Несмотря на это, на Астану оказывается давление со стороны западных государств. 28 февраля 2023 г. Госсекретарь Э. Блинкен нанес визит в Казахстан, а 23 марта казахстанское Правительство объявило, что с апреля 2023 г. запретит реэкспорт и параллельный импорт подсанкционных товаров в Россию.¹ К слову, российский параллельный импорт в 2022 г. вырос до 22 млрд. долл., где существенная доля приходилась на Астану. Косвенно можно отметить, что в этот период товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 2 млрд. долл.²

В ходе переговоров в Германии между казахстанским президентом К.-Ж. Токаевым и германским канцлером О. Шольцем 28 сентября 2023 г. Токаев заявил о готовности

соблюдать санкционный режим в отношении России.³ Такие действия и заявления Астаны не могут не беспокоить Москву.

Стоит отметить, что и Казахстану приходится нелегко, ведь вводимые ограничения в торговле с Россией могут негативно сказаться на казахстанской экономике. Премьер-министр Казахстана А. Смаилов отмечал, что в 2022 г. товарооборот с Россией вырос на 6%. А потеря такого роста невыгодна ни Казахстану, ни России. Примерным является заявление Центрального Банка Казахстана, что санкции против России плохо влияют на экономическую активность Республики.⁴

Исходя из анализа можно отметить, что для нас Астана является важным экономическим партнером. Прочными остаются контакты в области экономики как на двустороннем формате, так и в контексте интеграционных инициатив. Торгово-экономические связи развиваются почти во всех стратегических направлениях российской и казахстанской экономик. «Тройственный газовый союз», по мнению автора, является прорывным проектом в контексте столь нестабильной мировой торгово-экономической атмосферы. Особенно, когда «запад» пытается надавить не только на Россию, но и нарушая международное право хочет дестабилизировать политико-экономическую обстановку в соседних для нас странах. По мнению автора, американская гегемонистская политика нарушает права независимых и суверенных государств на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность.

Автор отмечает, что в эпоху антироссийских санкций, и угрозы «вторичных санкций» против наших ключевых внешнеэкономических партнеров,

¹Financial Times. Kazakhstan to step up monitoring of goods re-exported to Russia. // URL: <https://www.ft.com/content/b4e8c02a-adb5-4148-9b15-c0cf2845fa0f> (дата обращения: 07.11.2023).

²Московский комсомолец. Друг наш, враг наш: Казахстан поставил России препоны с товарами. // URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/06/12/drug-nash-vrag-nash-kazakhstan-postavil-rossii-prepony-s-tovarami.html> (дата обращения: 07.11.2023).

³Московский комсомолец. Токаев в Германии заявил о готовности соблюдать санкционный режим в

отношении России. // URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/09/28/tokaev-v-germanii-zayavil-o-gotovnosti-soblyudat-sankcionnyy-rezhim-v-otnoshenii-rossii.html> (дата обращения: 07.11.2023).

⁴Forbes. ЦБ Казахстана заявил о негативном влиянии на экономику страны санкций против России. // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489182-cb-kazahstana-zaavil-o-negativnom-vlianii-na-ekonomiku-strany-sankcij-protiv-rossii> (дата обращения: 07.11.2023).

коим является в том числе Казахстан, как никогда необходима консолидация совместных усилий для сохранения взаимовыгодных торгово-экономических отношений. В целях сохранения положительного баланса в торговле и продвижения параллельного импорта, автор предлагает следующие решения. *Во-первых*, к примеру, можно пойти по российскому пути и ограничить публикацию статистических данных в соответствующей области. Такая политика была предпринята не только в целях безопасности экономических связей России, но и наших стратегических партнеров. *Во-вторых*, важна стойкость и желание наших стран-

партнеров по ЕАЭС и СНГ сохранить свои права на независимую и суверенную внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. В рамках международного права санкции против той или иной страны могут вводиться только по решению СБ ООН, а как известно, таких решений в Совете принято не было.

Заметно, что Казахстан не хочет ухудшить политико-экономический диалог с Россией, но в тоже время бесперспективным является охлаждение отношений с крупными мировыми игроками. Но последнее слово остается за Казахстаном. И какое развитие событий выберет Астана? Ответ на этот вопрос покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатуров А.Д.* Международные отношения в Центральной Азии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 560 с.
- Дегтерев Д.А., Курылев К.П.* Внешняя политика стран СНГ. Аспект Пресс, 2017. 496 с.
- Додонов В.Ю.* «Экономическое сотрудничество Казахстана и России в условиях санкционного давления: основные итоги» // Россия: тенденции и перспективы развития. № 18 (1) 2023. С. 90-95.
- Ибрагимов А.Г.* Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века // Постсоветские исследования. 2020. № 3 (1). С. 19–25.
- Рахимов М.А.* Историческая взаимосвязанность и современные тенденции региональных отношений в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2021. № 4 (4). С. 333–342.
- Шаклеина Т.А., Байков А.А.* Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 520 с.

REFERENCES

- Bogaturov A.D.* Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2018. 560 s.
- Degterev D.A., Kurylev K.P.* Vneshnyaya politika stran SNG // Aspekt Press. 2017. 496 s.
- Dodonov V.U.* «Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii v usloviyah sankcionnogo davleniya: osnovnye itogi» Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya, 2023. № 18 (1). S. 90-95.
- Ibragimov A.G.* Vneshnepoliticheskie prioritety RF v nachale XXI veka. Postsovetskie issledovaniya. 2020 № 3(1): S. 19–25.
- Rahimov M.A.* Istoricheskaya vzaimosvyazannost' i sovremennye tendencii regional'nyh otnoshenij v Central'noj Azii. Postsovetskie issledovaniya. 2021. № 4 (4): S. 333–342.
- Shakleina T.A., Bajkov A.A.* Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyucii mirovogo poryadka v XXI veke. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. 520 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Одибоев Комрон Мамаджонович, студент 2 курса магистратуры, направление «Внешняя политика и дипломатия России», МГИМО МИД России, Москва, Россия. E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Komron M. Odiboev, 2nd year student of the master's program «Foreign Policy and Diplomacy of Russia», MGIMO University, Moscow, Russia. E-mail: k.odiboev@yandex.ru